

Болгарская одежда

(По коллекциям ленинградских музеев)

Н. И. Гаген-Торн

Изучение одежды — один из важных разделов этнографии, которому уделялось немало внимания. И все же многие вопросы остаются еще невыясненными.

У нас имеется ряд детальных описаний одежды и орнамента по отдельным народам и районам СССР. Понимание необходимости выяснить районы распространения типов одежды побуждает исследователей суммировать эти описания, картографировать их элементы по народам и областям. Эта работа ведется и Институтом антропологии и этнографии Академии наук СССР, и Государственным музеем этнографии народов СССР.

Но до сих пор советские исследователи, изучая одежду народов Советского Союза, почти не привлекали материалы, выходящие за его границы. А между тем несомненно, что изучение одежды соседних стран может многое объяснить в одежде народов Советского Союза. Для изучения одежды народов европейской части СССР чрезвычайно важно изучение одежды народов Балканского полуострова, и в частности одежды болгар.

Болгарские этнографы достаточно много сделали для изучения одежды своего народа. У них имеется ряд ценных описаний одежды отдельных районов, Хр. Вакарельским и Дм. Ивановым составлена очень интересная карта типов болгарской одежды. Воспользовавшись большой работой многих поколений болгарских этнографов, мы можем многое выяснить в истории одежды как одного из источников исследования проблемы этногенеза. В литературе не раз указывалось на сходство отдельных элементов болгарской одежды и орнамента с одеждой восточных славян и народов Поволжья. Несомненно, оно не случайно. Оно указывает на древние и глубокие культурные связи восточной Европы, выходившие за пределы современных государств и современных наций.

Отслаивая напластования последних 6—8 столетий, ученый натолкнется наrudименты этих связей, до сих пор живущих в этнографических материалах. Анализируя жизнь вещей, этнограф, как реставратор, осторожно счищающий слой позднейшей штукатурки, чтобы открыть лицо старой фрески, открывает облик старой культуры восточной Европы.

Как шел процесс создания и изменения одежды? Чем он вызывался?

Еще недалеко то время, когда исследователи, этнографы, как и археологи и лингвисты, считали достаточным для объяснения явления указать на заимствование, не раскрывая его социальный смысл и не вдаваясь в причины.

Это было характерно для русской дореволюционной литературы. Н. П. Кондаков, например, объяснял орнамент и расцветку болгарских

одежд заимствованием от коптских тканей. Он считал также вполне достаточным и такое объяснение: «... у варваров, издавна теснившихся около Дуная, было предметом моды одевать своих детей в царские одежды, и к тому же эта мода особенно привилась и у военнопленных и продавшихся в рабство семей». ¹ Причины возникновения такой моды им не вскрывались.

Следы этой точки зрения в болгарской этнографической литературе остались до сих пор.

Несомненно, что факты культурного взаимодействия и заимствования очень важны, однако следует иметь в виду, что заимствование укореняется тогда, когда для этого существуют соответствующие социальные причины.

Одежда и орнамент при своем возникновении всегда имеют определенный, часто потом утерянный, смысл в сознании народа. Этот смысл раскроется только при детальном и полном сравнительном описании всего одежного комплекса.

Настоящая работа не ставит перед собой столь серьезных исследовательских задач. Она является лишь первым этапом: описанием болгарских коллекций в ленинградских музеях и некоторой литературной сводкой, объясняющей эти коллекции и пополняющей их материал литературными данными.

Описание целых комплексов одежды и изучение их в том виде, как они носятся, со всеми принадлежащими к данному комплексу украшениями дают много материала как для истории этнических групп, так и для понимания стиля творчества народа. Такое описание возможно только в том случае, если имеются в наличии достаточно большие, полные и вполне проверенные комплексы одежды. К сожалению, старые музейные коллекции почти не располагают ими. Поэтому приходится классифицировать материал по типам предметов.

Прежде всего о терминологии, принятой в данной работе.

Следуя терминологии Б. А. Куфтина,² покрой одежды называется туникообразным, если из одного цельного полотнища без шва на плечах сделаны перед и спина. Цельное кустарнотканное полотнище называется точей, так как «полотнище» легко путается со словом полотно. В русском языке слово «полотно» употребляется к льняной ткани, а в болгарском — к ткани вообще.

Термин «браная ткань» относится к технике тканья, когда узор получается приподниманием частей основы подножкой стана, причем сквозь приподнятую часть пропускают челнок с утковой нитью.

Термин «выкладка» означает узор, полученный подниманием отдельных мест в основе рукой или досочкой.

Воротом называется шейный вырез и грудной разрез в целом. Воротником — обшивка шейного выреза. Кромкой — плотная узкая полоска по краю точки. Каймой — широкая (не уже 2 см) полоса другого цвета или материала, расположенная по краю точки.

Названия вещей приведены по-русски условно, так, как они обозначены в описи коллекции, а по-болгарски — согласно употреблению в болгарской этнографической литературе.

Характерной особенностью болгарской одежды является близость и даже общность в покрое элементов мужской и женской одежды, поэтому в описании коллекции идет параллельно мужская и женская одежда.

¹ Н. П. Кондаков. Македония. (Археологическое путешествие). СПб., 1914, стр. 45.

² Б. А. Куфтин. Материальная культура русской мещеры. М., 1926, стр. 22—23. В болгарской рубахе фигурирует лишь тип II, по классификации Б. А. Куфтина, подтип туникообразной рубахи, т. е. с одним основным полотнищем для переда и спины.

Важно отметить бросающийся в глаза характер болгарского тканья и разнообразие употребляемых для него материалов: шерсть, козья и овечья, мех, шелк-сырец, хлопок, конопля, лен и сочетания этих различных материалов между собой. Например, рубахи бывают конопляные, конопляно-бумажные, просто бумажные, бумажно-шелковые, чисто шелковые и из кустарной льняной ткани. Верхняя одежда шьется из меха, шерсти, войлока. Помимо встречаемого у всех народов соединения купленной и домотканной материи, интересно сочетание материалов домашнего производства, разнообразных по узору и характеру тканья. Употребляется различная техника создания узора и каймы путем сочетания нитей разной плотности (например, бумажных и шелковых), что создает выпуклый узор.

В болгарской одежде характерны особые виды тканей: 1) тонкая бумажная ткань типа крепа, 2) ткань из шелка-сырца, вроде газа, с плотной каймой.

Интересно разнообразие в украшении тканей и одежды, где сочетаются выкладка, браная техника, вышивка, аппликация, мережка и кружево. Используются при вышивании шерсть, шелк, бумага, нити металлической канители и блестки. Употребляются в украшениях монеты, металл, бисер, раковины. В болгарской же орнаментике все эти материалы встречаются в соединении, создавая своеобразие стиля.

Болгарами разработан также специальный вид ткачества из козьей шерсти. Оно бывает домашним, исполняемым женщинами, и ремесленным, в котором работают только мужчины. Это особое ремесло — мутафчийство — имеет свою историю, свою организацию и образует особый профессиональный цех, где употребляются болгарские, греческие и турецкие названия инструментов, процессов и продукции ремесла.¹ Из жесткой, эластичной и прочной козьей шерсти делают: подстилки, грубые ковры, шалости для таборов, попоны для лошадей, пуги, торбы, переметные сумы, мешки. Изделия такого рода, тканые, в черную и серую полосу, с несложным линейным орнаментом, имеются в болгарских коллекциях Ленинграда.

Мы видим на этих произведениях умение болгар наиболее целесообразно использовать разнообразный материал. Наряду с жесткими, прочными и грубыми переметными сумами из козьей шерсти болгари умеют выделять тончайшие вышивки шелком по газу, использовать в одежде войлок и полотно. В этом разнообразии оказывается сложность многовековой культуры болгар, сумевших сохранить колорит своей культуры под турецким игом.

НАТЕЛЬНАЯ ОДЕЖДА — РУБАХА (РИЗА)

В болгарской литературной речи рубаха именуется *риза*, а в народных говорах — чаще общеславянским старым термином *кошуля*, употребляемым также сербо-хорватами, украинцами и чехами.²

Мужская рубаха (риза). Представлена в коллекции МАЭ семью экземплярами: от городов Варны (ныне г. Сталин), Берковицы, Никополя, Плевны и три от г. Софии. Все они туникообразного покрова. В середине основной точки сделан шейный вырез и прямой грудной разрез. Длина ризы — 102—110 см. Шейный вырез обшил стоячей, на плотной подкладке, полоской (шириной от 3 до 7 см), украшенной вышивкой или мережкой. Застежек и завязок нет. По литературным данным риза застегивается запонкой,

¹ В. Венедиктова. Мутафчийское ремесло (обработка козьей шерсти) в Болгарии. Изв. на Етнограф. инст. с музей, кн. I, София, 1953.

² L. Niederle. Slovenské Starožitnosti. Praha, 1911.

петлей и крючком или завязывается шнурком. Грудной разрез и концы рукавов тоже окаймлены вышивкой. Рукава прямые. Особенность болгарского покроя рукава, характерная и для мужских и для женских рубах: продольный шов по рукаву проходит не снизу, а по середине спереди и сзади; рукав делается шириной в 1.5—2 точки. Обычно шов подчеркивается или вышивкой (мужские рубахи колл. №№ 372-187, 40, 56, 184), или красной кромкой (164).

У трех из шести мужских рубах в коллекции № 372 нет ластовиц, которые часто отсутствуют и на женских ризах, в отличие от таковых народов СССР, где при туникообразном покрое рубашки ластовки под мышкой — обязательная принадлежность рубахи.

Мужские рубахи болгарских коллекций ГМЭ довольно многочисленны. Основной недостаток для изучения их состоит в том, что они не датированы по районам. Покрой их тот же, что и в вышеописанных рубахах колл. № 372. Отличительные признаки болгарской мужской рубахи от восточнославянской, одинаковой в старых образцах, как считает Г. С. Маслова, для всех восточных славян:¹ 1) большая ширина рукава, доходящая, в некоторых экземплярах, до двух цельных точей, 2) необязательное употребление ластовки, связанное с широким рукавом.

Насколько можно судить по имеющимся изображениям, мужская рубаха носится большей частью заправленной в штаны, как носят украинцы. Но Ст. Л. Костов приводит как образец летней мужской одежды с. Вълчедърма Ломского округа фотографию юноши в длинной до колен, выпущенной поверх штанов и подпоясанной широким поясом рубахе.² В литературных описаниях мужской рубахи нигде не упоминается, как ее носят: на выпуск или заправляя в штаны. Следует отметить, что по коллекциям подол мужской рубахи обычно не украшен. Вопрос о способах ношения мужской рубахи следовало бы уточнить, так как у восточных славян очень характерным отличием мужского костюма украинцев от костюма русских является именно ношение рубахи: украинцы носят рубаху заправленной в штаны, русские — выпущенной поверх штанов.

Особого описания заслуживает рубаха колл. № 372-40 от г. Плевны. Она сделана из очень грубого конопляного холста, ширина точки 42 см. В описи колл. № 372 она помечена как мужская. Покрой ее туникообразный. Боковые полотница из цельной точки, разрезанной по диагонали и сплошной узкими концами вверх, а широкими вниз, так что шов приходится посередине бока. Ластовиц нет. Рукава прямые, 1½ точки ширины и 58 см длины. Концы их отворачиваются обшлагами, на которых нашиты полоски покупной материи и сделана вышивка. От плеча вниз идет прямоугольник вышивки (31 × 22 см) алого шелка, окантованный черной шерстью. Орнамент геометрический. Техника шитья: косой стежок, полуладь (подробнее см. в главе об орнаменте).

Ворот рубахи с прямым грудным разрезом и воротником из окаймляющей шею полосы вышивки, 4 см ширины, на плотной подкладке. Вдоль грудного разреза также идет с двух сторон полоса вышивки крестом — бурые и алые листики. Подол обшит полосой холста 14 см ширины, с вышивкой крестом отдельных крупных букетов цветов и листьев, красной, коричневой и зеленою шерстью. Нужно отметить совершенно разную технику вышивки подола, наплечий, рукавов и ворота (рис. 1).

¹ Г. С. Маслова. Историко-культурные связи русских и украинцев по данным народной одежды. Сов. этнография, № 2, 1954, стр. 52.

² Ст. Л. Костов. Бълодрешковци в северо-западна България. Изв. на Народн. етнограф. музей в София, кн. X—XI, София, 1932, стр. 83.

Рубаха эта зарегистрирована в колл. № 372 как мужская. Большая ширина в плечах, длина рукавов и грубость материала дополняют впечатление мужской одежды.

Такая же, совпадающая и по покрою и по орнаменту, рубаха имелась на выставке подарков И. В. Сталину в женском костюме Димитровской околии (западная Болгария), как описано в статье Д. В. Найдич.¹

Рис. 1. Рубаха; г. Плевна (МАЭ, колл. № 372-40).

По характеру украшений мужские и женские рубахи очень близки. Так, мужская рубаха колл. № 372-149 (г. София, рис. 2) очень похожа на женскую рубаху колл. № 372-221/5 (г. Шумен, рис. 3) — обе из грубой хлопчатобумажной домотканины туникообразного покрова с одной основной и раскошенными, расширяющимися книзу, боковыми точами.

На мужской рубашке боковые точки доходят до плеч, расширяя основную. К ним без ластовиц пришиты прямые рукава в $1\frac{1}{4}$ точки ширины, покрыты контурной вышивкой розетками, шитыми красной нитью в нижней части рукава. На обшлагах мережка и кружево. Воротник рубашки из стоячей полосы шириной 7 см, покрыт плотной цветной мережкой и блестками. По сторонам грудного прямого разреза такая же цветная мережка, блестки и кружево.

¹ Д. В. Найдич. Одежда болгарского народа как образец народного творчества. Сов. этнография, № 1, 1953, стр. 165.

Воротник и грудной разрез женской рубашки колл. № 372-221/5 (г. Шумен) аналогичны таковым описанной мужской рубашки. Покрой ее отличается только тем, что склоненные боковые точки не доходят до плеч, а заканчиваются у половины прямого, пришитого без ластовиц, рукава. Так же как на мужской рубахе, рукав вышил контурной вышивкой красной бумажной нитью и оканчивается мережками. Подол окаймлен крупными букетами в контурной вышивке и кружевом.

Рис. 2. Рубаха мужская; г. София (МАЭ, колл. № 372-149).

Совсем такие же рубахи, мужскую и женскую, Ст. Л. Костов приводит в табл. I при описании одежды софийского окружия.¹

Обязательное отличие мужской ризы от женской в том, что мужская не длиннее колен, женская же обычно достигает лодыжек. Выше уже было отмечено, что подол мужских рубах не украшался, как можно судить по материалам коллекций г. Ленинграда.

Женская рубаха (риза). В коллекции МАЭ имеются женские рубахи разных типов. Если судить по описи, то разнотипные рубахи встречаются в одном и том же районе и наоборот — однотипные рубахи обнаруживаются в разных районах. Например, от г. Шумена в колл. № 372 имеются три рубашки (221/5, 220 и 216), они резко отличаются друг от друга и по покрою, и по орнаментации.

Имеется рубаха от г. Варны (колл. № 372-187) из домашнего конопляного холста (точа 36 см ширины), тканного с красной кромкой с обеих

¹ Ст. Л. Костов. Софийска носия. Изв. на Народн. етнограф. музей в София, кн. I—IV, София, 1927.

сторон. Перед и спина ее из цельной точки, густо собраны вверху и обра- зуют стоячий воротник, охватывающий шею. Сборки закреплены не только на воротнике, но и дальше закрепляются полосками поперечной вышивки на груди (табл. I, 1). Грудной разрез находится сбоку передней точки, на месте скрепления ее с рукавом. Рукава, пришитые перпендику- лярно к основной точке, в 1.5 точки ширины, собраны у концов в сборки. Там,

Рис. 3. Рубаха женская, I тип, подтип «а»; г. Шумен (МАЭ, колл. № 372-221/5).

где рукава пришиты к боковым полотнищам и ластовкам, кончаются закрепленные сборки основной точки. Она имеет резкое расширение книзу, что еще увеличивается клиньями, пришитыми между основной и боковыми точками. Этот покрой, как и характерную плотную, сплошную, вышивку темно-красного тона вдоль рукавов, Хр. Вакарельский и Дм. Иванов наблюдали в Видинском районе.¹ В колл. № 372 он отмечен как встречающийся в г. Варна вместе с рубахами совершенно другого покрова. Такое же сосуществование разных по покрою, материалу и орнаменту рубах можно отметить и в коллекциях Софийского и Шуменского районов,

¹ Хр. Вакарельски и Дм. Иванов. Български народни носии, стр. 78.

что объясняется приблизительностью датировки одежды по району, тогда как даже соседние села часто имеют разную одежду. Ввиду этого приходится отказаться от описания по географическим районам или комплексам одежды, а классифицировать типы вещей, указав, в каких районах они встречаются.

I тип. Туникообразная рубаха. Подтип «а». Сюда в коллекции № 372 относятся ризы: от г. Варны (187-а), от г. Шумена (221/5 и 216/4), г. Софии (150), г. Рохово (122).

В литературе этот подтип описан под названием *кошулъ* для Видинского, Ломского, Фердинадского и Софийского районов,¹ под названием

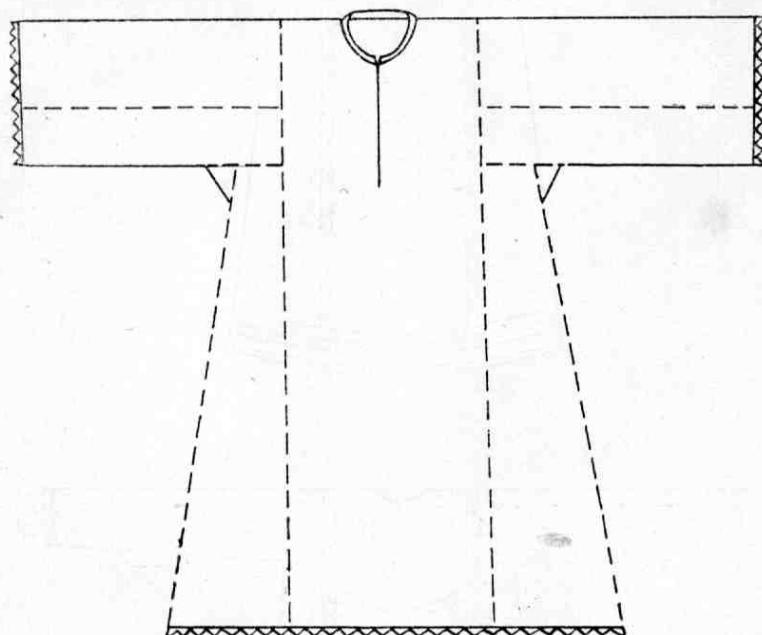

Рис. 4. Болгарская женская рубаха.

*риза мошкулка*² для Котленского района, *риза кошулъ* — для фракийских и малоазиатских болгарок,³ *кананка* — для Разградского района.⁴

По покрою подтип «а» I типа (рис. 4) совпадает с мужской туникообразной рубашкой, общей для многих славянских народов и бытующей у болгар.

Для женской нательной одежды он описан у ряда народностей Поволжья, в первую очередь у чувашей. Встречается в старых рубашках XVIII в. у казанских татар, башкир, бесермян, некоторых групп мордвы, а также в Средней Азии у казахов и узбеков.⁵ Признаки его следующие: длинная до лодыжек, расширяющаяся книзу, туникообразная одежда. К основной точке перпендикулярно пришиты прямые рукава с ластовицами. По-болгарски эти ластовицы называются *латици*, или *алтици*.⁶

¹ Ст. Л. Костов. 1) Бълодрешковци в северо-западна България; 2) Софийска носия, стр. 85—87.

² М. Велева. Котленска носия от началото на XIX в. Изв. на Етнограф. инст. с музей, кн. I, София, 1953, стр. 29.

³ Хр. Вакарелски. Битъ и езикъ на тракийският и малоазийски българи, ч. 1. Битъ. София, 1935, стр. 181—183.

⁴ Ив. Коеv. Облекло и жилища на старого българско население в Разградско. Изв. семинар на Славенск. филолог. при Университете, София, 1948, кн. VIII, стр. 71.

⁵ Н. И. Гаген-Торн. Элементы женской одежды народов Поволжья как материал к этногенезу. (Рукопись кандидатской диссертации).

⁶ Хр. Вакарелски и Дм. Иванов. Български народни носии, стр. 77.

Боковые точки скошены, расширяясь книзу. Все швы у одежды этого покроя обычно подчеркнуты вышивкой, тканной кромкой другого цвета или нашитой сверху красной полосой ткани (см. чувашскую рубаху, рис. 5). Ворот состоит из прямого грудного разреза по середине основной

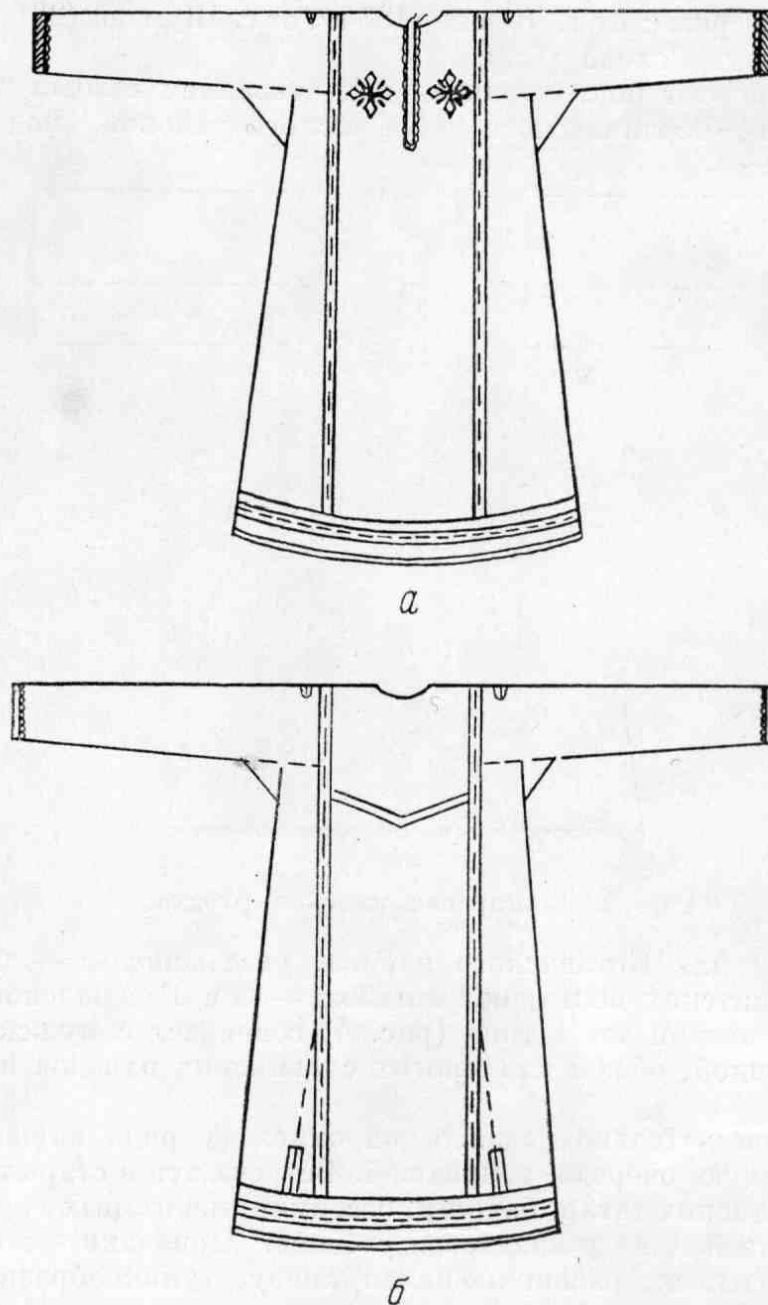

Рис. 5. Чувашская женская рубаха *анатенчи*; Цивильский район.

a — вид спереди, *б* — вид сзади.

точи и овального, сделанного по шее выреза.¹ Орнамент, кроме швов, располагается по концам рукавов вверху, у наплечья, по грудному разрезу и подолу.

¹ Для Поволжья характерно ношение рубашки этого типа с нагрудным украшением, прикрывающим грудной разрез; оно или из монет на куске кожи (чуваши), или из парчовой ткани, с позументом — *изу* — у башкир и казанских татар.

Этот очень характерный для народностей Поволжья и некоторых народов Средней Азии тип нательной женской одежды почти не встречается у славянских народов, кроме болгарок.

Отличие болгарских туникообразных рубах этого подтипа («а») от туникообразных рубах, бытующих у народностей Поволжья, в том, что на болгарских рубашках не обязательны ластовицы. В колл. № 372 они имеются на рубахе 187а от г. Варны и не встречаются на других

Рис. 6. Рубаха женская, I тип, подтип «а»; г. София (МАЭ, колл. № 372-150).

рубашках. В болгарской литературе этот тип рубахи, с ластовицами, отмечен для Котленского района.¹ Отсутствие ластовиц создает несколько иное расположение рукава по отношению к боковой точке и составляет переход к подтипу «б» туникообразного покроя, специальному только для болгарской одежды. Примером такого рукава могут служить рубахи г. Рохово (122) и г. Софии (150; рис. 6).

Подтип «б» туникообразного типа я выделяю на основании устройства ворота и рукава. В коллекции МАЭ он наблюдается на женских рубахах: г. Софии (150), г. Проводия (№ 201/4), г. Рохово (116/4 и 122), г. Ловчи (81, 79), Лом-Паланки (112) и г. Варны (186).²

¹ М. Велева. Котленска носия от началото на XIX в., стр. 30.

² В Котленском районе рубахи этого типа являются новшеством, вошедшим в быт во второй половине XIX в. (М. Велева. Котленска носия през XIX в. и първа поло-

Большая часть этих риз сделана из тонкого, легкого или даже полу-прозрачного материала кустарного производства. Материал обычно связан с характером покроя и часто определяет его. Поэтому опишу сначала материал. Пять рубах этого покроя (колл. № 372) сшиты из кустарной, но вряд ли домашнего производства, тонкой полупрозрачной ткани

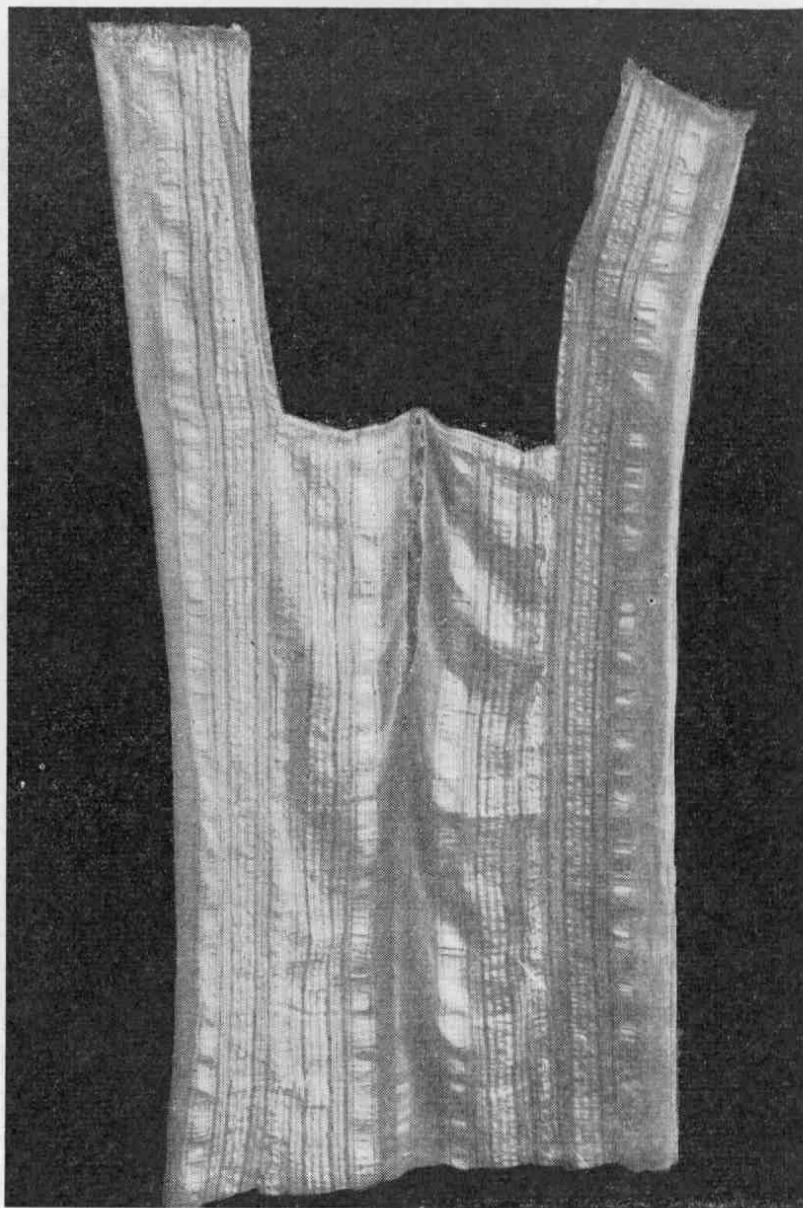

Рис. 7. Рубаха женская, I тип, подтип «б»; г. Варна (МАЭ, колл. № 372-186).

типа вуали с плотными каймами из белого, блестящего шелка-сырца (рис. 7, колл. № 372-186). Точка этой ткани шире обычной точки холста — она бывает от 43—48 см ширины. Боковые полотнища из цельных точей, прямые, не расширяются книзу; вверху они переходят в нижнюю сторону

вина на ХХ в. Изв. на Етнограф. инст. с музей, кн. II, София, 1955, стр. 21). Турецкие женщины северо-восточной Болгарии также носят рубашки этого покроя (Васил Маринов, Захарий Димитров и Иван Коеv. Принос към изучаването на бита и култура на турското население в североизточна България. Изв. на Етнограф. инст. с музей, кн. II, София, 1955, стр. 177).

рукава, образуя прямую линию. Рукав из двух точей, продольный шов на нем идет посередине, верхняя половина рукава из целой точки, пришита под прямым углом к основной точке (рис. 8, колл. № 372-79). Или же рукав в одну точу, весь состоит из спитой вверху боковой точки (рубаха —

Рис. 8. Рубаха женская, I тип, подтип «б»; г. Ловчи (МАЭ, колл. № 372-79).

колл. № 379-186, рис. 7). В распластанном виде рукав выглядит как прямая полоса, идущая вверх. Ворот этого подтипа не имеет шейного выреза. Вертикальный грудной разрез благодаря мягкости и легкости материала ложится кругом шеи. Широкая, блестящая кайма орнаментирует все швы одежды и служит почти единственным украшением: вышивки нет, грудной разрез и концы рукавов оторочены только плетеным шелковым кружевом, на некоторых экземплярах — с добавкой редко посажен-

ных блесток. Уместно отметить, что кружева — видимо, позднее явление на болгарской одежде: на литературном болгарском языке называются они взятым с французского словом *дантели*.

Характер отделки и материала на этих рубашках позволяет предположить, что это не крестьянская, а городская одежда, принадлежавшая зажиточным классам. Рубахи переходного от подтипа «а» к подтипу «б» покроя от г. Софии (колл. № 372-150) и от г. Рохово (колл. № 372-122) сделаны из тонкого домотканного бумажного холста (ширина точки 38 и 36 см), тканного с выпуклыми, отметными кромками, предназначенными для подчеркивания швов. Ворот их в связи с большей грубостью материала имеет шейный вырез. Рукава нижней частью образуют прямую линию с боковым полотнищем, тем самым избегается потребность в ластовице (рис. 4). Подол вышит плотной темной шерстяной вышивкой. На рубахе колл. № 372-122 от г. Рохово вышиты также концы рукавов и ворот. Устройство ворота, характер и расположение орнамента (вышивки) заставляют отнести их к подтипу «а» туникообразного типа. Совершенно иное расположение точек и устройство ворота характерны для 2-го типа болгарских рубах — так называемых рубах *борчаток*.

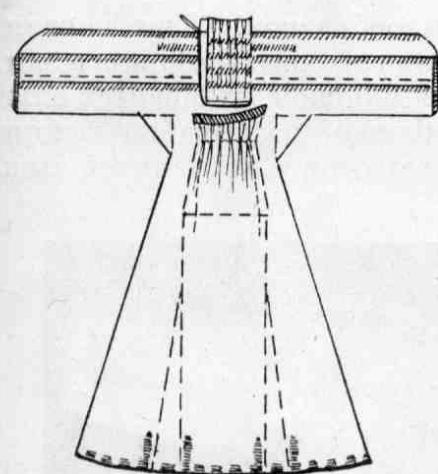
П т и п. Рубаха *борчатка*. Основное отличие рубахи *борчатки* в том, что перед и спина ее сделаны из двух отдельных точей. Они собраны в сборы, до ширины охвата шеи, образуя воротник, закрепленный вышивкой. Чтобы расширить плечи, к воротнику пришиваются клинья-наплечья. К ним пришиваются рукава в 1.5—2 точки шириной, собранные у кисти в сборку. К рукаву снизу пришиваются ластовки, соединяющие его с боковыми точами, скошенными вверху, расширяющимися к подолу (табл. I, 1).

Рубаха *борчатка* разделяется на три подтипа.¹

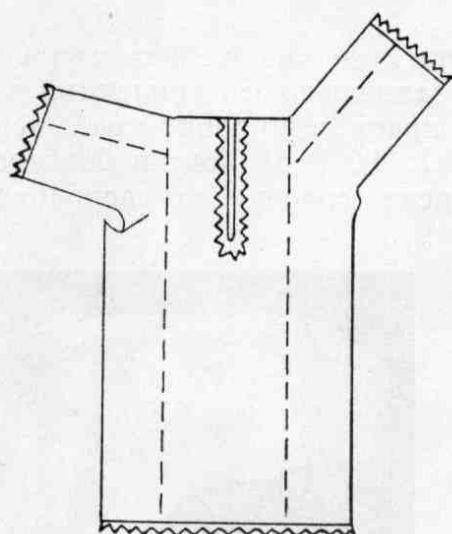
Подтип «а». Сохраняет в некоторых деталях связь с туникообразным покроем: 1) рукава — прямые, перпендикулярно пришиты к основным точкам спины и груди; 2) все швы на одежде окаймлены красной кромкой или вышивкой; 3) грудной разрез в середине средней точки обшил вышивкой; 4) воротник не высок и обшил полоской вышивки; 5) под рукавом — ластовки. Таковы ризы: колл. № 372-141 от г. София, колл. № 372-85 от г. Ловчи, колл. № 372-220/4 от г. Шумена (табл. I, 3 и рис. 9).

Подтип «б». Сборки закрепляются, охватывая спину и грудь поперечными полосами, по ним идут вышивки. Из-за этого появляется необходимость перенести грудной разрез на бок (см. табл. I, 1) и описанную выше рубашку г. Варны (№ 372-1876, стр. 214). Если сборки спереди не закреплены вышивкой, а закреплены поперечными полосками вышивок только на спине, грудной разрез остается в середине точки, но по общему впечатлению

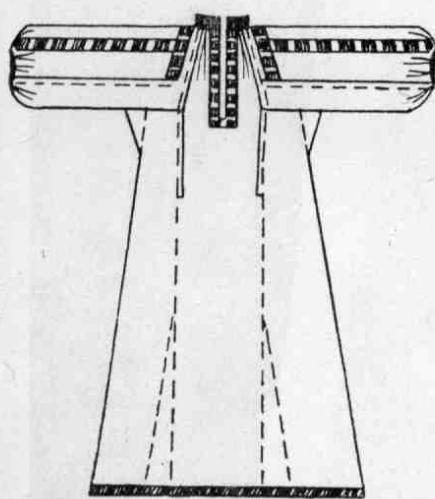
¹ В коллективной работе В. Маринова, З. Димитрова и Ив. Коева «Принос към изучаването на бита и култура на турското население», опубликованной во II томе «Известия на Етнографски институт с музей» в 1955 г., где описывается быт и одежда турецкого населения северо-восточной Болгарии, района Лудогорья, дано также описание и выкройки женской старинной рубахи деревни Севар. Она совпадает с описанным мной туникообразным типом рубахи подтипа «б» (табл. I, 1). Встает вопрос, не является ли этот подтип туникообразной рубашки характерным именно для турецкого населения, попавшим в болгарскую среду лишь случайно. В указанном районе население считается турецким, но по происхождению среди него имеется большая доля болгар-мусульман. Кому принадлежит данный покрой в этом районе смешанной культуры — сказать довольно трудно. Во всяком случае он бытует и среди чисто болгарского населения в районе г. Котел, как это описывает для второй половины XIX в. М. Велева. Характерно, однако, то, что, по ее описанию, наиболее старинным типом женской рубашки этого района является туникообразная рубаха подтипа «а» по моей классификации. Подтип «б» появляется только во второй половине XIX в. (М. Велева. Котленска носия през XIX в. и първа половина на XX в. Изв. на Етнограф. инст. с музей, кн. II, София, 1955, стр. 20—21).

1

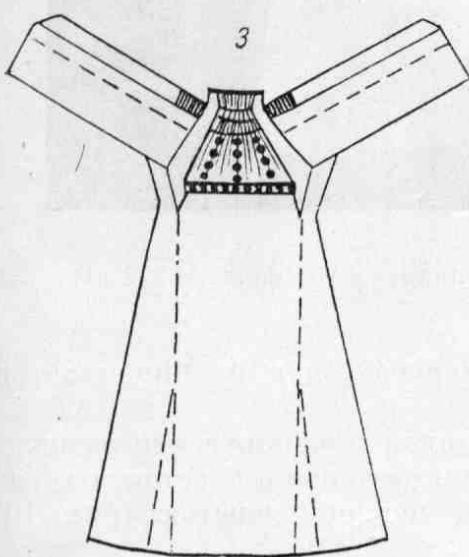
2

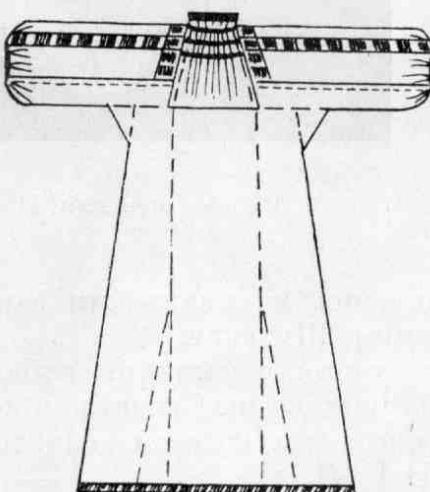
3

4

5

6

Табл. I. Женские рубахи.

Объяснение обозначений в тексте.

рубашка все же теряет связь с туникообразной. У нее появляются резко отличающиеся наплечные клинья. Они входят в сборки воротника узким краем, а широкий край, покрытый вышивкой, становится оплечьем (табл. I, 4). Этот подтип болгарской рубашки чрезвычайно напоминает украинские сорочки, по расположению и характеру нарукавной вышивки

Рис. 9. Рубаха женская, II тип, подтип «а» (МАЭ, колл. № 372-141).

приближаясь к гуцульским вариантам рубах, как их описывает проф. Володимир Шухевич.¹

Некоторые экземпляры рубах напоминают южнорусские женские рубашки с поликами. Сходство в покрое, употреблении блесток и характере вышивки алым шелком, окантованным черной шерстью (рис. 10 и 11 и табл. I, 4).

При разрастании поликов в южнорусской рубашке отмечен особый тип ее с косыми поликами.

¹ Вол. Шухевич. Гуцульщина, часть I. Наукове товаріство ім. Шевченка. Матеріалі до українско-руської етнології, т. II, Львов, 1901, стр. 122 и сл.

То же явление наблюдается в болгарской ризе: наплечные клинья опускаются вниз, на грудь, острыми и длинными углами, их окаймляет узкая вышивка бурой (окрашенной мареной) шерстью (табл. I, 5, рубашка г. Рохова, № 372-119), что создает третий подтип «в».

Рис. 10. Рубаха женская, II тип, подтип «б» (вид спереди); Видинский округ (МАЭ, колл. № 372-98/3).

Подтип «в». Особенности этого подтипа: 1) вокруг воротника из основных точек и оплечья созданы густые сборки; 2) рукава пришиты к наплечным клиньям; 3) рукава собраны внизу, образуя сборку. В таком виде рубашка напоминает рубашку русской мещеры с косыми поликами, описанную Б. А. Куфтиным.¹

Женская рубашка с густыми сборками вокруг ворота, вышитым оплечьем и пышными рукавами, собранными внизу, характерна не только для восточных славян, у которых она много раз описана,² но и для всех славян-

¹ Б. А. Куфтин. Материальная культура русской мещеры, стр. 31.

² Д. К. Зеленин. Russische (ostslavische) Volkskunde. Berlin, 1927.

ских народов. Она встречается у поляков,¹ в словацкой одежде² и, как находит Нидерле, может считаться характерной для славянской рубашки.³

Рассмотрев по коллекциям и литературным данным типы болгарской женской ризы, мы приходим к заключению, что они чрезвычайно разнообразны, но в основном распадаются на два типа.

Рис. 11. Рубаха женская, II тип, подтип «б» (вид сзади); Видинский округ (МАЭ, колл. № 372-98/3).

1. Туникообразная рубаха (в подтипе «а») по покрою чрезвычайно сходна с покроем женской нательной одежды ряда тюркских или связанных с тюркской культурой народностей СССР. Это же сходство, как я покажу дальше, можно проследить и в характере и в технике вышивки.

¹ Altas Polskich Strojow ludowych. Nakladem Polskiego towarsystwa ludoznawczego w Poznanin. CZESC, V, 1954.

² Slovenské l'udové umenie výtvarný prýno. Bratislave, 1953.

³ L. N i e d e r l e. Slovenské Starožitnosti.

Но следует отметить, что и у донских казаков также встречается туникообразная женская сорочка, напоминающая болгарскую.¹

2. Рубаха *борчатка* со всеми подтипами является общеславянской женской рубашкой как по покрою, так и по расположению вышивки. Хр. Вакарельский и Дм. Иванов, описывая в указанной выше работе типы женских рубах, считают их принадлежащими разным костюмным комплексам и разным географическим районам.

Комплексы женской одежды по их классификации следующие.

1) Двупрестилочный. Поверх рубахи женщины одевают поясную одежду из двух кусков ткани, один спереди, другой сзади, напоминающую украинскую запаску и южнорусскую распашную поневу. Куски узорной шерстяной домотканины привязываются у пояса. Спереди кусок ткани носит название *престилка*, сзади — *престилка, сълненик, забратка*. Одежда эта распространена от западной границы по Виденскому, Петеванскому и Ловечскому районам до Тырнова и Шумена. Двупрестилочная одежда разделяется на западный тип — до р. Янтра и восточный — от р. Янтра вдоль Дуная. С *престилками* носится рубашка, которую авторы называют *борчатка*.

2) Сукманный. Поверх ризы одевается глухая, через голову, шерстяная или суконная одежда без рукавов — *сукман*. Район распространения этой одежды начинается с запада Софийской области, включая Троянскую, и дальше по северным склонам Родоп до Асеновоградского района, отсюда на юг до Рунгосского и Ахчелебийского районов, поворачивает на север, а за Старозагорском спускается опять к югу и востоку, пересекая р. Марицу, до Черного моря. *Сукман* носится с туникообразной рубашкой с прямыми рукавами.

3) Саянний. Поверх рубахи надевают распашную наплечную одежду *сай, саян*. Район ее распространения к югу от сукманной, но без ясной границы. Как показывают коллекции и литературные данные, с классификацией Хр. Вакарельского и Дм. Иванова нельзя вполне согласиться.

Так, описывая одежду разградских женщин, Ив. Коев сообщает, что там риза *кананка* (как видно из чертежа, туникообразного покрова подтипа «а», по моей классификации) носится с поясной, т. е. двупрестилочной, одеждой, где задний кусок ткани называется *пештемал*.²

По материалам нашей коллекции мы видим, что разные типы рубашки бытуют в том же районе. Остается неясным, меняется ли при этом весь одежный комплекс или нельзя точно связывать тип рубашки с определенным типом верхней одежды, на основании которой построена этнографическая карта одежды Хр. Вакарельским и Дм. Ивановым.

ПОЯСНАЯ ОДЕЖДА

Мужская поясная одежда (штаны) у болгар подразделяется на два типа и имеет много названий: *беневреци, гащи, потури, дими, шаровары*. Часто одни и те же названия употребляются в разных местах для различной одежды и разными названиями обозначается одинаковая одежда. Бытование типов поясной одежды по районам и их наименования указаны у разных авторов не вполне определенно. В основном *беневреци* характерны, видимо, для белодрешковской, т. е. северо-западной Болгарии, а *дими* — для восточной.

¹ Д. К. Зеленин. Russische (ostslavische) Volkskunde, стр. 202.

² Ив. Коев. Облекло и жилища на старото българско население в Разградско, стр. 71.

Беневреци белодрешковцев — узкие штаны, облегающие ноги и бедра, спитые из белого валеного сукна. Они держатся на бедрах, ниже верхних костей таза при помощи пояса (табл. II, 3). Хр. Вакарельский называет их *чешири*, оговариваясь, что термин *беневреци* относится и к другому покрою.¹

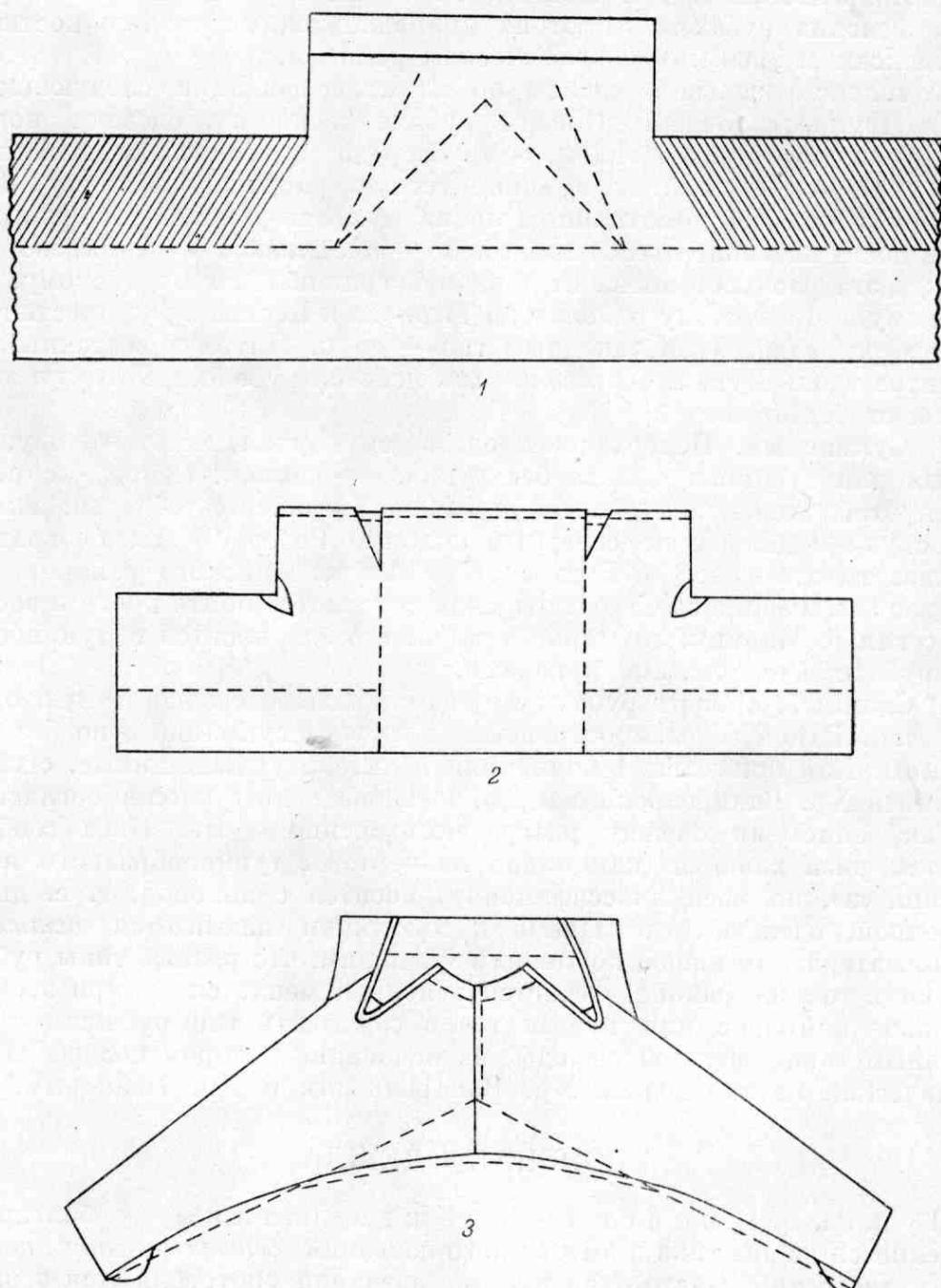

Табл. II. Типы штанов.

1 — *гаччи* — женские штаны; 2 — *потури*; 3 — *беневреци*.

Ст. Л. Костов (описывая белодрешковскую одежду) называет их *беневреци*, считая характерной для северо-западной Болгарии зимней муж-

¹ Штаны аналогичного покрова, называемые *чешири*, носятся и сербами (см. Српски етнографски збирник. Горња Пчиња. Д-р Миленко. С. Филиповч. П. Томич. Београд, 1955, табл. VIII, фот. 20).

ской одеждой. Он подчеркивает как их особенность то, что стягивались они ремнем не на талии, а на бедрах. Талию выше их обматывали тканым поясом.¹ *Беневреци* имеют два разреза по бокам и как бы вставленный в середину клин, кроенный из того же куска ткани. Верхняя часть штанов подгибается, и туда продевается ремень. У молодых *крачули*, т. е. штанины (*крак* — нога), застегиваются внизу на крючки, плотно облегая икры. Все швы обшиты черным или синим гайтаном — витым шнуром. У старых они или обшиты белым гайтаном, или совсем не обшиты² и не так плотно облегают икры. В некоторых районах на коленях и голенях пришивается второй слой сукна, также обшитый орнаментом из гайтана. Фотографии таких *беневрец* приводит Ст. Л. Костов для софийской одежды.³ В колл. № 372 есть одежда такого покрова из белого сукна с орнаментированными наколенниками, но она не Софийского, а Шуменского района (колл. № 372-226).

Наряду с *беневрецями* у белодрешковцев в качестве летней одежды бытовали *гачи* — широкие штаны с широкой мотней, не суживающейся вверху. Они стянуты на талии (а не на бедрах) продернутым в них шнуром — *гашником*, *учкуром*. *Гачник*, *гашник*, т. е. шнурок для гач, как и самое слово *гачи*, *гащи* и *порты*, *портки* — общеславянские слова, как указывает Нидерле, бытующие почти у всех славянских народов.⁴ В западной Болгарии (Виденском, Ломском, Берковском, Фердинандском округах)⁵ *гачи*, *гащи* — шерстяные (не суконные) или холщевые штаны, которые носят летом. У молодых штанины (*крачули*) часто обшиваются белыми вязаными кружевами.⁶

Димии — белые штаны, широкие, одинаковые внизу и в поясе, короткие, /до подколенок, носятся также в западной Болгарии. Экземпляр таких штанов имеется в коллекции № 372, помечен от г. Софии (156). Они из тонкой белой шерстяной ткани, по покрову сходны с *гащами* Разградского района (табл. II, 2). Слово *димия* Ст. Л. Костов считает турецким. В Котленском районе штаны этого покрова называются *потури*, т. е. турецкие. Они, как *гащи*, не суживаются в поясе, а стягиваются в сборки при помощи шнура.⁷

Штаны, похожие по покрову на *беневреци*, носятся в Румынии, где они называются *berneveci*, у словаков⁸ в Далмации, Боснии и Венгрии.⁹ М. Тильке этот покров считает характерным для южных славян. Но он бытует также у других соседних народов наряду с существующими там широкими штанами нескольких покровов — *гащи*, *димии*, *шальвары*.

Широкие штаны носили иногда и женщины. В литературе упоминается, что болгарки в противоположность мусульманкам не носят штанов, и лишь при описании быта фракийских и малоазиатских болгар Хр. Вакарельский указывает, что в последнее время болгарки Кешанско-Малгарской оконности стали носить *гръцки гащи* под влиянием мусульманских соседей.¹⁰

¹ Ст. Л. Костов. 1) Бълдрешковцы в северо-западна България, стр. 84; 2) Софийска носия, стр. 16.

² Д. Маринов. Жива старина, Русе, 1896, кн. II, стр. 9, 32.

³ Ст. Л. Костов. Софийска носия, стр. 17.

⁴ L. Niedege. Manuel de l'antiquité slave, t. II. Paris, 1926, стр. 26.

⁵ Употребляю административные названия, под которыми зарегистрированы коллекции.

⁶ Ст. Л. Костов. Бълдрешковцы в северо-западна България, стр. 83.

⁷ М. Велева. Котленска носия от началото на XIX в., стр. 44.

⁸ Slovenské ľudové umenie..., стр. 168, 190, 199.

⁹ M. T ilke. Osteuropäische Volkstrachten. Berlin—Leipzig, 1927, табл. 45, 26.

¹⁰ Хр. Вакарелски. Битъ и езикъ..., ч. 1. Битъ, стр. 219.

В стариинном женском костюме у славянских народов штаны не употреблялись. Было ли ношение штанов болгарами результатом турецкого влияния? У нас мало данных, чтобы ответить на этот вопрос. У некоторых народов Поволжья женщины также носят штаны. Во многих элементах одежды у болгар можно отметить близость с народами Поволжья. Быть может, ношение штанов болгарами следует отнести к элементам этой очень древней близости в одежде, а не приписывать позднейшим мусульманским влияниям?

В колл. № 372 имеются две одинаковые пары штанов, отмеченных в описи как женские. Они из Видинского округа (колл. № 372-101/2),

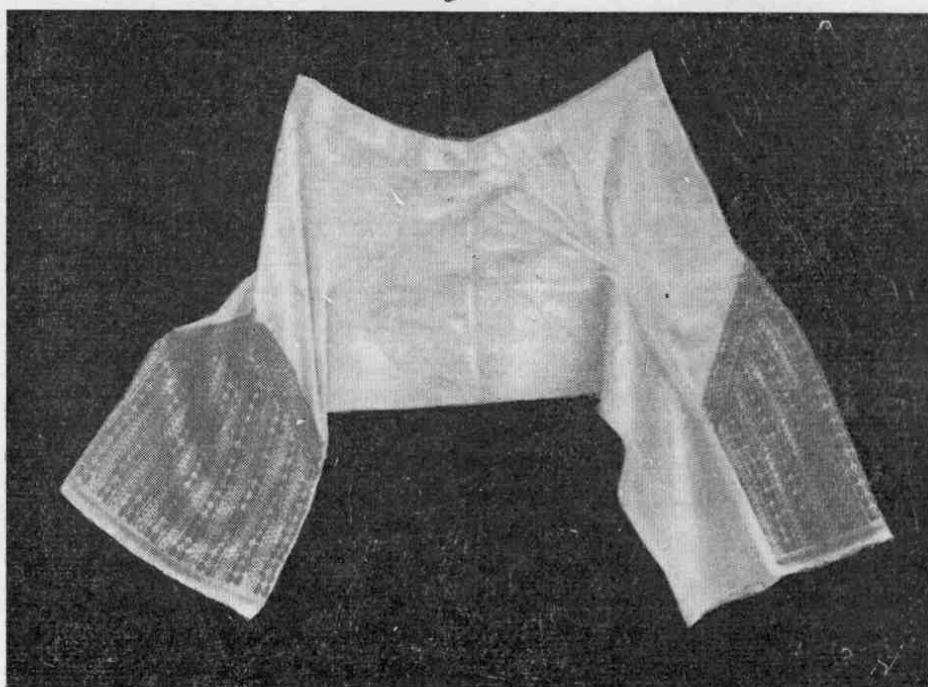

Рис. 12. Женские штаны; Видинский округ (МАЭ, колл. № 372-101/2).

сделаны из тонкого домотканного материала вроде крепа. На лицевой части штанины вышивка красной бумагой (рис. 12). Две другие пары штанов от г. Рущука (колл. № 372-7) и от г. Ловки (колл. № 372-80) из полупрозрачной легкой ткани с каймой белого шелка-сырца, но они, видимо, городского происхождения (табл. II, 2).

В одежде турецких женщин северо-восточной Болгарии, описанной в коллективной работе В. Маринова, З. Димитрова и Ив. Коева, приведен покрой и даны изображения в красках женских штанов, совершенно аналогичных по покрою и орнаменту со штанами коллекции № 372-101/2 из Видинского района. У турецкого населения дер. Савар они носят название *думадан*,¹ что указывает на турецкое влияние.

Женская поясная одежда зарегистрирована в коллекции под названием «юбка». Это кусок шерстяной ткани в 2.5—3 м длины из двух продольно спитых точей (по 35—38 см ширины каждая). Верхняя точа прикреплена к толстому шерстяному шнурку, которым женщина закрепляет ткань у пояса. Спереди одевается еще один кусок ткани:

¹ В. Маринов, З. Димитров и Ив. Коев. Принос към изучаването на бита и култура на турското население, табл. VI, VII, VIII.

передник, фартук, *престилка, фута*. Хр. Вакарельский и Дм. Иванов называют *престилкой* и переднюю и заднюю ткань, определяя двупрестилковую одежду как основной признак для целого комплекса женской одежды. В северо-западном углу Болгарии двупрестилковая одежда носится постоянно. К юго-востоку находится область, где зимой ее сменяет *сукман* — наплечная суконная одежда. Еще южнее *престилка* остается только спереди как дополнение к *сукману* или *сайе*.

Ст. Л. Костов, ссылаясь на Нидерле, указывает, что две отдельных поясных одежды, спереди и сзади, общи многим славянским народам.¹ Украинская запаска очень напоминает болгарские *престилки*. Такая одежда есть и у поляков — *zapasky*, в Румынии — *catrinta*, у сербо-хорватов и словаков. В альбоме словенского искусства есть фотография, где женщины засняты в поясной, густо плиссированной одежде, такой же, как и в некоторых районах Болгарии.²

Судя по коллекции № 372, в Видинском округе эта одежда представляет собой плотную ткань из красной шерсти на портняжной основе, ширина точки — 32—33 см, длина — 2.5—3 м. Точа выткана с поперечными полосами черного, синего и зеленого цветов, узкими и более широкими, внутри которых сделан выкладкой геометрический узор красного, белого и желтого цветов. Две такие точки продольно спиты, их общая ширина является длиной одежды. У некоторых экземпляров край верхней точки плотно сплissирован, плиссировка закреплена. Точки пришиты к шерстяному шнурку. У других нет закрепленной плиссировки: на свободной стороне нижней точки, т. е. по подолу, белая вышивка (колл. № 372-104) или полоса черной покупной материи, фестоны покупного красного сукна, металлические блестки, мелкие монетки и золотой позумент (колл. № 372-105/3).

В *престилке* из Лом-Паланки (колл. № 372-110) по верхнему краю нет плиссировки: *престилка*, видимо, была просто собрана на шнурок, так как ткань слишком плотна, чтобы плиссировать. Ткань этой *престилки* из плотной красной шерсти с полосами по утку, которые располагаются на одежде вертикально, как и в Видинском округе; по подолу положена черная тесьма, галуны и полоса кружев. Одна *престилка* (колл. № 372-124) от г. Рохова аналогична описанным, только геометрический орнамент внутри полос сделан не браной техникой ткани, а вышит и по подолу, кроме позумента, положена полоса черно-белого биссера. Втвя *престилка* г. Рохова (колл. № 372-116) отличается качеством ткани и оформлением: две точки, продольно спитые из тонкой черной шерстяной домотканины, мелко сплissированы. Плиссировка закреплена вверху у пояса на 10 см, так что ткань вся собирается в гармонику. По подолу идут вышивка с плотным геометрическим орнаментом (алым шелком с желтой, голубой и белой бумагой) и блестки.

От г. Проводия имеется экземпляр *престилки* из двух точей тонкой черной шерстяной ткани, плотно сплissированной, подол зашият красной шерстью с белыми, желтыми, зелеными ромбами и золотыми блестками. По ребрышкам через равные промежутки поднимаются на 10 см полоски вышивки, оканчивающиеся составленными из золотых блесток крестиками.

Из такой же тонкой черной или темно-синей шерстяной ткани каждая точа 2.9 м длины и 36 см ширины *престилки* от г. Шумена (колл. № 372-220, 247). Обе точки плотно сплissированы. Ребрышки плиссировки сверху

¹ L. N i e d e r l e. Slovenské Staržitnosti, стр. 482.

² Slovenské Ľudové, umenie..., фот. 166, 167, 212, 159.

донизу вышиты красной шерстью и белой бумагой, образуя геометрический узор ромбами. Одежда производит впечатление красной с белым, только при раздвижении плиссировки внутри полос виден темный фон. Подол обшил полосками яркой покупной материи и вышивкой (рис. 13).

В коллекции ГМЭ есть одевающаяся назад поясная одежда. Она состоит из двух точей синей шерстяной ткани, плотно плиссированной. Подол вышит шерстями. Называется эта одежда *фута*. Коллекция помечена 1867 г. Собиратель Каракоповский из окружия Тырнова (колл. № 434).

Две другие *престилки* от г. Шумена (колл. № 372-216, 221) такой же плотной красной ткани с поперечными, по утку идущими, т. е. верти-

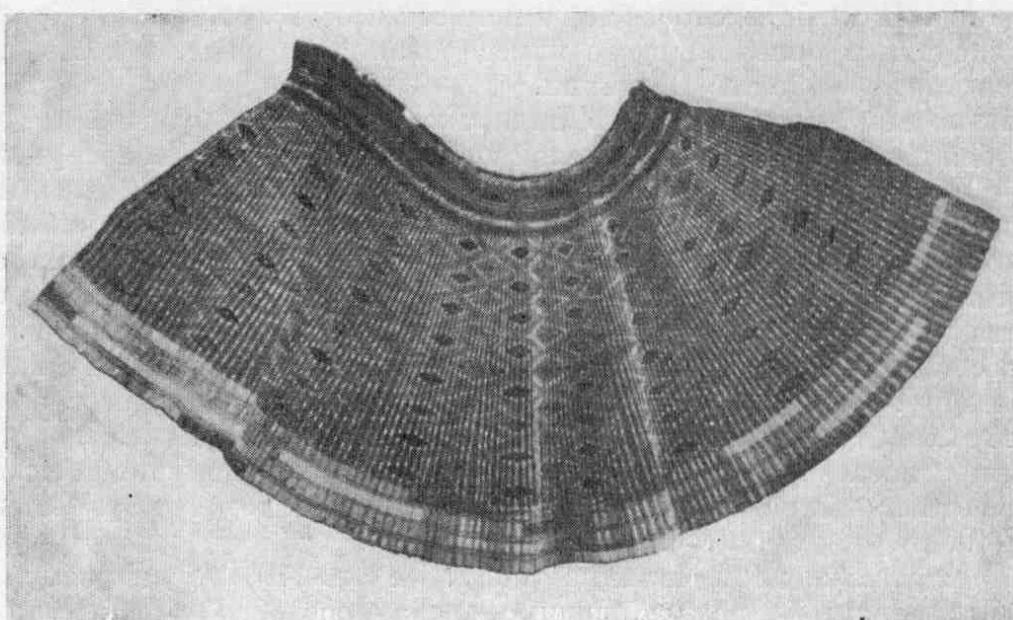

Рис. 13. Задняя *престилка*. *Вълненик* — женская поясная одежда; г. Шумен (МАЭ, колл. № 372-247).

кальными в одежде, полосами браного орнамента, как описанные выше для Видинского округа и Лом-Паланки. Таковы же *престилки* (колл. № 372-151, 160), обозначенные от г. Софии.

Ст. Л. Костов, описывая одежду Софийского района, вовсе не упоминает о распашной поясной одежде или к этому времени она уже исчезла из употребления или в коллекции неточна датировка. Для Видинского и Ломского округов он описывает плотно плиссированную черную *престилку* с вышитым узором по ребрышкам, образующим подвижные ромбы, как на *престилках* в коллекции от г. Шумена. Ст. Л. Костов называет эту *престилку вълненик*. Д. Маринов описывает *вълненик*, или *завеску*, в XIX в. для разных районов западной Болгарии, говоря, что *завеска* играла видную роль в свадебных обрядах и для женщины было бесчестием показаться без *завески*. Это аналогично с одеванием поневы, о которой говорит Д. К. Зеленин, при обряде совершеннолетия девушки у русских.¹

В разных деревнях заднюю *престилку*, очевидно, носят то тонкую темную плиссированную, то из плотной красной ткани с полосами. В Разград-

¹ Д. К. Зеленин. Обрядовые празднества совершеннолетия девиц у русских. Живая старина. СПб., 1911, № 2.

ском районе, например, носили длинную темную плиссированную заднюю *престилку*, называющуюся *пищимал*.¹

Задняя и передняя *престилки* в разных районах находятся в различном сочетании: передняя *престилка* бывает то больше, то меньше. Иногда задняя *престилка* почти закрывает рубашку до подола, иногда едва достигает подколен и торчит сзади, как юбочка балерины. «Как штаны — при-

Рис. 14. *Престилка* — передник; г. Шумен (МАЭ, колл. № 372-216/4).

знак мужчины, передник — признак женщины», — пишет Д. Маринов² о передней *престилке*.

Престилки — передники — имеются в ленинградских коллекциях в большом числе. В коллекции № 372 насчитывается 27 экземпляров из разных районов Болгарии, в коллекциях ГМЭ их 15 штук, главным образом из болгарских поселений в России. Зачастую *престилки* одного и того же района значительно разнятся между собой, а однотипные *престилки* встречаются в разных районах. По материалам коллекции № 372 передние *престилки* делались из плотной красной шерстяной ткани с поперечными синими, зелеными, желтыми и белыми полосками и геометрическим узором в них, как и описанные выше задние *престилки* (см. стр. 229). Низ украшался покупной материей, позументом или кружеевом, блестками, бисером.

¹ Ив. Коеv. Облъкло и жилища на старото българско население в Разградско, стр. 73.

² Д. Маринов. Жива старина, кн. II, стр. 24.

Основные различия в *престилке* зависели от того, как употребляется ткань: если два куска ее соединяли горизонтально расположенным при ношении швом, полосы, тканные по утку, шли вертикально (рис. 14); если же две точки в переднике соединялись вертикально, полосы утка становились на переднике горизонтальными (рис. 15).

Рис. 15. *Престилка* — передник; Видинский округ (МАЭ, колл. № 372-96/10).

В коллекции имеется 10 передников от Видинского района (колл. № 372-96/10), на которых встречается и тот и другой способ соединения, а также *престилка* из более тонкой черной материи, где орнамент — идущие по диагонали, вышитые белой шерстью полоски (рис. 16). *Престилки* из 2 точек плотной красной ткани, соединенных вертикальным швом, встречаются в Свищово (колл. № 372-46), в Софии (колл. № 372-164) и в Видинском районе.

Ст. Л. Костов говорит о двух типах *престилок*: *прескулки* — из одной точки и *мережены* — из двух точек. Он считает, что первые носят девушки и молодицы, а второй — пожилые женщины.¹ Но, мне кажется, это положение не совсем обосновано: на фотографиях, приведенных Д. Мариновым и повторенных Ст. Л. Костовым, встречаются девушки в *престилке* из двух точек, как продольно, так и поперечно соединенных. В альбоме болгарских костюмов, составленном сотрудником Софийского этнографического музея,² большое число *престилок* из двух точек, соединенных как горизонтально, так и вертикально, носят девушки. Если здесь и есть различие между поясной одеждой женщины и девушки, которое так ярко наблюдается на южнорусском материале (понева у женщин, наплечная одежда, сарафан, у девушек), то оно заключается не в количестве точек, а в характере их соединения на *престилках*.

Старую *престилку* сменяет более новая форма фартука или *престилка* из покупной ткани. Такие *престилки* характерны для болгарских поселений б. Херсонской и Бессарабской губерний (колл. ГМЭ). *Престилка* передняя, т. е. фартук, носится в целом ряде районов, где бытует сукманский комплекс, не только вместе с задней *престилкой*, составляя поясную одежду, но и на *сукмане*. Так, поверх короткого *сукмана* в Ихтиманском районе в старину одевали узкие длинные *престилки* в одну точку, называемые *омрегачи*, а позднее стали носить *футу* — широкую *престилку* из двух точек.

В Котленском районе носили с *сукманом* *престилки* из двух горизонтально соединенных точек; поперечные на точке полосы располагались на одежде вертикально.³ Передники распространяются все шире, охватывая районы, где его раньше с *сукманом* не носили.

НАПЛЕЧНАЯ ОДЕЖДА

Распашная наплечная одежда болгар по покрою, материалу и орнаментике почти одинакова у мужчин и женщин. Сделана она чаще всего из плотно валенного сукна черного или белого, носящего названия *шаяк* и *аба*.

У мужчин Хр. Вакарельский и Дм. Иванов разделяют типы одежды по цвету вне зависимости от покрова: в северо-западной Болгарии мужчины носят белую верхнюю одежду, их называют белодрешковцами (*дреха* — верхняя одежда по-болгарски).

К востоку и югу начинается область чернодрешной одежды. Авторы отмечают, что чернодрешная одежда все шире распространяется, захватывая в последние годы XIX и в начале XX в. районы, где раньше бытовала белодрешная одежда. Колл. № 372, относящаяся к 70-м годам XIX в., подтверждает этот факт. В ней находятся экспонаты наплечной белой одежды из местностей, где теперь она уже не бытует.

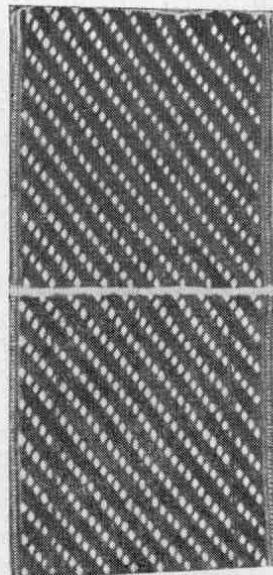

Рис. 16. *Престилка* — передник; Видинский округ (МАЭ, колл. № 372-96/10).

¹ Ст. Л. Костов. Бълодрешковцы в северо-западна България, стр. 90.

² М. Велева. Български народни носии и шевици. София, 1950.

³ М. Велева. Котленска носия от началото на XIX в., стр. 35.

Карта народной одежды, составленная Хр. Вакарельским и Дм. Ивановым, различает отдельно мужскую и женскую одежду, классифицируя мужскую по цвету, а женскую — по покрою верхней одежды, надеваемой на рубаху. В правильности такого разграничения, положенного в основу классификации, заставляет усомниться следующее: 1) перемена цвета в мужской одежде — сравнительно очень недавнее явление; оно, правда в меньшей мере, встречается и в женской; по цвету вряд ли можно установить какие-нибудь генетические связи; 2) между мужской и женской наплечной одеждой у болгар чрезвычайно много общего, так что нецелесообразно рассматривать их отдельно.

В литературе эта общность отмечена болгарскими этнографами: «Женская верхняя одежда по материалу, цвету и покрою не отличается от мужской, только богаче украшена», — пишет Ст. Л. Костов,¹ и дальше о женской: «*Дорамче* или *глухче*, которые одеваются сверху *косаче*, такое, как мужское».² Сказанное дает основание вместе описать формы распашной мужской и женской одежды.

Дорамче — распашная одежда из белого валеного сукна без рукавов и воротника. Широкие проймы, полы и подол ее окантованы цветным шнуром. Спина не отрезная, расширяется от талии книзу клиньем по бокам. Вдоль боковых швов идут украшения и прорези для карманов (или их имитация), отделанные аппликацией и вышивкой (табл. III, 1).

Название *дорамче* обозначает отсутствие рукавов в этой одежде: *рамена* — плечи по-болгарски, *дорамче*, т. е. одежда, доходящая до плеч. Однако в некоторых районах это название переносится и на одежду, имеющую рукава до локтей (см. стр. 238).

На мужских *дорамче* меньше вышивки, на женских вышивка богата украшает спину вверх от пояса к проймам и вниз вдоль швов, сочетаясь с аппликациями красного сукна.

В коллекции № 372 имеется такая одежда, отмеченная в описи как: 1) «женский кафтан»: г. Рохово (121), Видинский округ (99); г. Шумен (221), г. Ловча (83); 2) «одежда мужская, кафтан белого сукна, без рукавов», г. Шумен (222 и 225). Один экземпляр от г. Шумена без указания мужской или женский (223). Помеченные как мужские, кафтаны отличаются от женских только меховой опушкой и совпадают с ними по материалу, покрою, расположению и характеру орнамента (рис. 17).

М. Велева в альбоме болгарских одежд приводит цветное изображение такого же *дорамче* на молодице Плевенского уезда.³

В Шуменском округе мужчины, по карте Хр. Вакарельского и Дм. Иванова, не носят белую одежду. Экземпляры из коллекции МАЭ, относящиеся к 70-м годам XIX в., подтверждают правильность мысли, что раньше белая верхняя одежда мужчин была распространена гораздо шире к востоку и югу.⁴

В коллекции № 372 есть два экземпляра *дорамче* из белого сукна, отличающихся от вышеописанной одежды, при одинаковом материале и покрою, расположением украшений: ворот, пройма и карманы их также окаймлены красным шнуром, но вышивка и аппликация красного сукна расположены не на спине, а на груди с левой стороны вдоль края полы. Вдоль правой полы идет ряд обшитых цветными нитями шаровидных пуговиц. На одном экземпляре (колл. № 372-146) пометка в описи «муж-

¹ Ст. Л. Костов. Бълдрешковци в северо-западна България, стр. 92.

² Там же, стр. 94.

³ М. Велева. Български народни носии и шевици, рис. 8.

⁴ Ст. Л. Костов. Софийска носия, стр. 17—18.

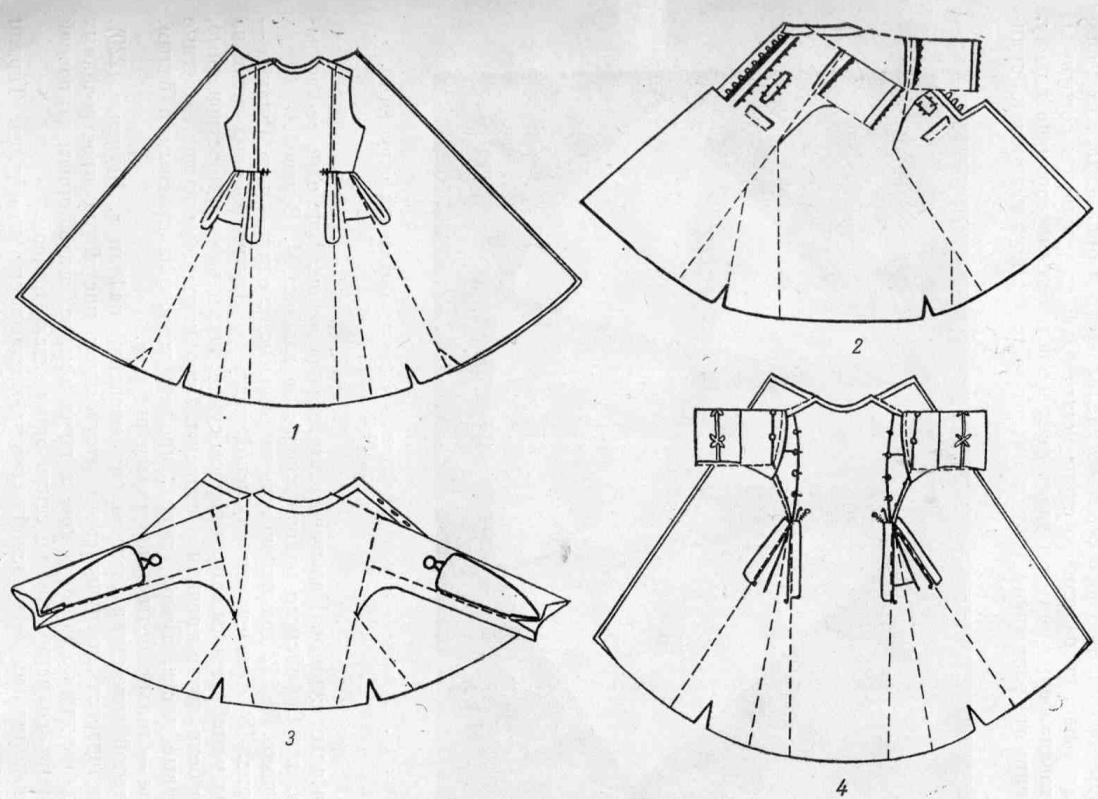

Табл. III. Верхняя одежда.
Объяснение обозначений в тексте.

ской кафтан», на другом (колл. № 372-155) не указано, мужской или женский. Обе эти одежды из белого сукна носились в Софийском округе, где теперь бытует черная верхняя одежда, и мужская, и женская.¹ Ст. Л. Костов приводит для этого района изображение женской распашной одежды того же покрова и с тем же расположением орнамента, что и описанная выше, но из черного сукна *шялка*. Она без рукавов и воротника, окантована белым шнуром вдоль всех швов и белым узором по подолу. На спине от пояса вниз к бедрам и вверх до пройм идут вышивка и аппли-

Рис. 17. *Дорамче* — женская наплечная одежда; Видинский округ (МАЭ, колл. № 372-99).

кация алым сукном. Называется эта одежда *менте*. Еще одно ее изображение для Софийского района имеется в альбоме М. Велевой.²

В колл. № 372 два экземпляра такой одежды: один — из г. Рущука — (36; рис. 18) отмечен как «мужской кафтан». Внутри боковых швов на бедрах у этой одежды вшиты полосы сукна, несколько раз простроченные, чтобы бока круто торчали в стороны. Сверху по швам нашиты цветные шелковые кисти. Подол, перед, проймы оторочены красным и белым, а швы — только белым шерстяным шнуром.

Второй экземпляр отмечен как «женский кафтан г. Шумена» (220). Он отличается от рущукского отсутствием кистей на простроченных с подложенным сукном боковых швах и менее богатой орнаментировкой карманов, сохранив тот же стиль орнамента и покров.

Терминология болгарской одежды чрезвычайно изменчива. Термин переходит с одной одежды на другую и не всегда может быть сразу объяснен. Ст. Л. Костов, например, для Софийского округа называет *менте* женскую черную распашную одежду до колен, описанную выше (рис. 18),

¹ Там же.

² М. Велева. Български народни носии и шевици, рис. 32.

и мужскую черную одежду, более короткую, с рукавами до локтя; эта одежда в других районах носит название *долатанка*, *долоктеник*, *клъшник*.¹

Термин *дорамче* применяется к мужской и женской верхней распашной одежде без рукавов наряду с термином *глухче*, *глушче*,² который остается необъясненным для распашной одежды. Термин *менте*, несомненно, не болгарское слово, он связывается с итальянским «mantelle» — плащ, французским «manteau» — пальто, венгерским «mente» — суконная верхняя

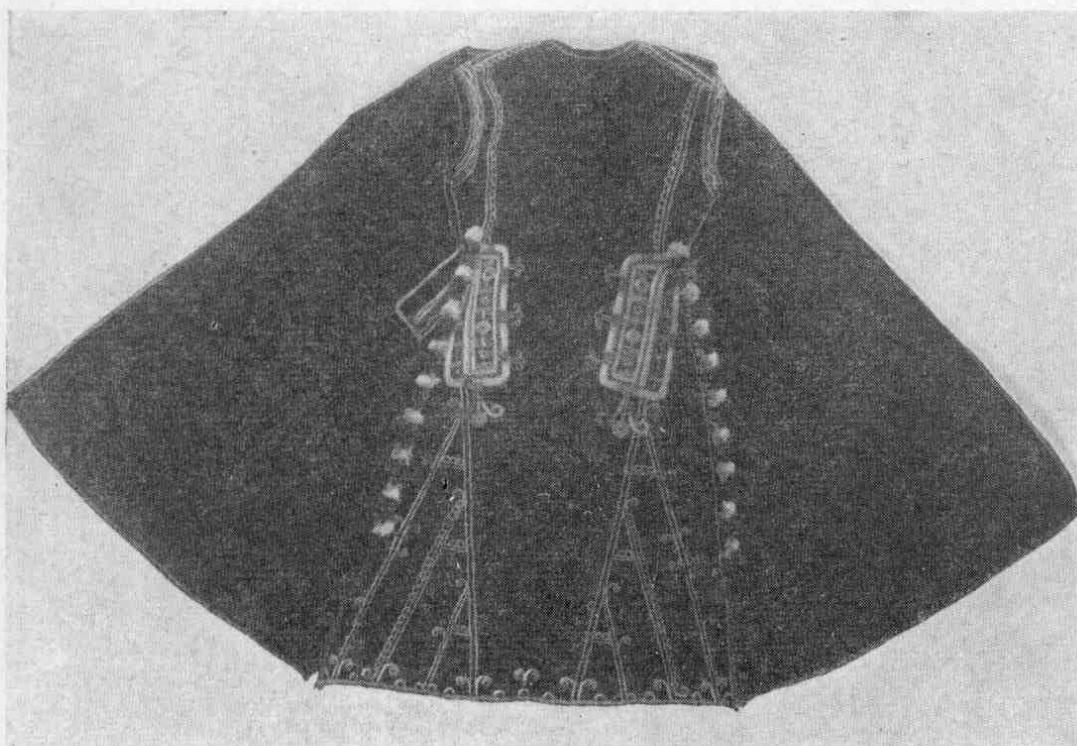

Рис. 18. Кафтан мужской; г. Рущук (МАЭ, колл. № 372-36).

распашная мужская одежда, напоминающая болгарскую и по покрою.³

Долоктеник. Название очень часто отмечает какой-нибудь признак материала или покроя одежды: *долоктеник*, т. е. «до локтя»; *клъшник*, т. е. «доколенник», на староболгарском языке *клашьта* — «колени». Ст. Л. Костов для этой одежды приводит еще названия *дреа*, *долама* (турецкое слово), *алынга* (персидское) и славянское *рукавница*.⁴

В коллекции МАЭ есть одежда, совпадающая с *клъшником* по материалу, покрою и архитектонике украшений. Она помечена как «женский кафтан, короткий» от г. Шумена (колл. № 372-221д), сделана из черного *шаяка* (валеного сукна) с прямой спиной, книзу расширяющейся клиньями, с вырезом, украшенным вышивкой, на груди и швами, обшитыми цветным шнуром (сквозь вырез на груди видна вышивка на нижней одежде). Концы рукавов, как и грудной разрез, обшиты красными фестонами (рис. 19; табл. III, 2).

¹ Д. Маринов. Жива старина, кн. II, стр. 13.

² Там же, стр. 21, 27, 41.

³ М. Тилке. Osteuropäische Volkstrachten, табл. 36, 37, 38.

⁴ Ст. Л. Костов. Бълодрешковци в северо-западна България, стр. 80.

Эта одежда чрезвычайно напоминает гуцульский сердак не только по материалу и покрою, но и по расположению и стилю украшений (рис. 20).

Белая безрукавка с вышивкой и аппликацией алого сукна на спине (рис. 17) тоже находит аналогию в соседнем народе: она сходна с находящимися в коллекциях ГМЭ сербскими *зупунами* из Нишского округа (колл. № 2666-121, 127).

Несколько более усложненный покрой имеет близкая к описанной одежда из белого сукна г. Свищова (колл. № 372-45) и г. Ловчи (колл.

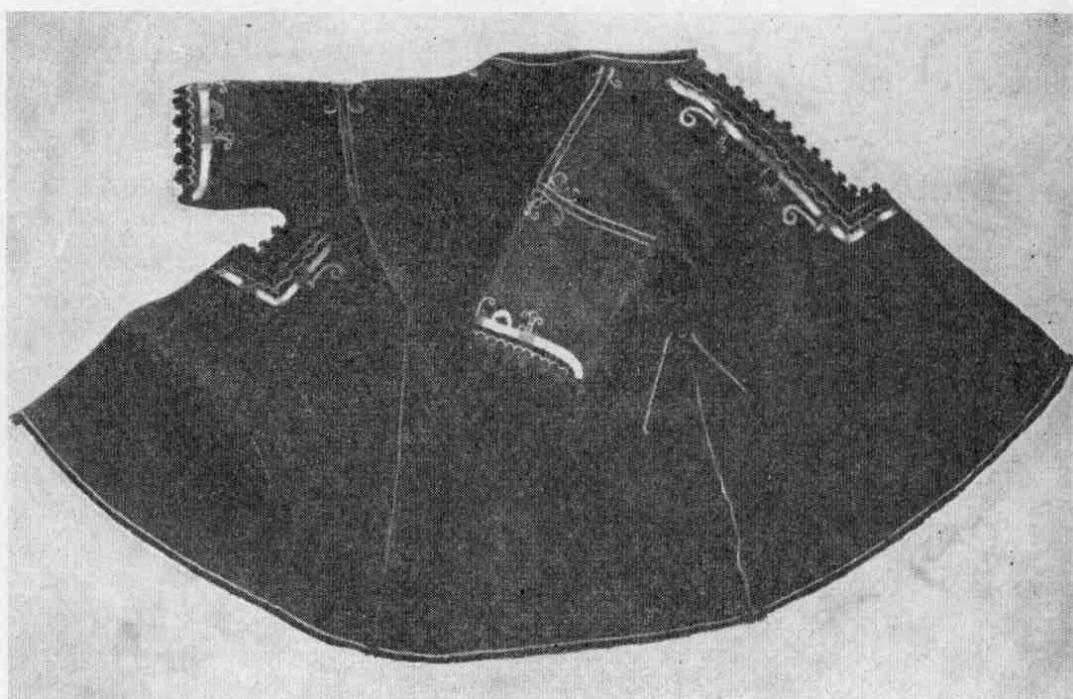

Рис. 19. Кафтан женский короткий; г. Шумен (МАЭ, колл. № 372/157).

№ 372-87). У нее та же длина и такие же рукава до локтей. Спина не отрезная, расширяющаяся книзу клиньями. Но в то время как в описанной выше одежде спина прямая и рукава вшиты тоже по прямой линии, эта одежда приобретает (как в русской поддевке) край, облегающий спину, а рукава — овальную пройму (табл. III, 4). Ст. Л. Костов считает несущественным признаком длину одежды (до бедер или до колен) и длину рукавов (до локтя они или до кисти), обращая внимание лишь на покрой и по этому признаку возводя одежду к старославянской свите.

Постепенное изменение прямоспинной свиты в выкроенную с отрезной у пояса спинкой и борчатым низом хорошо известно для восточнославянского суконного кафтана. Этапы этой эволюции продемонстрированы очень убедительно в экспозиции Государственного музея этнографии народов СССР в Ленинграде, сделанной под руководством А. Я. Дуйсбург в 1954 г.

Этот же процесс наблюдается в болгарской одежде. Одно из звеньев перехода от туникообразной с прямой спиной к сборчатой у пояса одежде может дать мужской кафтан (колл. № 372-45) из Свищовского округа. Он сохраняет расположение украшений около карманов и сзади по клиньям. На спине цветной шнур, оторачивающий швы, подчеркивает их выгиб (табл. III, 4). Рукава до локтя оканчиваются войлочным обшлагом,

покрытым сверху полосой красного сукна и полосой черной покупной материи. Ворот, борта и подол обшиты коричневым и черным шнуром. Такова же одежда г. Ловчи (колл. № 372-87). «Кафтан из белого сукна» г. Софии (колл. № 372-157) отличается расположением нагрудных украшений (рис. 21). С левой стороны груди идут узоры и петли из черного шнура, справа — полосы черного шнура и блестящие металлические пуговицы. Черным шнуром сделана имитация четырех карманов, окантовка пройм, ворота, концов рукавов и подола.

Все эти разновидности стоят довольно близко к восточнославянской свите и, несомненно, с нею могут быть связаны. Иного, видимо, происхождения короткая, не достигающая бедер, верхняя одежда, суконная или меховая, из овчины. Она связывается очень близко с такими же формами одежды у гуцулов.

Антегрия. «Одежда гуцулов должна быть легкой и короткой, потому что им приходится перелезать через буреломы, перебираться через пороги, взбираться на скалы, скакать верхом и т. д.», — говорит проф. В. Шухевич, описывая одежду гуцулов.¹ Мне думается, что он прав: специфика быта горцев требует такой легкой, короткой одежды, и мы наблюдаем общность ее у народов Прикарпатья и Прибалканья. Сюда относится легкая обувь, облегающие ноги суконные штаны, короткие войлочные или меховые куртки. Мы встречаем их у гуцулов, словаков, македонцев, албанцев, румын, венгров, болгар, сербов.

В болгарской коллекции МАЭ два типа коротких, облегающих тело курток — с рукавами и без рукавов. Они описаны в болгарской этнографической литературе под названием: 1) *антегрия, ентерия, саламарка* и 2) *елек, ельче*.

Антегрия — короткая куртка из толстого белого сукна (рис. 22) с узкими рукавами до кисти. Края, карманы и швы окаймлены черным или синим шерстяным шнуром. Воротника нет. Кругом шейного выреза

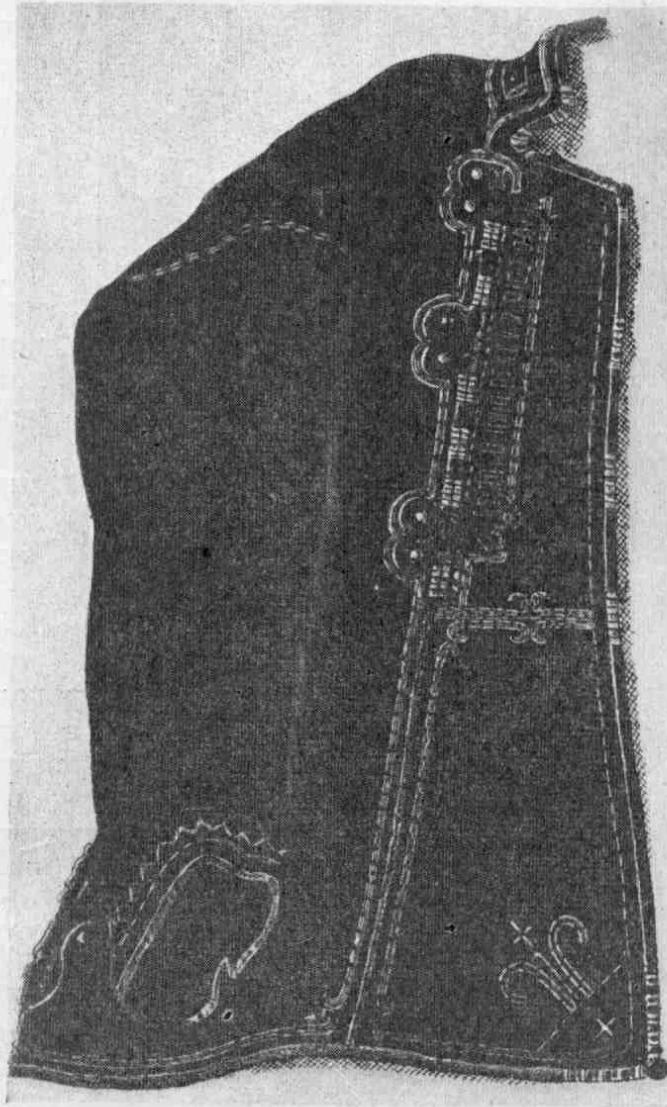

Рис. 20. Гуцульский сердак (по Вол. Шухевичу).

¹ Вол. Шухевич. Гуцульщина, часть I, стр. 120.

две полосы шнура. У кисти бывает характерный овальный выступ, защищающий от холода верх ее и не мешающий в работе (рис. 22 и 23).

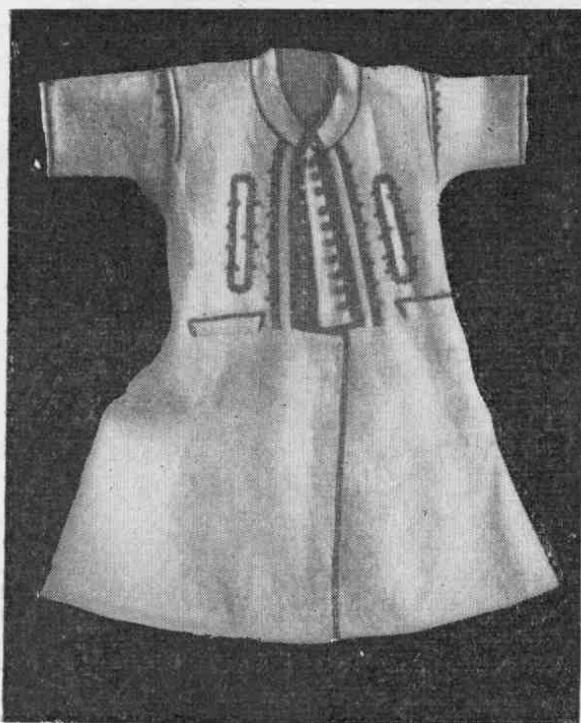

Рис. 21. Наплечная одежда (вид спереди);
г. София (МАЭ, колл. № 372-157).

безрукавки, но разницу в покрое их автор не приводит, так что остается неясным, заключается ли она в цвете или еще в чем-нибудь.³ Аба — на-

От кисти до локтя нашит второй слой сукна, окантованный шнуром, как и на коленях штанов *беневреци*. В колл. № 372 имеются такие куртки: от г. Рохова, Лом-Паланки и Видинского округа (табл. III, 3). В литературе эта одежда описана как широко бытующая в разных районах Болгарии, надеваемая непосредственно на рубаху и стянутая поясом или надеваемая поверх безрукавки.

Для северо-западного района Ст. Л. Костов называет эту куртку *джамадан*, *антерией* же зовет короткую куртку из овчинки, которую в других районах называют *кожуче*.¹

Хр. Вакарельский у фракийских болгар называет суконную куртку с рукавами *джамадан*, *джумадан*, *антерия*.²

В Котленском районе называют *антерией* короткую куртку из бурого сукна, а *аба* — куртку из серого сукна, которую одевали поверх

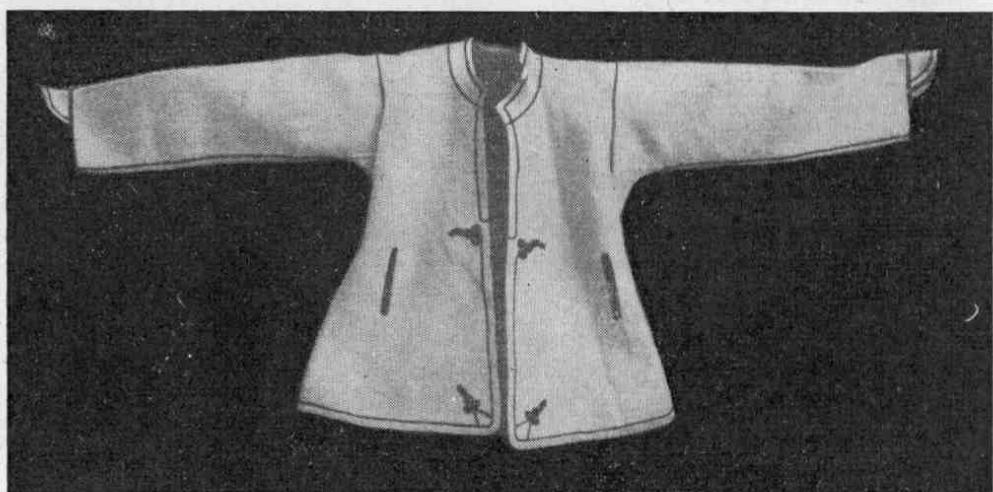

Рис. 22. *Антерия* — наплечная одежда (вид спереди); г. Лом-Паланка (МАЭ, колл. № 372-109).

звание сорта материала. В данном случае одежда, как часто бывает, получила название по материалу.

¹ Ст. Л. Костов. Бълдрешковцы в северо-западна България, стр. 78, 82.

² Хр. Вакарелски. Бить и езикъ..., ч. 1. Бить, стр. 169.

³ М. Велева. Котленска носия от началото на XIX в., стр. 46.

Елек. *Антерия* в Котленском районе одевается под безрукавку — *елек*, обязательную принадлежность мужской, а часто и женской одежды, а *аба* одевается поверх *елека*.

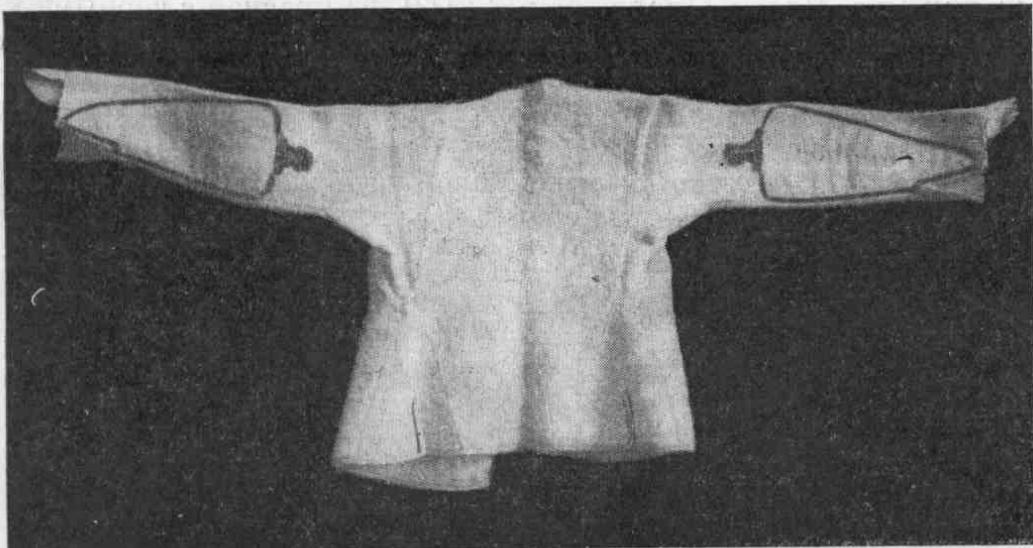

Рис. 23. *Антерия* — наплечная одежда (вид сзади); Видинский округ (МАЭ, колл. № 372-102).

В коллекции № 372 есть разные типы безрукавок. Первый, видимо, наиболее старинный, от г. Ловчи (колл. № 372-82). Безрукавка (62 см длины от плеч до подола) из белого сукна без воротника, с цельной спин-

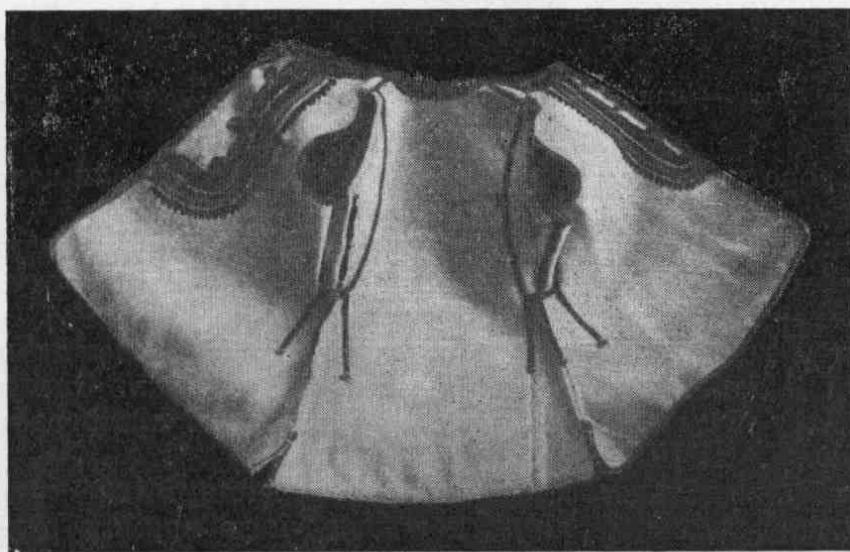

Рис. 24. *Елек* — наплечная одежда; г. Ловчи (МАЭ, колл. № 372-82).

кой, расширяющейся от пояса вниз клиньями и выкроенной по талии (рис. 24). Швы, проймы и полы ее оторочены синим и бурым шерстяным шнуром. Грудь украшена аппликацией алого сукна и вышивкой зеленой, красной и белой шерсти. Она напоминает западноукраинскую *камись*.

зельку — безрукавку, которую носят и мужчины и женщины,¹ или *кептар гуцулов*.²

Другой тип — безрукавка из полосатой тонкой домотканной шерстяной материи на вате, пристеганной к подкладке. В коллекции две такие безрукавки от г. Плевны (колл. № 372-41/2) из красной с черными и желтыми полосками домотканины. Длина их 56 см. Проймы, шейный вырез, борта и подол обшиты синим шнуром (рис. 25). Очень напоминают их сербские безрукавки Морозовского округа из коллекции ГМЭ (№ 2666-122), тоже называемые *слече*.

Третий тип — безрукавка из покупной материи от ситца (г. Плевна, колл. № 372-42) до бархата (г. Свищов, колл. № 372-48). Они одинакового

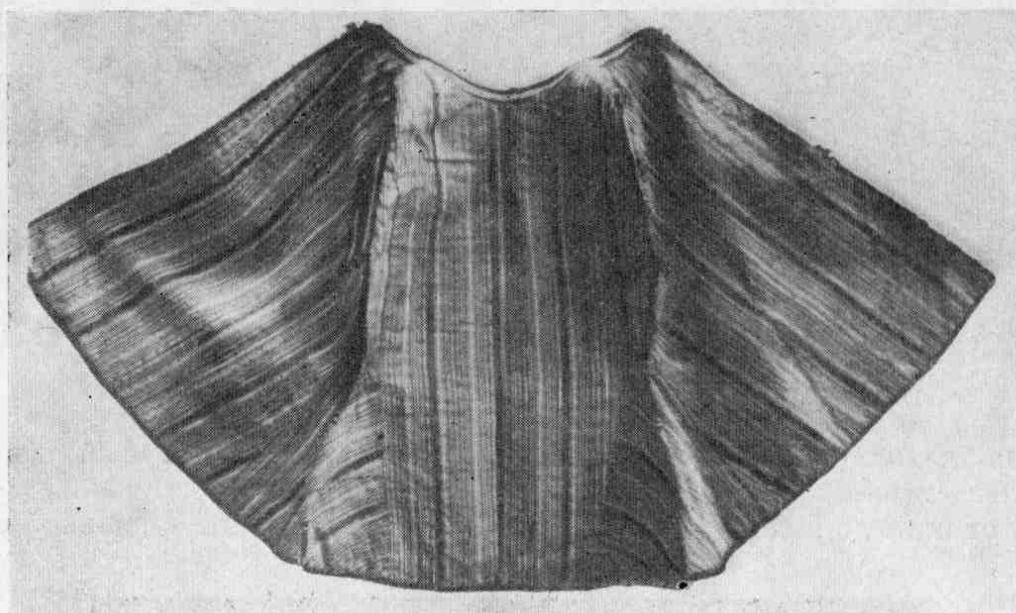

Рис. 25. *Ельче* — наплечная одежда; г. Плевна (МАЭ, колл. № 372-41а).

покроя, по вороту, бортам и проймам обшиты шнуром или золотым позументом.

Кожухи, гуни. В зимнее время и мужчины и женщины одевали поверх суконной одежды еще кожухи — шубы из овечьей шкуры или *кожухче* — короткие куртки из овчины.

В буран и дождь одевали сверху еще широкую одежду из войлока с башлыком и длинными рукавами, называемую *гуня*. Она напоминает зимнюю одежду гуцулов, носящую то же название, с фотографированную и описанную М. Н. Шмелевой.³

Гуня шьется из цельного куска войлока, перекинутого на грудь и спину, без шва на плечах, с широкими, доходящими до прямых рукавов боковыми клиньями. Перед разрезан по середине донизу; к шейному вырезу пришит капюшон. Носят ее в накидку, не одевая в рукава.

В Котленском районе и на юге Болгарии такая же, сделанная из козьей шерсти войлочная одежда с капюшоном называется *ямурлук*, *коzinка*

¹ М. Н. Шмелева. Типы народной одежды украинцев Закарпатской области. *Сов. этнография*, 1948, № 2, стр. 135.

² Вол. Шухевич. Гуцульщина, часть I, стр. 121.

³ М. Н. Шмелева. Типы народной одежды украинцев Закарпатской области, стр. 136.

или *фереджа*. В некоторых районах фракийских болгар *гунка* называются женские безрукавки, описанные мной выше под названием *дорамче*.

В различных районах Болгарии, как можно судить по литературе, чрезвычайно много различных вариантов верхней одежды. Не имея достаточно материала, чтобы разобрать их все, нам важно было упомянуть лишь наиболее общие типы и отметить сходство мужской и женской распашной одежды.

Сукман. Кроме общей с мужской, есть специфически женская наплечная одежда — *сукман*. Отличительным признаком его Хр. Вакарельский и Дм. Иванов считают то, что это глухая, т. е. надеваемая через голову, одежда в отличие от *саи* — распашной женской одежды. *Сукманы* бывают большей частью без рукавов, но в некоторых районах носят *сукманы* и с рукавами.

Самый термин *сукман*, *сукня*, *сукенка* распространен у многих славянских народов для суконной мужской и женской одежды. Он встречался в старинной русской одежде, в Москве XV—XVI вв.¹ бытовал до конца XIX в. в женской одежде донских казаков.² В ряде районов у крестьян *сукман* служил местным названием для наплечной женской одежды, называемой в литературе сарафаном. Г. С. Маслова, вслед за Б. А. Куфтиным, отмечает сходство болгарского *сукмана* с I типом русского сарафана (по классификации Н. П. Гринковой).³

В Западной Украине *сукманом* называется распашная верхняя одежда и у мужчин и у женщин.⁴

Сукенкой на Украине называют всякое женское платье, даже современное, покупное платье из бумажной ткани.

У поляков *sukmane* — мужская распашная наплечная одежда из белого сукна, отделанная шерстяным шнуром.⁵

В болгарской коллекции МАЭ № 372 есть два типа женской одежды без рукавов, одеваемой через голову и напоминающей русский сарафан.

1. Одежда из домотканной черной шерстяной материи из одной основной точки, без швов на плечах, длиной 128—130 см. Проймы и ворот ее обшиты красным шнуром и рядками вышивки красной, зеленои и желтой шерсти. Швы отмечены узкой дорожкой красной вышивки, подол — орнаментом из красного шелкового шнурка (г. Рохово, колл. № 372-116/4; Видинский округ, колл. № 372-105).

От Софийского округа в коллекции имеется более короткая, тоже туникообразная, глухая женская одежда из черного толстого сукна длиной 101 см (колл. № 372-163). На груди — широкий вырез, обшитый полоской парчи, кумача и фестончатой покупной тесемкой; проймы, плечевые и боковые швы, карманы и подол обшиты красным и белым шнуром. Эта одежда, близкая к южнорусскому шушуну, оставляет видным подол рубахи. Иногда к ней пришивают имитирующую подол полосу вышитого и отороченного кружевом холста, как это видно на *сукмане* из г. Проводия (колл. № 372-201/4), где к *сукману* 118 см длины пришита полоса холста (12 см ширины) с вышивкой красной шерстью стилизованных цветов и обшивкой кружевом (рис. 26 и 27 и табл. IV, 2, 3). Подол и

¹ П. Савва и т о в . Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1896, стр. 135.

² Д. К. Зеленин. Russische (ostslavische) Volkskunde, стр. 217.

³ Г. С. М а с л о в а . Опыт составления карт распространения русской народной одежды. Кратк. сообщ. Инст. этнографии АН СССР, 1955, стр. 13.

⁴ Я. Головацкий. О народной одежде и убранстве русинов, или русских, в Галичине и северо-восточной Венгрии. Зап. Русск. геогр. общ., СПб., 1868.

⁵ М. Тильке. Osteuropäische Volkstrachten, табл. 52.

проймы сукмана обшиты красным шнурком и вышивкой белой шерстяной нитью, идущей сзади в несколько рядов по диагоналям от подола к поясу. Орнамент сближается с распашной мужской одеждой из г. Рущука (колл. № 372-36) и женской из г. Шумена (колл. № 372-220), описанной выше.

Сукман из г. Рущука (колл. № 372-37) отличается тем, что имеет большее количество клиньев, дающее резкое расширение от пояса к бедрам. У него два кармана, очень высоко у самого пояса. На груди — разрез

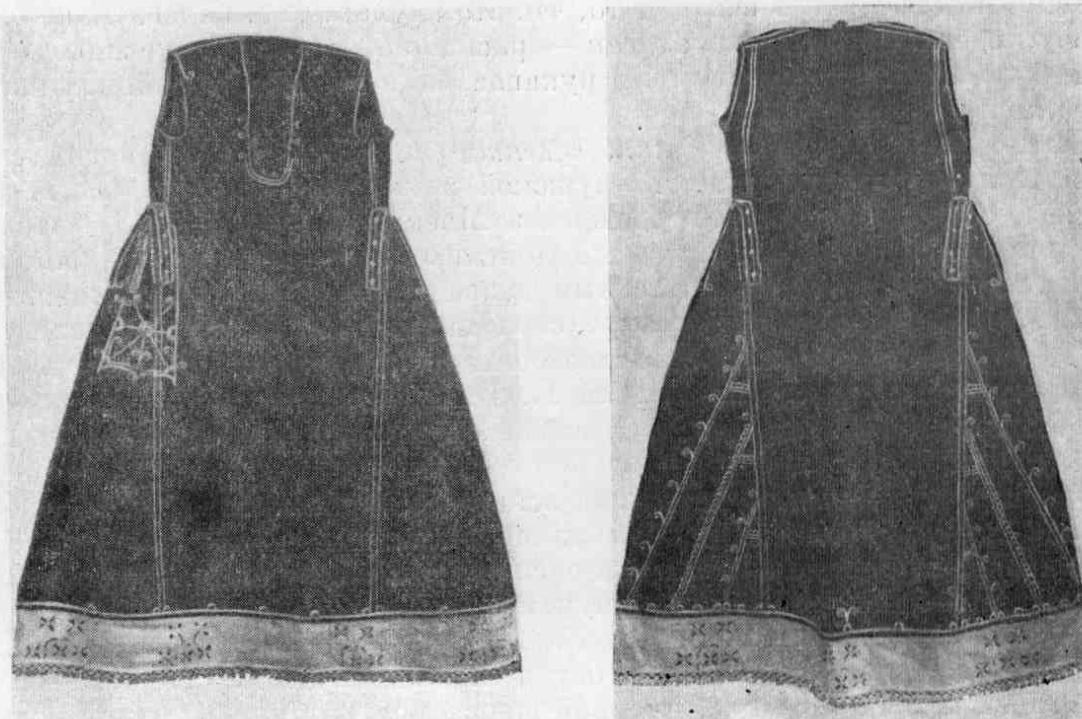

Рис. 26. *Сукман* — женская наплечная одежда (вид спереди); г. Провдий (МАЭ, колл. № 372-201/4).

Рис. 27. *Сукман* — женская наплечная одежда (вид сзади); г. Провдий (МАЭ, колл. № 372-201/4).

и вырез, облегающий шею. По грудному разрезу идут золотой галун и полоска вышивки. Подол, проймы и шейный вырез обшиты красным шнурком. От карманов идут полосы вышивки и малиновые шелковые кисти, как на распашной мужской одежде из г. Рущука (рис. 18).

Болгарский *сукман* напоминает некоторые формы русского сарафана, сложное происхождение которого разобрано еще Б. А. Куфтиным, указавшим, что «в сарафане как историко-культурном факте отдельные его стороны, как например сарафан — термин и сарафан — предмет, а также и отдельные детали сарафана, обладают различной жизнью, историей (хронологией) и территорией распространения».¹ Б. А. Куфтин связывает сарафаны: один с короткой, глухой наплечной одеждой *шушуном*, *шушпаном*, удлинившимся так, что закрывает все тело, а другой с распашной одеждой. О сложности происхождения русского сарафана писали Н. П. Гринкова, Г. С. Маслова и другие. Л. В. Тазихина собрала обширный материал к картографированию типов русского сарафана.²

¹ Б. А. Куфтин. Материальная культура русской мещеры, стр. 103.

² Л. В. Тазихина. Русский сарафан (по коллекциям сарафанов Гос. музея этнографии). Кратк. сообщ. Инст. этнографии АН СССР, XXXII, 1955.

Генетические связи его, с одной стороны, с удлинившейся нагрудной, а с другой — с распашной одеждой, мне кажется, полностью приложимы к болгарскому *сукману*. Установить эти связи можно при сравнительном и детальном изучении болгарской одежды и ее восточнославянских параллелей. Отсутствие сравнительного материала вызвало в классификации Хр. Вакарельского и Дм. Иванова разграничительную черту в одежде по признаку того, является ли она распашной или глухой. Между тем тут возможны переходы.

Во всяком случае *сукман* Софийского окружия (колл. № 372-163) или Рущука (колл. № 372-37) по покрою, материалу и орнаментике ближе стоит к распашной одежде тех же районов, чем к глухой женской одежде, упоминаемой Хр. Вакарельским и Дм. Ивановым под названием *рокля* и представляющей соединение нагрудной и поясной одежды — лифа и юбки.

2. *Рокля*. В болгарской коллекции МАЭ есть одежда, занесенная в описи под названием «женские платья». По покрою они близки к IV типу русских сарафанов.¹ Это широкая юбка из б. точей, темной, шерстяной домотканины, собранная и пришитая к облегающему лифу. *Рокля* спита из основной точки без шва на плечах, с клиньями по бокам, ниже пройм. Спереди широкий вырез, доходящий до места соединения с юбкой (табл. IV, 4). Вырез, проймы и подол обшиты белым шнуром и вышивкой белыми бумажными нитками. Такова одежда (колл. № 372-98) от Видинского округа. По карте Хр. Вакарельского и Дм. Иванова, Видинский округ входит в двупrestилочный одежный комплекс, но, очевидно, там встречалось уже в XIX в. и ношение *рокли*. Авторы карты указывают, что для многих районов Болгарии *рокля* приходит на смену более старинной одежде.² Те же факты отмечаются и для болгарских колоний в России. В болгарских коллекциях ГМЭ из б. Бессарабской губ. (колл. № 743) имеются женские платья в виде шерстяной юбки, пришитой к лифу без рукавов, носящие название *рокля* (колл. № 743-57), и наплечная женская туникообразная одежда из тех же мест, из темной шерстяной домотканины, обозначенная как «старинная одежда, *сукман*» (колл. № 743-59).

Н. С. Державин указывал, что в болгарских поселениях в России стираются старые формы быта и одежды и на смену им приходят новые.³ *Рокля*, одеваемое поверх рубахи платье без рукавов, отмечено им в Бессарабской губернии и в Бердянском уезде Херсонской губернии. Одежда эта, несомненно, является более новой, пришедшей на смену *сукману*. Она сохраняется достаточно устойчиво в болгарских колониях и в XX в. И. Бунина описывает ее как бытующую у ольшанских болгар еще в 40-е годы XX в.⁴

Уже в 70-е годы XIX в., как показывает коллекция МАЭ, этот вид одежды бытовал в различных районах Болгарии. Мы встречаем его от г. Софии (колл. № 372-152), от Видинского округа (колл. № 372-98), г. Елены (колл. № 372-71). Название *рокля* связывается с немецким словом «Rock», и хотя история термина и вещи часто не совпадает, в данном

¹ Там же, стр. 33—35.

² Хр. Вакарельски и Дм. Иванов. Български народни носии, стр. 105, 108.

³ Н. С. Державин. Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонесская и Бессарабская губернии). Матер. по славянск. этнографии, София, 1914.

⁴ И. Бунина. Лексический состав говора ольшанских болгар. Статьи и материалы по болгарской диалектологии СССР, Инст. славяноведения АН СССР, 1953, стр. 44.

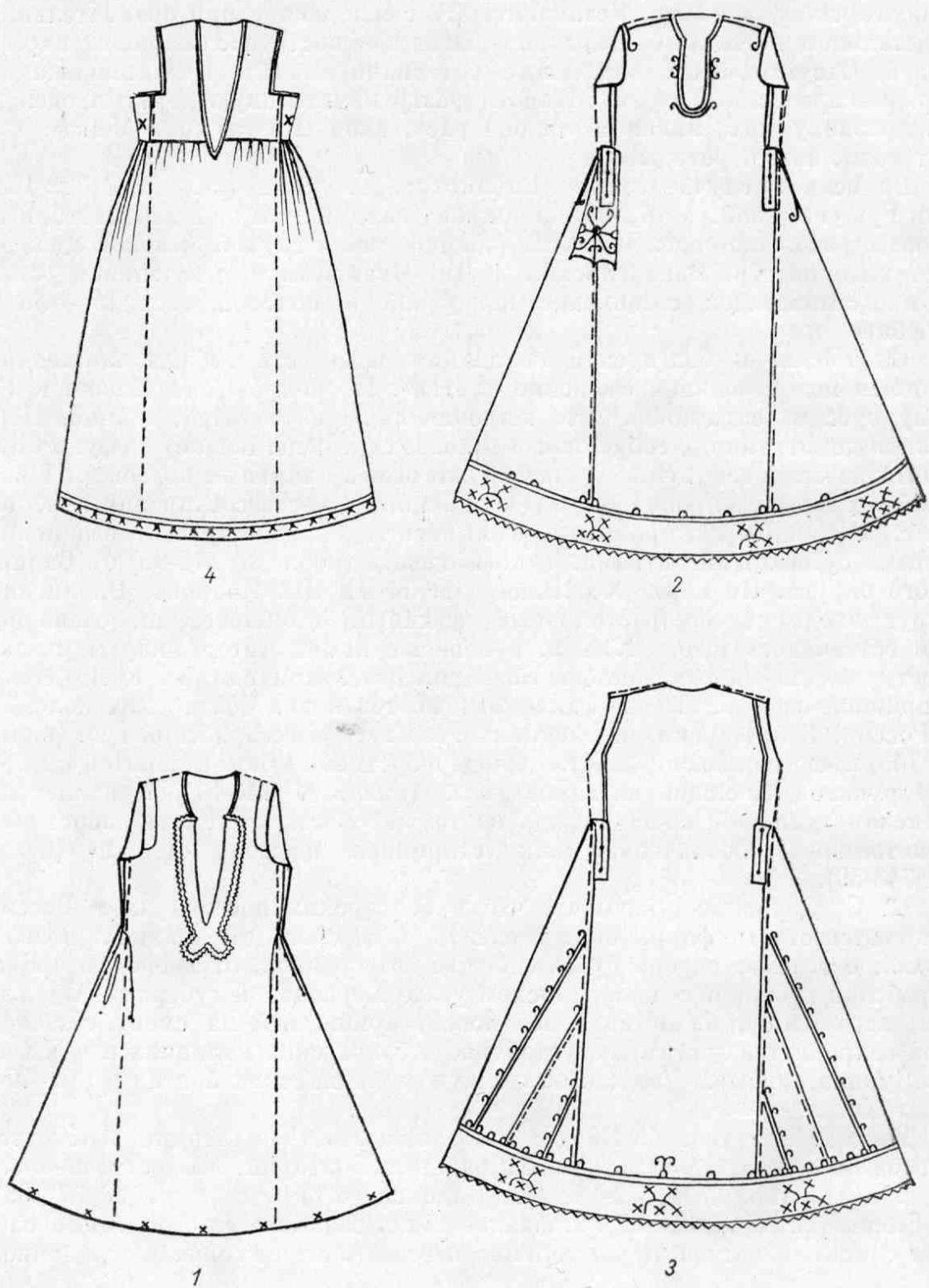

Табл. IV. Сукманы.

Объяснение обозначений в тексте.

случае имеются основания связывать *роклю* с западными влияниями. Она очень близка западнославянским сборчатым юбкам, пришитым к лифу. Л. В. Тазихина указывает, что русский сарафан IV типа, представляющий собой тоже юбку со сборками, пришитую к лифу,— сравнительно новое явление, получившее распространение в северных и центрально-промышленных губерниях в связи с какими-то западными влияниями.

Этот тип сарафана носит местное название *саян*. Б. А. Куфтин связывает и самый покрой его, и термин с Западом. У литовцев и белорусов были пестрые, в клетку или полоску, шерстяные юбки с короткими лифами, называвшиеся *саянами*. Слово *саян* Б. А. Куфтин считает происходящим от итальянского «saione» — кафтан или греко-византийского «sagia» — длинный шерстяной военный плащ.¹ Одежду с этим названием у болгар мы рассмотрим дальше.

В русской женской одежде термином *саян* обозначается пришедшая с Запада юбка с лифом, у белорусов — полосатая юбка.² По покрою она напоминает болгарскую *роклю*. Сопоставление тем интереснее, что в русской одежде это сравнительно новый слой и в болгарской, видимо, тоже. Как возникло такое сходство форм и чем оно вызвано — остается нам пока неясным.

Мы встречаем в Болгарии и ряд переходных форм от туникообразной верхней женской одежды к *рокле*. Таков *сукман*, *чукман*, бытовавший в начале XIX в. в Котленском районе, описанный М. Велевой. Автор упоминает, что его одевали иногда поверх задней *престишки*, а иногда непосредственно на рубаху. *Сукман* шился из черной или темно-синей тонкой шерстяной домотканины в четыре точки. Перед и спина из цельной точки, без шва на плечах и на поясе. Бока из отрезанных у пояса и собранных в сборки точей. Выше пояса шли более узкие полосы ткани, доходившие до пройм. По подолу — кайма из больших (22×24 см) прямоугольников яркой покупной материи и позумента.³

Совсем такой же *сукман* имеется в коллекции Государственного музея этнографии из соседнего с Котленским районом г. Сливен Бургасского округа (колл. № 2866-6, собрана в 1902 г.).

В XX в. в г. Котел *сукман* этот сменился, как описывает Хр. Вакарельский, собранной в талию *роклей* с рукавами. Автор описывает ряд переходных форм от прямой, глухой одежды к отрезной, собранной в талию и для малоазиатских и фракийских болгарок. Там эта одежда носит название *хустан*, *устан*, *сукман*, *чукман*.⁴

Хр. Вакарельский описывает другой тип *сукмана* — с рукавами или их имитацией в виде длинных полос за плечами.

Признаки рукавов отмечены и в русском сарафане, на связь которого с болгарским указал Б. А. Куфтин.⁵ Туникообразные черные *сукманы* со склоненными боковыми полотницами и короткими рукавами сохранились в женском костюме донских казаков.

В Болгарии *сукманы* с рукавами до локтя носили в городах Ихтимане и Пазарджике. В Родопах носили *сукманы* с длинными до кисти

¹ Б. А. Куфтин. Материальная культура русской мещеры, стр. 110.

² Г. С. Маслова. Опыт составления карт распространения русской народной одежды, стр. 18.

³ М. Велева. Котленска носия от началото на XIX в., стр. 33—35.

⁴ Хр. Вакарельски. Бить и езикъ..., ч. 1. Бить, стр. 184 и 192. (Не отсюда ли и название *чекмень* — мужская суконная одежда со сборами у пояса?).

⁵ Б. А. Куфтин. Материальная культура русской мещеры, стр. 111—113.

рукавами и большим вырезом на груди, сшитые из черного домотканного шаяка.¹

Такой *сукман* имеется в МАЭ; он получен недавно в дар от Болгарии (колл. № 6029-2; рис. 28). Это длинная (120 см) одежда в талию, из толстого синего домотканного сукна туникообразного покроя. К основной точке (35 см ширины), образующей перед и спину *сукмана*, пришиты клинья, составляющие боковые полотнища. Каждое боковое полотнище из двух нижних и двух верхних клиньев, сходящихся на поясе острыми углами. Нижний клин — от подола до пояса (83 см высоты, 25 см ширины на подоле, 8 см вверху) — стачивается с верхним, идущим от рукава к поясу (высота 18 см, ширина внизу 8 см, вверху 13 см). Верхняя часть верхнего

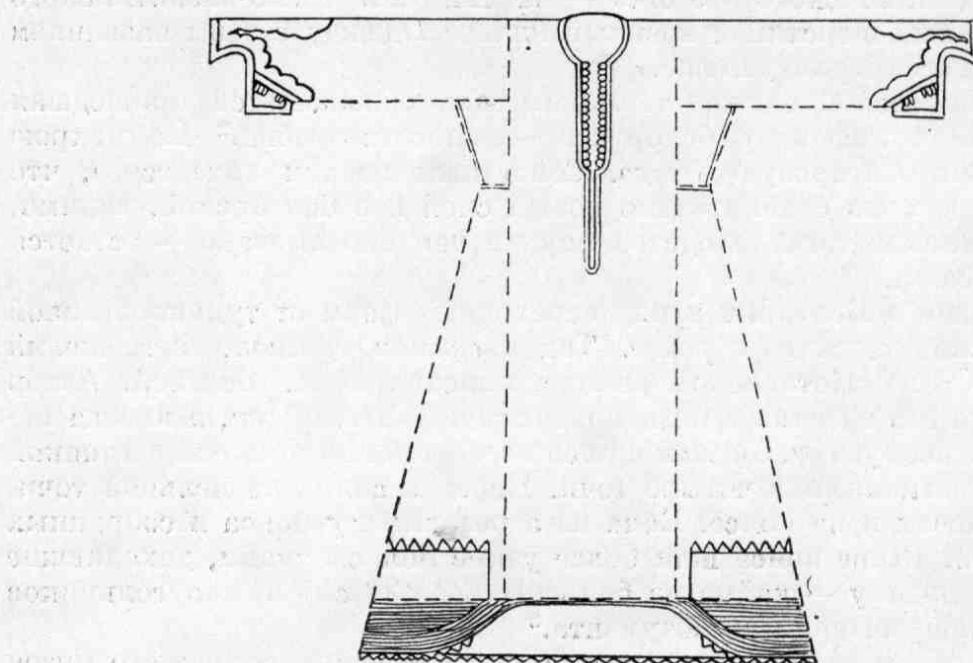

Рис. 28. Родопский *сукман* (МАЭ, колл. № 6029-2).

клина заменяет ластовицу — *латицу*. Рукав длинный (58 см), суженный, с трапециевидным выступом у кисти, пришит перпендикулярно к основной точке, а нижней стороной к верхнему боковому клину. В основной точке — широкий вырез ворота, обшитый в 5 рядов темно-вишневым гайтаном (крученым шнуром) и зигзагообразным кружевом. Концы рукавов украшены темно-вишневым гайтаном. Подол украшен серебряной вышивкой 12.5 см. Спереди *сукман*, на 43 см ширины, лишен ее, так как это пространство закрывается передником. По подолу идут несколько рядов вишневого шнура — гайтана. Такой же гайтан окаймляет швы боковых полотнищ. Концы рукавов также украшены темно-вишневым гайтаном и серебряной вышивкой.

Общая черта, объединяющая все *сукманы*, та, что они одеваются через голову. В остальном между *сукманом* с рукавами и распашной женской одеждой, надеваемой на рубаху, — *саэм*, видимо, нет разницы.

С аи. Основой классификации женской одежды у Хр. Вакарельского и Дм. Иванова послужила верхняя одежда. Они делят ее на глухую и распашную. Одежные комплексы районов приводятся очень сжато и кратко, не давая вполне ясного представления. Быть может, поэтому возникает сомнение — стоит ли дифферен-

¹ Хр. Вакарелски и Дм. Иванов. Български народни носии, стр. 95.

цировать одежные комплексы, беря за решающий признак деление одежды на распашную и глухую? Это сомнение высказала уже Д. Найдич, рецензируя работу Хр. Вакарельского и Дм. Иванова,¹ и, мне думается, оно имеет серьезные основания.

На карте показаны границы сукманного типа, но границы саячного типа не определены. Само понятие *сая* тоже неясно, ведь *дорамче*, которое носят в северо-западной Болгарии, или *менте*, которое носят в Софийском районе, являются тоже *саями* в том смысле, что это распашная одежда туникообразного покрова. Характерно для болгар то, что верхних, суконных одежд у них несколько и одеваются они одна на другую. Если покрой верхней распашной одежды одинаков, то вряд ли имеет существенное значение, одевается ли эта распашная одежда на глухую или на нижнюю распашную одежду. Хр. Вакарельский и Дм. Иванов не поясняют различия в происхождении *сая* и *сукмана* — обе одежды сводятся ими в отдаленном прошлом к одежде типа испанского *пончо*, т. е. к плащу. Причем рукава рассматриваются как позднейшее явление. Указание на исходную форму одежды еще не дает исторического пути ее развития, что является основным вопросом при анализе одежды.

Если рассматривать одежду как проявление и отражение социальных отношений, надо построить классификацию так, чтобы она помогла разобраться в процессах этногенеза. Важно суметь уловить комплекс одежды, отслоив более новые явления последних 70—80 лет. Пока это еще довольно легко сделать. Вскоре после освобождения Болгарии от турецкого ига, когда еще не развившиеся капиталистические отношения мало затрагивали специфику районов, можно было установить одежду того периода, проследить произошедшие позднее изменения и выяснить их причины. Для района г. Котел эту ценную работу проделала М. Велева.² Но крайне интересна такая работа и по другим районам, так как только после проведения ее можно перейти к серьезным обобщениям. Классификация по одному признаку верхней одежды недостаточна, потому что верхняя одежда подвержена более случайным изменениям, чем нательная одежда или головной убор, служащий в женской одежде наиболее ясным социальным признаком.

ПОЯС И ПОЯСНЫЕ УКРАШЕНИЯ

Пояс составляет у болгар необходимую принадлежность одежды, как мужской, так и женской. Он носится на первой верхней одежде. У мужчин пояс соединяет короткую куртку *елек* или *антерию* со штанами, закрепленными низко на бедрах *беневрецами*. Тканый широкий и длинный пояс (15—25 см ширины и 2.5—4 м длины) несколько раз обертывает живот, а сверху закрепляется узким узорно плетенным или кожаным с металлическими украшениями пояском в 4—5 см ширины, застегивающимся на металлическую пряжку. Этот поясок называется *колан*.

У женщин пояс надевается поверх *сукмана* или *сая*, а там, где бытует двупrestилочная одежда, он соединяет ее с короткой суконной безрукавкой. Женщины также носят поверх широкого тканого пояса узкий плетенный поясок *колан* с металлическими пряжками *павти*, *пафти*, которые достигают в некоторых районах величины 10—12 см в диаметре и покрыты сложным орнаментом.

¹ Д. Найдич. Южные славяне. Сов. этнография, № 1, 1946, стр. 231—234.

² М. Велева. Котленска носия през XIX в. и първа половина на XX в.

В коллекции МАЭ имеются и широкие пояса, и *коланы*. Часть их обозначена как мужские или женские, другие не обозначены совсем. Ст. Л. Костов, описывая пояса Софийского района, приводит вместе цветные таблицы *коланов* мужских и женских; видимо, в них нет резкого различия. *Коланы* не ткут на стане, а плетут на дощечках, как и русские, украинские и финские пояса. Но болгарский *колан*, помимо плетеного узора, усложнен и расцвечен еще добавлением вышивки.¹ Женские *коланы* пристегиваются пряжками *павти*, разнообразными по форме, технике производства и орнамента. Они бывают литые, чеканые, инкрустированные эмалью и камнями, филигравные. В коллекции МАЭ имеются только филигравные ажурные серебряные *павти* от г. София.

Рис. 29. *Павти* — поясная пряжка (ГМЭ, колл. № 402а, б).

Е. Петева воспроизводит в своем исследовании рисунки золоченных и серебряных, с эмалью и камнями *павти*. К сожалению, она не указывает района их бытования и того, бытует ли в районе определенная форма *павти* или они бывают различны.² В коллекции ГМЭ есть многочисленные образцы *павти*, но тоже без точного обозначения района (рис. 29 и 30). *Павти* орнаментированы геометрическим и растительным орнаментом внутри, а в коллекции № 402а, б по самой форме своей приближаются к листку. В напечатанных в статье Е. Петевой изображениях *павти* стиль и орнамент чрезвычайно разнообразны: тут и сюжет мирового дерева с двумя птицами по сторонам, как на рис. 66, изображения фантастических животных, многочисленные изображения христианского культа и геометрический орнамент. Некоторые круглые *павти*, насколько можно судить по фотографиям, напоминают крупные, круглые фибулы-застежки на эстонской одежде. Е. Петева отмечает восточное происхождение *павти*, как и восточный характер в пристрастии южных славян, болгар и сербокорватов к металлическим украшениям.

Женские поясные пряжки у болгар, безусловно, имеют много общего с женскими поясами народов Передней Азии и Кавказа.

¹ Ст. Л. Костов. Софийска носия, стр. 17.

² Е. Петева. Български народни накити. Изв. на Народн. етнограф. музей в София, кн. I—IV, София, 1927.

Что же касается обилия металлических украшений у болгар, то в этом отнюдь нельзя видеть азиатские заимствования. В украшении металлом и монетами, как и в культовом отношении к металлу, восприятии его как оберега, сохранились древние традиции, характерные для всей восточной Европы.

Такое же отношение к металлу в украшениях было и у народностей Поволжья и у ряда сибирских народов. У башкир и чувашей, мари и удмуртов до последнего времени было очень распространено употребление монет в украшениях.¹

Общность в поясных украшениях с народами Поволжья у болгар заключается не только в употреблении металла, но и в матерчатых пояс-

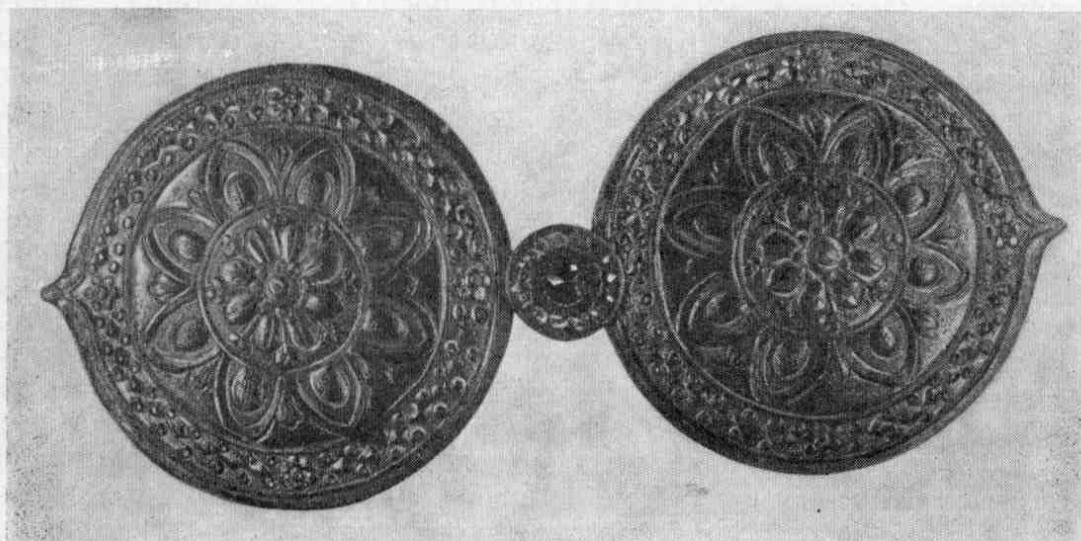

Рис. 30. *Павти* — поясная пряжка (ГМЭ, колл. № II-Ж, 453а, б).

ных подвесках, о которых пишет Е. Петева.² Сверху пояса одевают широкий *колан*, от которого сзади спускаются два длинных конца, обшитых мишурой, монетами и раковинами. Е. Петева связывает висящие концы с финскими, эстонскими и мордовскими поясными украшениями. Гораздо ближе они к чувашским поясным украшениям *саре* и *хюре*. *Саре* — вышитые алым шелком концы синего шерстяного пояса 10—15 см шириной и длиной 2½ м. Такие пояса и *саре* носились в б. Ядринском уезде Казанской губернии, б. Курмышском уезде Симбирской губернии (собранные мной в 1927 г. материалы и коллекция ГМЭ №№ 279, 152, 153, 164, 170 и т. д.). Концы поясов на 35—40 см вышивались алым шелком, а низ окаймлялся бисерной бахромой. Пояс несколько раз обматывали кругом талии, концы свисали по бокам с обеих сторон.³

В других районах Чувашии *саре* называли не концы пояса, а отдельные куски ткани 15—20 см шириной, покрытые вышивкой геометрического орнамента алым шелком и украшенные раковинками или мелкими металлическими бляшками, часто употребительными во всех чувашских укра-

¹ Т. А. Крюкова. Марийская вышивка. Л., 1951, стр. 28.

² Е. Петева. Шевични паралели. Изв. на Народн. этнограф. музей в София, кн. X—XI, София, 1932, стр. 115—116.

³ Н. И. Гаген-Торн. Женская одежда как материал к этногенезу народов Поволжья.

шениях и называемыми *нухрат*. *Саре* продевали в узкую полоску холста, и они свешивались по бокам, а пояс отдельно одевался сверху.

П. С. Паллас так описывает чувашский женский костюм XVIII в.: «Они, так же как мордовки, украшают себя большими пряжками и нагрудниками да висящими от пояса на стороне пестро вышитыми лоскутами с бахромой, что у них *сар* называется».¹ Паллас приводит рисунок, изображающий чувашку в высоком, башнеобразном головном уборе, белой вышитой рубашке, подпоясаной длинными, висящими по бокам *саре*. Сзади, под *саре*, когда их носили по два на бедрах и два на спине, к поясу прикреплялось *хюре* («хвост») — это украшение из висящих нитей бисера и длинной красной или черной нитяной бахромы из овечьей шерсти. Подобная бахрома встречается на мордовских *пулаях* — «назадниках». Она есть и на болгарских поясах в некоторых районах.

Хр. Вакарельский и Дм. Иванов пишут, что в гюмуджинской одежде *саи* опоясываются широкими (8—9 см) шерстяными поясами, сверху спереди привязывается красная узоротканая *престилка*, а потом *колан с гахтани* — длинной красной бахромой, спускающейся по спине.²

Н. П. Кондаков, описывая македонские женские костюмы, сообщает, что в селах Охриды и в окрестностях Битоля женщины носят твердый пояс, много раз обмотав им талию так, чтобы каждая полоса выделялась и была видна бахромная обшивка полос или низки из металлических бляшек, приходящиеся сзади.³ В коллекциях ГМЭ есть женский пояс (колл. № 2205-2; рис. 31) из Македонии шириной 32 см, длиной 1,44 м. Он из гладкой, синей бумажной домотканной материи, вытканной с каймой. По кайме вышиты красной шерстью ромбы, внутри их вышиты кресты темно-красной, окантованной черным нитью. По краям пояса полоска золотого позумента и черно-белого бисера. На обоих концах вышивки во всю ширину точки (32 см) вышиты ромбы красной нитью с золотой канителлю, длиной 22 см. Кайма у этих концов из позумента, трех нитей бисера и серебряной тесьмы. По краю идет красная шерстяная бахрома 40 см длины. Как и у народов Поволжья, у болгар длинная шерстяная бахрома *ресни* имеет очень широкое распространение. В этом, разумеется, нельзя видеть эстетическое пристрастие, а следует искать древний оберег, значение которого приписывалось шерстяной бахроме. О связи поясных украшений и поясной одежды с ритуальными моментами писала Н. П. Гринкова.⁴

НАГРУДНЫЕ УКРАШЕНИЯ

В коллекции МАЭ № 372 имеется всего три экземпляра матерчатых нагрудных украшений, все они от г. Свищова:

1) прямоугольный кусок красного сукна (21×19 см) на плотной подкладке, обшитый позументом, бисером, подвесными металлическими бляшками и монетами; наверху у него шелковые шнурки-завязки (рис. 32); 2 и 3) два куска красной ткани на плотной подкладке, обшитые позументом и бисером, в верхней стороне их сделан вырез для шеи. По сторонам выреза шнурки-завязки. На красной материи напит позумент, монетки и бисер (рис. 33).

¹ П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства, т. I. СПб., 1773, стр. 136.

² Хр. Вакарельски и Дм. Иванов. Български народни носии, стр. 118.

³ Н. П. Кондаков. Македония, стр. 42.

⁴ Н. П. Гринкова. Очерки по истории русской одежды. Поясные украшения. Сов. этнография, № 1, 1935.

Рис. 31. Македонский пояс (ГМЭ, колл. № 2205-2).

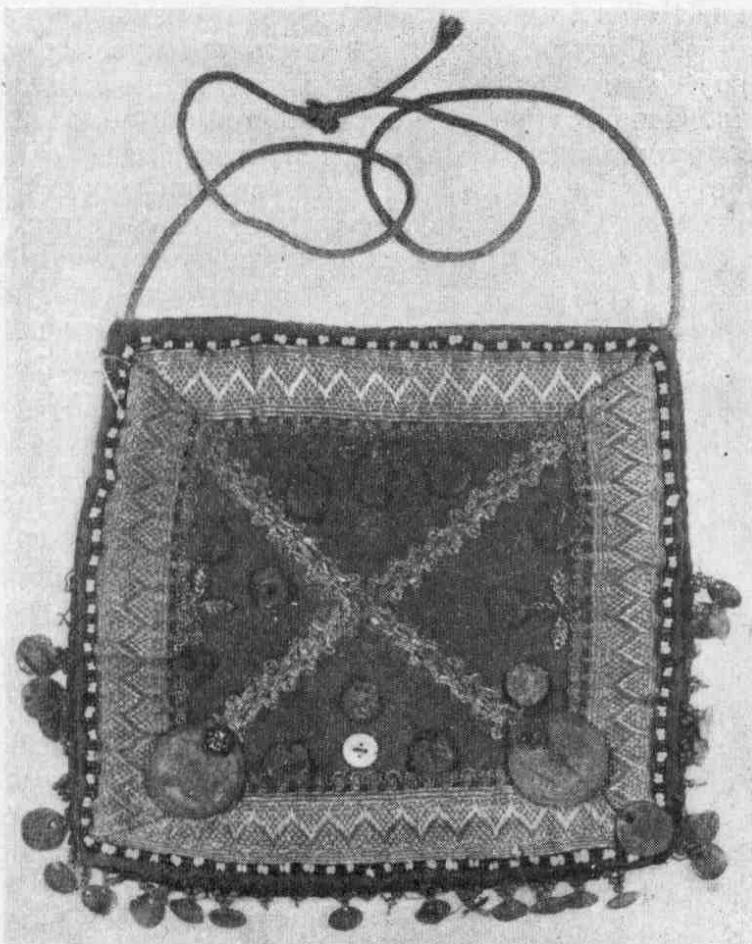

Рис. 32. Нагрудное женское украшение: г. Свищов
(МАЭ, колл. № 372-52).

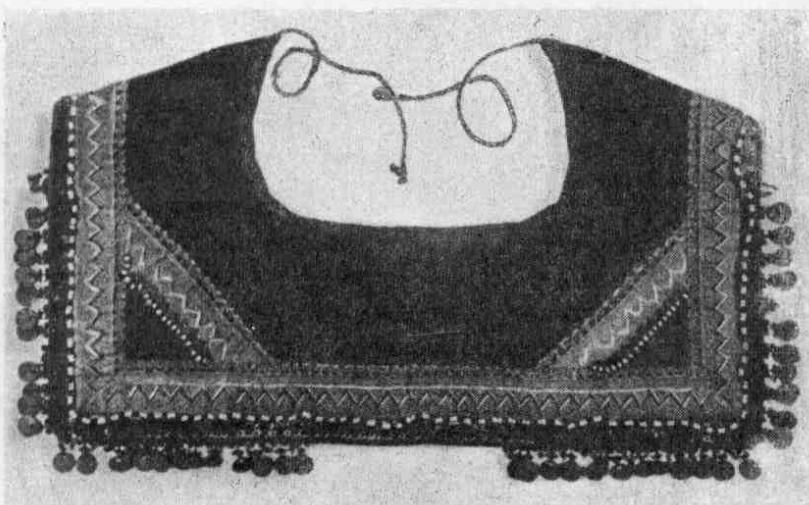

Рис. 33. Нагрудное женское украшение; г. Свищов (МАЭ,
колл. № 372-53).

В коллекции ГМЭ № 2332 (б. Румянцевского музея), доставленной С. Верковичем в 1867 г., имеется подобное же украшение из Македонии, с левого берега р. Струма. Это прямоугольный кусок красного сукна, 18×22 см, на грубой подкладке. Вверху сделан вырез для шеи и пришиты шнурки-завязки. Снизу сукно надрезано на тонкие полоски длиной 9 см. Каждая полоска украшена тонкими пластинками желтого металла. Неразрезанная часть сукна, 18×13 см, тоже сплошь зашита тонкими медными бляшками. Подобные нагрудники из материи, покрытые вышивкой или позументом, широко распространены у народностей Поволжья.

Нагрудник тесно связан с определенным покроем рубахи. Он имеет форму в зависимости от устройства ворота. Грудной разрез в середине на рубашке, завязываемой или закрепляемой только у шеи, оставляет проходу по середине груди. Для ее прикрытия служил одеваемый под рубаху кусок материи, нагрудник. Его вышивка видна в разрезе рубахи. Можно проследить на материале одежды народностей Поволжья, как этот нагрудник контаминируется с украшениями по грудному разрезу рубахи и превращается в украшение, которое носят поверх нательной одежды.

У мишарей есть нагрудник — *кукрей*, *кюrek* — носится под рубашкой. Он покрыт вышивками, имеет вырез на шее и завязки около него, как и болгарские нагрудники.

У татар *изу*, у башкир *тушилдрик* — матерчатые нагрудные украшения, еще сохраняющие в расположении позументов имитацию окантовки грудного разреза.

При сравнительном рассмотрении нагрудников у разных народностей Поволжья становятся ясными переходы от нижнего матерчатого

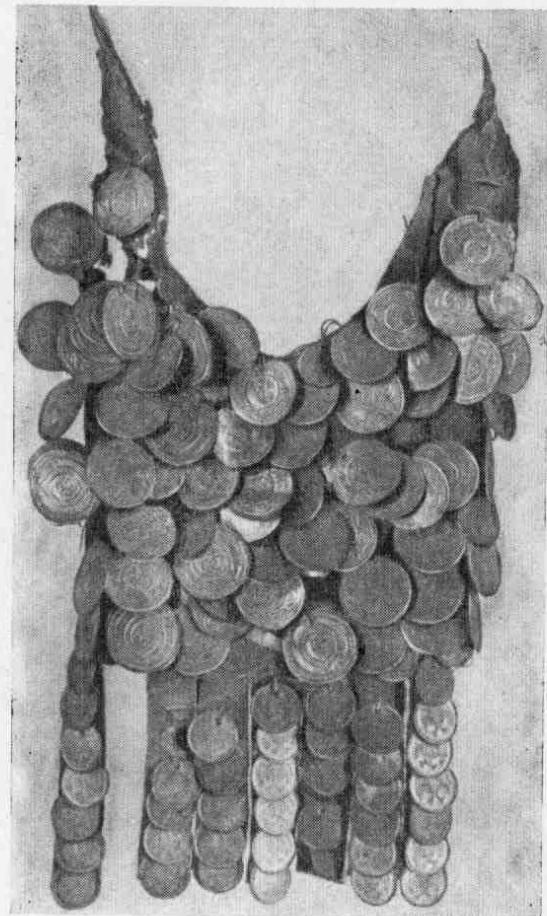

Рис. 34. Нагрудное женское украшение (ГМЭ, колл. № II-Ж 2332).

нагрудника к более плотному верхнему нагруднику, как у болгарок, или к куску кожи с напшитыми монетами, как в чувашском *ама* и в болгарских шейных украшениях, имеющихся в коллекции ГМЭ (колл. № II-Ж 2332; рис. 34). Чуваши носили нагрудные украшения из серебряных монет нескольких типов, представляющие собой соединение нагрудного украшения и ожерелья из серебряных монет, надетые вокруг шеи. Ожерелья и нагрудники из серебряных монет были очень распространены у удмуртов.¹

У болгарок встречаются как нагрудники, так и ожерелья из серебряных монет, которые носились на шее. Монеты заменяли имитацией — тонкими медными бляшками (ГМЭ, № 700, левый берег Струма, Маке-

¹ В. Н. Белицер. Народная одежда удмуртов. М., 1951, стр. 75.

дения, 1867 г.) и серебряными филигравными подвесками. Встречаются также бисерные ожерелья, напоминающие южнорусские бисерные жарелки б. Тамбовской и Пензенской губерний!.

Можно привести многочисленные аналогии употребления монет, металлических и бисерных шейных и нагрудных украшений для всех народностей Поволжья и для южнорусского населения.¹

ГОЛОВНОЙ УБОР И ПРИЧЕСКА ВОЛОС

Мужской головной убор. У болгар он довольно однороден.

Повсеместно употребляется меховая шапка *капа*, *колпак* из шкурки ягненка черного или кофейного цвета, иногда полусферической, чаще цилиндрической формы с плоским дном. Под эту шапку одевали *подкапник*, ален *фес* — род тюбетейки или фески из красного сукна.² Плоскодонные, высотой 10—12 см шапки черные, из шкуры ягненка, и красные *подкапники* имеются в ленинградских коллекциях. Ст. Костов отмечает, что в Радомирской околии носили шапки из коричневой овчинки двух фасонов — островерхие, которые назывались *чучулеста*, и низенькие, с плоским дном — *баганета*. В большие холода под шапку надевали кожаный *заушник*, покрывавший уши и подбородок.³

В Софийской околии мужскую шапку из коричневой овчинки называли *гугла*. Под ней носили *подкапник* — маленькую красную суконную шапочку. Дома или в поле во время жары летом оставались только в *подкапнике*. Молодые летом носили *съломена шапка*.⁴

Д. Маринов сообщает, что «гологлав», т. е. с непокрытой головой болгарин XIX в. никогда не оставался, даже в церкви и дома во время еды он сидел в *подкапнике*, что было связано с обычаем мужчин брить голову и оставлять только чуб — *перчим*.

Девичий головной убор. Девушки-болгарки, как указывают литературные источники, ходили «гологлавы», ограничиваясь венком из живых или искусственных цветов. Если они повязывались платком, то из чисто практической необходимости: летом от солнца, зимой от холода. Но праздничный наряд девушки требовал открытых волос у болгар, как и у всех славян⁵ и почти у всех народов Евразии. Волосы заплетались в косы, украшались косниками с бисером и монетами, которые висели вдоль кос на спине. Волосы замужней женщины, наоборот, должны быть покрыты, что служит ее отличием.

Ритуальное закрывание волос и в связи с этим смена головного убора во время свадебного обряда существовали у болгар, так же как у восточных славян, карел, мордвы, мари, удмуртов, чувашей, казанских татар, башкир и т. д.

Следует отметить еще особый свадебный головной убор, сохранявший не только более старинные формы, но и подчеркивавший особое положение молодой женщины, вступающей в новые социальные отношения.⁶

¹ Н. И. Гаген-Торн. Женская одежда народов Поволжья.¹

² М. Велева. Котленска носия от началото на XIX в., стр. 47.

³ Ст. Л. Костов. Радомирска носия. Изв. на Народн. етнограф. музей в София. София, 1936, стр. 37.

⁴ Ст. Л. Костов. Софийска носия, стр. 18.

⁵ Д. К. Зеленин. Женские головные уборы восточных (русских) славян. Журн. «Slavia», 1927.

⁶ Н. И. Гаген-Торн. Магическое значение волос и головных уборов. Сов. этнография, № 5—6, 1933.

Женский головной убор. Основной элемент головного убора замужней женщины — покрывало. Оно издавна входило в очень сложные головные уборы и сохранилось до настоящего времени. Теперь домотканное покрывало заменяется покупным фабричным платком.

В настоящее время один или несколько платков, различно повязанных, остаются общераспространенным головным убором болгарок в селе. Более сложные формы головных уборов очень древнего происхождения стали с половины XIX в., со временем освобождения от турецкой неволи, быстро исчезать в связи с менявшимися условиями жизни и ростом капиталистических отношений.

В коллекциях ленинградских этнографических музеев, относящихся к 70—80-м годам, количество старинных болгарских головных уборов очень невелико.

В МАЭ имеется лишь один такой головной убор (колл. № 372-51а, б, рис. 35). Это твердая полоса ткани, 4 см ширины, 51 см длины, несколько раз простеганная и обшитая красной материи. Она спита так, что образует суживающееся кверху кольцо-венец. С лицевой стороны венец обшият (сверху вниз): 1) ниткой пестрого бисера, 2) полоской красного сукна, 3) узорной плетенкой пестрого бисера, 4) опять полоской сукна, 5) ниткой зеленого бисера на красном сукне, 6) пестрой бисерной полосой, 7) чешуей из мелких металлических бляшек. Под полосой чешуи прикреплены три спускающиеся на лоб подвески треугольной формы из красного бисера, с тонкими металлическими бляшками, имитирующими монеты, на концах. Бисер на венце зеленого, желтого, черного, красного и белого цветов. К венцу прикрепляются наушники из красной материи на плотной подкладке (6.5×15 см). С лицевой стороны они покрыты разноцветным бисером и металлическими бляшками. Внизу от наушников свешиваются снизки бисера с монетками на концах. Наушники соединяются между собой под подбородком полосой бисерной бахромы. На венец наушники прикрепляются при помощи стержня от крупного птичьего пера, который, как булавка, затыкается за венец и придерживает наушники. Убор этот помечен г. Свищов.

В Государственном музее этнографии народов СССР есть совершенно аналогичный головной убор из старых болгарских коллекций б. Румянцевского музея, датированных 1867 г. Он тоже состоит из плотного венца, обшитого красной материи. Снаружи покрыт чешуей из мелких металлических пластинок, имитирующих монетки. Два наушника с бисерными подвесками прикрепляются к венцу при помощи втыкаемого за венец стержня птичьего пера. Наушники соединяются под подбородком бисерной нитью. Венец и наушники, несомненно, составляют только часть головного убора.

Полностью этот головной убор описан, хотя и очень кратко, С. Голубовым для с. Перущица Пловдивского района.¹ Описанный им женский головной убор состоял из следующих частей: 1) *качулѣтъ* — острая шапочка из абы, т. е. толстого валеного сукна; 2) *чумберата* — полоса ткани, «в два пальца шириной», зашитая снаружи мелкими серебряными монетками (или их имитацией), носящими название *пари*; эта полоса ткани, как описывает автор, обручем одевалась на голову, т. е. представляла собой описанный мною по коллекциям венец; 3) *подбрадник* — узенькая, украшенная монетами, вышитая лента, которая прикреплялась к шапке, проходила под подбородком, удерживая головной убор на го-

¹ Спас Голубов. Стара носия в Перущица Пловдивско. Родопски Напълъкъ, Пловдивъ, 1912, кн. VIII, т. X, стр. 213—217.

лове; 4) *косатникътъ* — полоса материи, в две ладони ширины, длиной до края подола; она обшивалась серебряными *пари*, внизу прикреплялись цепочки и блестки (эту часть головного убора носили только молодые женщины в первые годы брака); 5) *качеритѣ* — сизики мелких монет, подвешенные к головному убору на ушах; 6) *бѣла копра* — белый платок, который прикалывался к шапке *качулѣт* особой иглой, покрывая целиком голову и волосы, и спускался на спину. Иногда *качулѣт* из *абы* заменяли старой красной феской.

Такой головной убор имеется в болгарской экспозиции ГМЭ. Он состоит из красной шапочки типа фески с венчиком из серебряных монет и одеваемого поверх шапочки покрывала из полупрозрачной кустарной ткани.

Имеются и части головного убора в виде двух металлических цепочек с подвешенными к ним монетами. Прикрепляются цепочки к двум металлическим бляшкам с красными камешками. Вниз от бляшек идут по шесть цепочек с крупными, красными бусинами на концах (11 см длины). В верхней стороне бляшек — кольцо, которым эти подвески прикрепляются к головному убору (б. Румянцевская коллекция № 639). Когда головной убор заменялся платком, то этими подвесками на ушах и под подбородком прикреплялся платок на голове.

П. И. Детев пишет, что в селах Младово, Биково и Питово Новозагорской оконии женский головной убор назывался *тьрпоши*. Он состоял из *чевона тајета* — шапочки, сделанной из картона, покрытого красным бархатом. В словаре С. Б. Бернштейна слово *таје* переведено как «берет»; думается мне, что перевод неточен, слово *таје*, несомненно, того же происхождения, что и *теке*, *таќъя*, *тухъя*, обозначающее в тюркских языках маленькую полусферическую шапочку на плотной подкладке, как и шапочки женского головного убора Новозагорской оконии. Носили эту шапочку с *подбрадником* — широкой лентой, проходившей под подбородком и закреплявшей убор на голове, и *начельником*, который, собственно, и назывался *тьрпош*. К сожалению, автор не описывает *начельника*. Поверх этого убора повязывали желтые платки.¹

Иногда, как я упоминала, убор носился не полностью: шапочка исчезала и венец оставался в качестве налобного украшения, носимого с головными платками.

¹ П. Иорд. Детев. Женска носия в Старозагорски округа. Изв. на Народн. етнограф. музей в София, кн. X—XI, София, 1932, стр. 127.

Рис. 35. Женский головной убор; г. Свищов (МАЭ, колл. № 372-51а, б).

В других случаях налобные украшения переносились на саму шапочку, тогда исчезал венец. Таков радомирский головной убор замужних женщин — *фесче*. Это шапочка из красного сукна, с нашитыми на ней мелкими турецкими монетами и желтыми металлическими кружками. Она прикреплялась черным шнуром — гайтаном, проходившим под подбородком. Сверху *фесче* прикреплялся белый платок *марама*, из-под которого была видна передняя часть *фесче*. Сзади *марама* свободно падала на спину. Теперь этот стариинный головной убор заменяется цветными покупными платками — *шамия*.¹

В Знепольской околии Троянской округи в старину носили маленькую островерхую шапочку (15 см высоты и 10 см в диаметре), напоминающую «древнефригийскую шапку», спитую из толстого холста и покрытую сплошной вышивкой красной шерсти с вкраплением зеленых, желтых и черных нитей. Надо лбом шапочка украшалась мелкими серебряными монетами и прикреплялась к волосам длинными серебряными булавками с филигравными головками.² Назывался этот убор *канца*. Сзади к нему прикреплялся *коцел* — хвост, длинный, спускавшийся по спине пучок черной шерсти, перевитый раковинами-ужовками, серебряными монетами и бисером, подобно косынкам, которые носят в Софийской околии. Как и в Радомирской околии, этот убор исчезает, заменяясь платками *шамия*, которые пожилые женщины носят темных тонов, а молодые ярких и светлых.

Замена сложных головных уборов платками отмечается в болгарской литературе как повсеместное явление. Ст. Л. Костов подчеркивает это в статье, специально посвященной стариинному женскому головному убору *сокаю*.³

В середине XIX в. *сокай* были распространены от Тырновского окружия⁴ до Балкан, на запад до Севлиева, на восток до г. Елены. К 1921 г., когда писалась статья, о них остались лишь воспоминания.

Тырновский *сокай* состоял из следующих частей.

1. *Кружало* — металлический полукруг длиной 30—32 см, шириной 5 см, толщиной 1 мм. На нем выкованы 3 ряда металлических розеток, а между ними — поддельные камешки или гнезда с синей и красной эмалью. Верхний край *кружала* сделан зубцами, над лбом выше, к вискам и затылку ниже. Если *кружало* желтого цвета — розетки серебряные, если *кружало* серебряное — розетки позолочены. *Кружало* состоит из двух половин, створок. Если их соединить, образуется круг, обруч. Обруч одевают на голову примерно так же, как описанный выше обтянутый материей обруч из коллекции МАЭ (№ 372-51). *Кружало* располагалось: а) над лбом незамкнутым полукругом, б) на макушке головы замкнутым кругом. 1-й тип головного убора распространен был в Табровском и Правненском окружиях.

2. *Пелешки* — подвески из серебряных цепочек и ажурных серебряных пластинок или турецких монет. Их подвешивали и *кружало* по обе стороны лица на линии ушей.⁵

¹ Ст. Л. Костов. Радомирска носия. Изв. на Народн. етнограф. музей в София, кн. 2, София, 1936, стр. 41.

² Ст. Л. Костов. Трънска носия. Изв. на Народн. етнограф. музей в София, кн. VIII, София, 1929, стр. 148.

³ Ст. Л. Костов. Сокай. Изв. на Народн. етнограф. музей в София, ч. 1, кн. II, София, 1921.

⁴ Окружие — административный термин, употребляемый в работах болгарских авторов.

⁵ Ушные подвески были у удмуртов б. Сарапульского уезда. Они назывались *пельугы* (см.: В. Н. Белице. Народная одежда удмуртов, стр. 73).

3. *Подбрадник* — снизка из серебряных монет и бисера, придерживавшая *кружало*, закрепляя его под подбородком. *Подбрадники* носят и без *кружала* — они служат для укрепления на голове покрывала *забратки*, *кърпы* или шапочки *фесче*. Мы уже встречались с такими, соединенными вместе *подбрадниками* и *пелешками* в коллекциях ленинградских музеев (стр. 257).

4. *Бука* — эллипсовидная боковая планка 24×23 см. Носят ее на голове, обшитую материей, для того чтобы выше располагалось покрывало. Если *кружало* идет несомкнутым полукругом над лбом, то *буку* прикрепляют косо, сзади *кружало*; если же *кружало* одевают сомкнутым в кольцо на макушку, то *буку* накладывают горизонтально сверху и так прикрепляют к *кружалу*. Ст. Л. Костов приводит две цветные иллюстрации этих головных уборов, которые выглядят совершенно различно.

5. *Месальть* — белое домотканное покрывало, накладываемое на *буку*, шириной 43 см, длиной 3,6 м, с красной тканой каймой; на концах покрывало вышито шелками, с разноцветной шелковой бахромой. *Месальть* пришивается к *кружало*, покрывает боковую досочку, обертывает шею и плечи, опускаясь потом вдоль спины.

Ст. Л. Костов, следуя традиции отыскивать объяснение в заимствовании, присоединяется к А. Габерландту, считая *кружало* остатком византийской диадемы, заимствованной оттуда высшими классами. С падением болгарского царства она перешла в крестьянскую среду.

Н. П. Кондаков, рассматривая болгарские головные уборы, связывал их с сирийскими и туркестанскими, утверждая, что они «как будто подражают типу короны».¹ Он находит в них влияние императорских византийских корон, не задаваясь вопросом, откуда же произошла сама корона?

Анализ народных, более древних и значительных головных уборов поможет понять и значение императорских корон, которые создались из более древних и примитивных форм.

Высокий, башнеобразный головной убор, как и диадема, гораздо древнее на территории Восточной Европы, чем царская корона. Он встречается еще в крито-микенской культуре, где имел определенное смысловое значение.²

Высокий, башнеобразный убор есть в основе мордовской и марийской *сороки*, чувашской *хушпу*, казахской свадебной шапки. Попытка объяснить эту общность связями, идущими из Азии, которую сделал А. Габерландт,³ ничего не дает для понимания смысла убора.

Сведения о прошлом болгарских женских головных уборов очень отрывочны: имеется несколько описаний путешественников по Болгарии, упоминающих об удививших их своей необычностью женских головных уборах. Так, английский путешественник XVII в. Эдуард Браун пишет о болгарках: «Они носят на голове зонтик, который, как и самый лоб женщины, унизывается серебряными монетками».⁴ На приведенном им рисунке изображен отнюдь не зонтик, а высокий, расширяющийся кверху, цилиндрический головной убор, чрезвычайно напоминающий свадебный головной убор мордвы-мокши по коллекциям ГМЭ и МАЭ. Этот убор пред-

¹ Н. П. Кондаков. Македония, стр. 48.

² В. Л. Богаевский. Культура востока. Крит и Микены. ГИЗ, 1924, стр. 104.

³ A. Haberlandt. Der Hornputz. Eine altertümliche Kopftracht der Frauen in Osteuropa. Slavia, т. II, 1923—1924.

⁴ Цит. по: В. Шаренковъ. Българска женска носия от XVII в. Изв. на Народ. етнограф. музей в София, кн. I—IV, София, 1927, стр. 30.

ставляет собой высокую шапку, сделанную из картона, обтянутого материяй. Перед ее украшен горизонтально идущими полосами позументов и розеток, а сзади опускается на спину шелковый платок (рис. 37). Так же выглядит головной убор болгарки XVII в. (рис. 36), как можно судить по рисунку путешественника. К какому району Болгарии относится

Рис. 36. Изображение болгарки XVII в.

этот убор, является ли он женским или девичьим, разумеется, решать нельзя по случайным путевым заметкам.

Другое описание болгарского головного убора дано бельгийцем Ожье Гизлен де Бюзбек (Ogier Ghiselin de Busbecq), направлявшимся через Болгарию в 1553 г. послом к турецкому султану Сулейману. Он пишет: «Удивительное в их одежде — это башневидные шапки, или чепцы, если можно их так назвать, имеющие необычайную форму. Они сделаны из соломы, перетканой нитями, и по фасону противоположны шляпам наших поселянок, которые расширяются книзу и суживаются пирамидой кверху.

Тут (в Болгарии) шляпы уже внизу и искривляются вверху, возвышаясь на высоту девять инча (0.22 м) над головой. В направлении к небу они широки и отворены, так что совершенно негодны защищать от дождя и солнца, как это делают наши шляпы. От верху до низу они покрыты мелкими монетами, разноцветными стеклышками и всем, что блестит...».¹

Подобный убор в качестве свадебного сохранялся до последнего времени в Ломской оконии. Он описан Ст. Л. Костовым, который в с. Прогорълец заснял старинную венчальную шапку, носящую название луб.

Рис. 37. Женский головной убор мордвы-мокши (МАЭ, колл. № XII-57).

Она имела цилиндрическую форму, 20 см высоты, в диаметре: вверху 26 см, внизу 17 см, была обшита золотыми и красными полосами, бисером, раковинами и мелкими металлическими бляшками. Сзади, как видно на рисунке, приведенном Ст. Л. Костовым, свешивается вниз по спине длинное покрывало, оканчивающееся бахромой, а сверху еще один тонкий белый платок.² Автор приводит также для сравнения сообщение путешественника XVIII в. австрийца Г. К. Дриша, который писал, что в Ихтиманском районе болгарки носят шапку до аршина вышины, расширяющуюся вверху и суживающуюся к голове. В качестве параллели к этому можно привести описание другого путешественника XVIII в. П. С. Палласа, относящееся к Поволжью. «Чувашская женская кичка (хушпу), без которой они и дома никогда не кажутся, так как и у татарок, часто узана старинными серебряными копейками или оловянными

¹ Цит. по: В. Шаренковъ. Българска женска носия от XVII в., стр. 31.

² Ст. Л. Костов. Бълодрешковцы в северо-западна България, стр. 97.

блестками, бисером в несколько рядов и подвязывается широким ремнем под подбородком, а позади пришита к ней длинная лопасть, или затыльник (ама), с унизанными мелкими монетами и блестками ремнем, который пройдет под пояс и на конце обыкновенно бывает разноцветной шерстью с бахромой и долгими снурками, так что нарочито тяжелый головной убор их висит до подколенок. Подле оного широкого ремня по обеим сторонам висят еще два узкие до половины спины, где они бисерными нитками вместе соединены. Кичка не имеет на челе мыса и на теме вместе не спита»,¹ т. е. чувашская *хушпу* тоже являлась башнеобразным убором с открытым верхом, в который, как изображено на рисунке у Палласа, было видно головное полотенце *сортан*. Таким образом, у чувашей, как и у других народов Поволжья, у татар,² удмуртов,³ марийцев, мордвы,⁴ существовали рогатые или высокие башнеобразные головные уборы и матерчатые покрывала.

В. Шаренков пишет: «Непрактичный башнеобразный убор XVII и XVIII вв. постепенно, через *сокай*, или совсем исчезал, или заменялся более практичным. Мнение Ст. Л. Костова, что налобная часть *сокая* есть остаток царской диадемы, перешедшей в народные массы, совершенно верно и находит подтверждение у двух путешественников».⁵ Но «непрактичность» не мешала этому убору существовать многие и многие столетия. Потребовалась совершенная перемена социальных отношений и в связи с этим перемена идеологии, чтобы отпали причины, канонизировавшие этот «непрактичный» убор.

Представление о *сокаях* как о пережиточной фазе высокого головного убора при его постепенном отмирании внушает сомнение: мы видим, что мягкие полотенцеобразные головные уборы бытовали и при употреблении высоких, башнеобразных. Впрочем, под названием *сокай*, видимо, бытуют головные уборы совершенно разного происхождения.

Вышеописанные *сокай* резко отличаются от другого их типа, описанного Ст. Л. Костовым и в указанной выше работе и в альбоме вышивок.⁶ Им посвящена этой форме головного убора также специальная работа,⁷ описывающая мягкие, холщевые, сплошь покрытые вышивкой головные уборы.

Переходной формой автор считает женскую шапку Севлиевского и Ловченского окружий, *скую* Провдийского и *скуфу* Неврокопского. В основе их всех лежит металлический или деревянный круг, который покрывается вышитой тканью. Твердая основа убора постепенно уничтожается, и остается вышитое покрывало из одного куска холста. Края верхнего конца его спиты, образуя остроконечную шапочку на темени, а остальное полотнище спускается на затылок и спину. Длина полотнища 70—80 см, ширина 20—25 см. Оно сплошь покрыто вышивкой. Таковы, по описанию Ст. Л. Костова, македонские *сокай* из Кичевской, Крутовской, Прилепской, Битольской, Леринской, Ресенской, Охридской и Стружковской околий.

Гамма цветов, употребление шерсти или шелка в вышивке различаются в разных районах. Характер орнамента большей частью геомет-

¹ П. С. Паллас. Путешествие по разным провинциям Российского государства, стр. 137.

² Н. И. Воробьев. Материальная культура казанских татар. Казань, 1930.

³ В. Н. Белицеर. Народная одежда удмуртов.

⁴ Н. И. Спрыгина. Одежда мордвы-мокши. Пенза, 1929.

⁵ В. Шаренковъ. Българска женска носия от XVII в., стр. 33.

⁶ Ст. Л. Костов и Е. Петева. Български народни шевици. София, 1929.

⁷ Ст. Л. Костов. Македонски убруси и сокай. Изв. на Народн. етнограф. музей в София, ч. V, кн. I—IV, София, 1925.

рический, реже стилизованно-растительный и совсем редко стилизованно-животный. *Сокай* резко делится на две части по вышивке. Орнамент верхней части, образующей как бы шапочку, резко отличается от нижней части, опускающейся на плечи и спину, где *сокай* оканчивается бахромой с привязанными монетами и раковинками.

Македонские *сокай*, подобные описанным, имеются в коллекциях ГМЭ (колл. № 3382-1, 2, 3, 4, 5, 6) и МАЭ (колл. № 687-36). Все они представляют собой точу холста 30—32 см шириной, длиной около метра. Верхний конец точки сшит концами, образуя треугольную шапочку, одеваемую на темя, от которой спускается на затылок и спину длинная полоса. Весь головной убор покрыт сплошной вышивкой шерстями и шелком. Орнамент геометрический, коврового типа. Красный, окрашенный мареной, тон составляет основу, по которой вкраплены синие, желтые, зеленые части узора (рис. 38).

Чрезвычайно близок к этому типу *сокая* марийский головной убор замужней женщины *шимаки*, или *тюрик*, описанный Т. А. Крюковой. Он представляет собой остроконечный колпачок, сшитый из концов точки холста, спускающейся на плечи и спину, совсем так, как и болгарский *сокай*. Вышивка его, как и у болгарского *сокая*, распадается на налобную и затылочную, хвостовую часть. «Вышивка тюрика всех районов представляла собой большей частью сложную композицию. В тюрике с богатой орнаментацией вся плоскость разбивалась как бы на три части. В верхней узор состоял нередко из нескольких прямоугольных розеток или полос вышивки, затем шел скомпанованный самостоятельно узор средней части, группировавшейся вокруг белой, не заполненной вышивкой полосы; конец позатыльня (хвост) зашивался узкими полосками, состоящими из чередующихся мотивов».¹

У ижор, финской народности, живущей в Ленинградской области, существовал подобный же головной убор замужних женщин, называемый *саппано*. Это полотенце длиной в 1.58 м, шириной в точу холста, т. е. около 40 см. Верхний конец сложен вдвое по нитке утка и зашит, а нижний край сложен втрое по нитке основы и сметан на протяжении 50 см. В лобную часть вшит кусок синего узорчатого тканья, вышитого цветными нитями, к нему пришиты завязки, которыми убор прикреп-

Рис. 38. *Сокай* — македонский женский головной убор (ГМЭ, колл. № 3382-1).

¹ Т. А. Крюкова. Марийская вышивка, стр. 47—48, рис. 34.

ляется на голове. Нижний край, украшенный ленточками, узорной тесьмой, кружевом и бахромой, затыкается за пояс.¹

Сокай в настоящее время вышли из употребления, но до освобождения от турецкого ига были достаточно широко распространены в Болгарии и Македонии.

Рис. 40. Убрұс — македонский женский головной убор (ГМЭ, колл. № 4067-2).

У чувашей анат-енчи эта лента разрасталась в широкую кожаную полосу 8—10 см ширины, запитую 4 рядами монет. Полоса охватывала затылок женщины и скреплялась булавками на висках с *сорпаном*. Спущеные по спине концы *сорпана* затыкались за пояс.

¹ Н. Ф. Прыткова. Одежда ижор и води. Западнофинский сборник, Труды КИПС АН, 1930, стр. 330—331.

² Д. К. Зеленин. Женские головные уборы..., стр. 317—318.

³ Т. А. Крюкова. Марийская вышивка, стр. 49—51.

⁴ Н. И. Спрыгина. Одежда мордвы-мокши, стр. 30.

Рис. 39. Македонский женский головной убор
(МАЭ, колл. № 687-36).

Болгарские *убрусы*, помимо вышивки и шерстяной бахромы, украшались раковинами-ужовками, бисером и монетами. В этом случае мы видим контаминацию головного покрывала и накосника. У болгар накосник упоминается как отдельно существующий убор *коцел* хвост из длинной черной шерсти, украшенный серебряными монетами, бисером и раковинами. Его носили с *сокаем* — островерхой шапочкой — в западной Болгарии.¹

Ст. Л. Костов указывает, что концы *сокаев* и *убрусов* похожи на мордовские *пулаи* и считает, что в мордовском костюме головной убор потерял свою заднюю часть, отделившуюся в поясное украшение.²

Действительно, между ними есть много общего, но ни ссылка на общее восточное происхождение, которой удовлетворяется автор, ни объяснение, что тут переход одного убора в другой, в сущности, ничего не выяснено, пока мы не поймем, каков смысл употребления шерсти, монет и раковин, потому что никакое заимствование не может быть бессмысленным.

Давая описание внешнего вида убрсов, Ст. Л. Костов не говорит, как обертывалась им голова и каковы способы ношения головного убора.

Наряду с *убрусами* в Македонии бытовал другой мягкий головной убор, привезенный Верковичем в Румянцевский музей в 1867 г. (колл. № 608, из с. Горны-Броды). Это убор замужней женщины, состоящий из трех частей: 1) куска красного кумача 60×30 см, с бахромой из серебряной (елочной) канители, пришитой вдоль одной стороны; 2) полосы покупной ткани, сложенной в несколько раз, образуя ленту 7 см шириной и 150 см длиной; посередине этой простеганной из ткани плотной ленты пришита полоса золотого позумента 5 см ширины и 25 см длины, с нашитыми на нее 11 медными монетками, двумя нитками мелкого бисера и отдельными красными бусинками; 3) большого белого бумажного платка из покупной ткани.

Заканчивая описание болгарских головных уборов, данное нами в той мере, в какой позволяют ленинградские коллекции, мы должны признать несомненную связь их с головными уборами и восточных славян, и народов Поволжья. Связь эта не только уходит в отдаленные времена, но и указывает на параллельные процессы, шедшие, несомненно, не в силу «заимствования», но в силу общности социальных этапов развития и сложного культурного единства, которое существовало многие столетия в восточной Европе.

ОБУВЬ

В коллекции МАЭ обувь представлена очень незначительно и главным образом мягкой обувью, одеваемой непосредственно на ноги, т. е. шерстяные вязаные чулки, *чопары* — суконные чулки, суконные *наговицы*, или *кальцуни*, которые одеваются на голени. В коллекциях ГМЭ значительно больше жесткой кожаной обуви. Она нескольких типов.

1. *Опинцы*, *цървули* представляют собой прямоугольный кусок кожи, выделанной или невыделанной (колл. № 677 — шкура с сохранившейся шерстью). Кожа с трех сторон по краю прорезана параллельно идущими надрезами 1—1.5 см длины. В надрезы пропущен ремешок. Четвертая сторона подвернута кверху так, чтобы стороны и углы ее сходились вместе. Они сшиты, образуя острый носок. Ремешок, продетый в надрезы

¹ Ст. Л. Костов. Софийска носия, стр. 22.

² Ст. Л. Костов. Македонски убруси и сокай, стр. 14.

трех сторон, собирает прямоугольник кожи вокруг лодыжки и прикрепляется к носку.

В некоторых случаях в передний шов, образующий носок, втачивается кожаный узкий язычок, выступающий вверх, выше носка, по подъему. В него продергивается ремешок, который притягивает обувь к лодыжке (колл. № 421 из окр. Тырнова, № 452 из окр. Габрово). В других случаях вставного язычка нет, и носок образован только швом передней стороны кожи. По бокам в надрезы кожи продергиваются ременные или плетеные шерстяные тесьмы, которыми *цървули* прикрепляются к ноге. Они служат оборами,держивающими *навуши* — куски сукна, обертывающие ногу. Ременные оборы неравной величины: с одной стороны идет узенький ремешок 50—60 см длины, с другой — ремень в 1 см ширины и до 2 м длины. Он много раз плотно обертывает голень.

Подобная обувь, пожалуй самая примитивная из существующих, несомненно, очень удобна и приспособлена для определенных климатических условий: это обувь горцев и степняков. Плотно обернутые голени дают упругость и твердость шагу в условиях подъемов и спусков. Легкая и мягкая подошва не мешает в ходьбе. Поэтому не удивительно, что эта примитивнейшая форма до сих пор сохраняется и имеет очень широкое распространение. Совершенно аналогична обувь гуцолов — *постолы*.¹ У азербайджанцев существует такая же обувь, носящая название *чарых*. Она бытовала в Словакии, на Мораве и в Грузии, на Балканах или Кавказе. Причем, мне кажется, здесь вовсе не следует искать заимствования. Подобная обувь могла возникнуть самостоятельно под влиянием условий жизни и наиболее простого использования имеющихся материалов. В условиях лесов и болот удобнейшей обувью является лапоть: он не задерживает и пропускает воду при ходьбе по болотам, он легок в ходьбе и материал для него не требует затрат: лыка можно сколько угодно надрать в лесу. Лыко используется на обувь в такой же мере, как и на посуду. В степных и горных районах с развитым скотоводством ту же функцию выполняет кожа: ее используют на бурдюки, мешки, сосуды и обувь. Умение это возникает в глубокой древности, а рациональность и удобство сохраняет эту древнюю форму защиты ноги на многие тысячелетия.² Острый носок, притянутый ремешком к лодыжке, естественно поднимается и загибается вверх при ходьбе. Это канонизируется в свойственной очень многим народам обуви.

2. *Папуче* сохраняет острый, загнутый вверх носок, но не такого примитивного происхождения, как *опинцы*. Это туфли с подошвой из

¹ Вол. Шухевич. Гуцульщина, часть 2. Львов, 1889, стр. 120—121.

² Из этой простой и производственно удобной в сухом степном и горном климате обуви начинает развиваться характерная для Азии обувь с острым, поднятым вверх носком. При собирании вокруг ноги куска кожи, стянутого ремешком, могут лечь в основу два принципа: 1) шов на четвертой, не собранной стороне приходится спереди, и тогда он образует острый носок; 2) шов на четвертой стороне приходится сзади, создавая твердый задник. Острый носок при ходьбе, в особенности при ходьбе по горам, неизбежно загнется кверху. Это канонизируется, так как удобно, и обувь приобретает загнутый нос. Дальнейшая эволюция обуви идет в том направлении, что подошва начинает делаться из другой, более твердой и толстой кожи. Она не так легко сгибается, поэтому ей надо придать определенную форму. При ходьбе по горам человек неизбежно сначала ступает на пятку, а потом на носок: подошва остается прямой, без выгиба, с поднятым кверху носом. При ходьбе, когда человек нащупывает путь в лесу или в болоте, упор ноги сначала приходится на пальцы, а потом уже на пятку. Это вызывает изгиб подошвы в подъеме, поддерживающий свод ноги, и колодку, сделанную со сводом, т. е. различающуюся на правую и левую ногу. Нос не поднимается вверх. Так создаются, мне представляется, два типа обуви: остроносая, с загнутым вверх носком, и тупоносая, с изогнутым сводом подошвы и каблуком.

твёрдой прессованной кожи, с колодкой, одинаковой для правой и левой ноги, без каблука, с острым, поднятым вверх носом. От подошвы отделена головка туфли, сшитая без шва на носке и заднике, с боковыми швами. Туфли шьют из крепкой, чёрной или красной кожи, на кожаном поднаряде. Задник твердый, приподнятый кверху, выше боков. Таковы *папуче* (колл. № 506), полученные б. Румянцевским музеем в 1867 г. от С. Верковича (с. Смилово Батольского округа, Македония). У других *папуче* той же коллекции район бытования не указан.

Под тем же названием — *папуче* — фигурируют туфли, совсем лишенные задника. Они с прямой колодкой, без каблуков, с приподнятым вверх острым носком. У одних носки обшиты позументом и аппликациями синего и красного цветов (колл. № 676 б. Румянцевского музея).

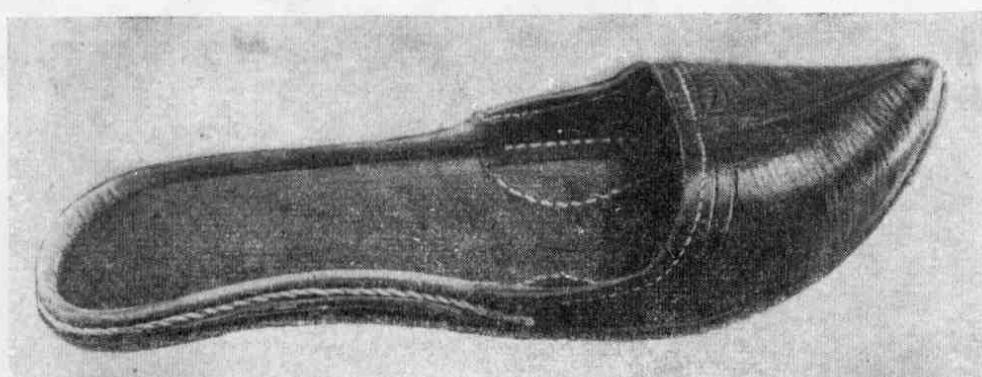

Рис. 41. *Папуче* — обувь; г. Рущук (МАЭ, колл. № 372-3).

У других головка из одноцветного красного сафьяна (МАЭ, колл. № 372-3, г. Рущук; рис. 41).

Аналогичная обувь встречается у турок, греков и у других народов Балканского полуострова; она выработалась в многовековой совместной культуре Передней Азии и Балканского полуострова.

3. Такого же происхождения 3-й тип встречающейся в наших коллекциях обуви. Это деревянные женские сандалии на двух подпорках (МАЭ, колл. № 372-10, г. Рущук; ГМЭ, колл. № 650, центральная Болгария). Сандалии выточены из цельного куска дерева с подпорками одинаковой высоты (5—6 см). Одна подпорка, на пятке, по фасону напоминает венский каблук: прямой, несколько скошенный вперед. Другая подпорка расположена на сгибе ступни, во всю ширину подошвы, перпендикулярно ее длине (рис. 42). Над ней прикреплена медными гвоздиками широкая кожаная петля, украшенная бисером или тиснением.

В петлю вдается нога и только на этой петле держится сандалия. Совершенно аналогичная обувь есть в среднеазиатских коллекциях МАЭ.

4. Помимо низкой, охватывающей ступню обуви, в коллекциях имеются высокие сапоги на твердой подошве. Они отличаются от русских высоких сапог тем, что передняя сторона голенищ и головка кроются из одного куска, а задняя часть голенища и задник — из другого цельного куска, так что швы проходят по бокам, а сзади нет шва.

Такой покрой создает особенность: на сгибе ноги голенище собирается в попеченные складки. Их специально укладывают ровно, гармоникой. Покрой этот очень распространен: он встречается в Поволжье

у мордвы-мокши¹ и в Карпатах у гуцолов.² По собранным мной среди гуцолов материалам, этот покрой называется у них «венгерским» в отличие от «русского сапога, кроенного с отрезной головкой и выступом на подъеме, который дает возможность не делать сборок из кожи, а гладко обтягивать ногу голенищем».

Таковы данные по обуви, которые мы получаем из коллекции ленинградских музеев. Литературные источники мало что дополняют: в описаниях национальной одежды обуви всегда уделяется незначительное место. О ней говорится скромно и сжато, так что, в сущности, почти не создается ясного представления. Эти черты в полной мере относятся и к болгарской литературе. Ст. Л. Костов, давая в многочисленных работах описание

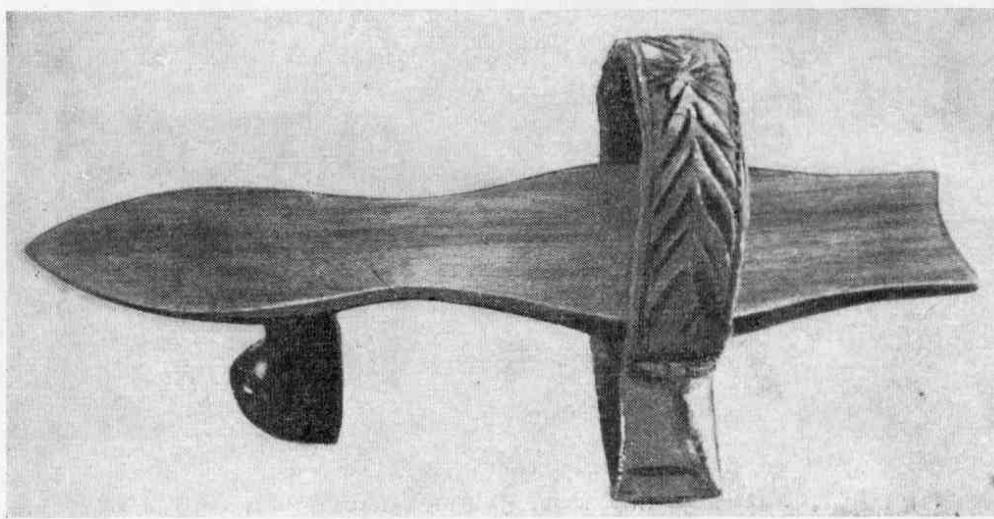

Рис. 42. Деревянная сандалия; г. Рушук (МАЭ, колл. № 372-10).

одежды разных районов, говорит всегда лишь несколько слов о том, что носят *опинцы*, *опинки*, *цървули* с *навущами*, т. е. с кусками белой суконной ткани, которой обертываются ноги. *Навущи* закрепляются по лодыжкам и голеням идущими от *цървулей* ременными или суконными оборами. Он прибавляет, что различают два вида *цървули*: *сровчанки*, с тупыми носами и *оручанки*, или *орутки*, с заостренными носами. И те, и другие делают из невыделанной воловьей или буйковьей кожи.³ Носят *опинцы* с *навущами*, *навоями* или белыми суконными *кальцуни*, т. е. родом гетры, спилых по форме ноги, облегающих голени и отороченных черным гайтаном.

Носят и кожаную обувь — *катъре*, или *чазме*, которую Ст. Л. Костов называет «половинкой» сапога. С этой обувью обычно одеваются вязаные шерстяные чулки *чорапи*.

В колл. № 372 имеется 16 пар вязаных шерстяных чулок с пестрым геометрическим узором, сделанным полихромными шерстями. Узор располагается на тех местах, которые видны из-под обуви, т. е. на паголинках и на верхней части стопы. Пятки и носок одноцветные, но часто другого цвета, чем вся ступня.

М. Велева сообщает, что в Котленском районе такие шерстяные чулки *чорапи* появились только с половины XIX в., до этого носили *каль-*

¹ Н. И. С пры гина. Одежда мордвы-мокши, стр. 20, 32.

² Вол. Шухевич. Гуцульщина, ч. 2, стр. 139.

³ Ст. Л. Костов. Белодрешковцы в северо-западна България, стр. 82.

суни, «приготовленные из толстого валеного белого сукна, имеющие форму сапога до колен».¹ Дома ходили в них без какой-либо другой обуви, а выходя из дома, женщины обували еще *лапчуни* — суконные туфли до лодыжек, обшитые шнуром. Девушки, кроме того, носили *чехлики*, т. е. туфли из желтой или красной кожи. Мужчины плотно обивали ноги в *навуща* — прямоугольные куски ткани 80×50 см из толстого белого сукна, а сверху одевали *църевули* из свиной или воловьей кожи, которые прикреплялись ремнями, спиралью обивавшими голени. *Църевули* представляют собой лодковидную обувь из мягкой кожи с легко загнутыми кверху носами и боками, собранными ремешком у ступней.²

ОРНАМЕНТ

В болгарской этнографической литературе вопросу народной орнаментики уделялось большое внимание. Еще в 1913 г. был издан в красках составленный Ст. Бадживым и Ст. Костовым альбом национальной вышивки северной и центральной Болгарии. В 1928 г. выходит вторая часть его, составленная Ст. Л. Костовым и Е. Петевой, относящаяся к юго-западной Болгарии и Македонии. Авторы отмечают, что болгарский народный костюм отличается красотой вышивок и пытаются их анализировать, указав восточные, византийские, общеславянские и угро-финские мотивы.

В период второго болгарского царства в придворных кругах господствовали византийские моды. «Народные массы подражали им, не имея средств сделать роскошно украшенные одежды, они воспроизводили в домотканых материалах образцы тканей Константинополя и Салоник. На этом выработался своеобразный стиль народного орнамента, хранящий до сих пор эти древние традиции».³

Подобные же мысли развивает Ив. Коев и в книге, специально посвященной болгарской вышивке. Яснее всего они сформулированы в русском резюме: «Автор хорошо учитывает характерную черту народа — чувство подражания. Как только образовался высший класс бояр, он сразу же создал свой собственный стиль, который развивается параллельно экономическому разрастанию этого класса. Вполне естественно, что народ подражает этому искусству, однако, подражая ему, он приспособливает его к своим вкусам».⁴ Наиболее важной задачей при изучении орнамента мне представляется попытка выяснить, что же вызывает те или иные вкусы народа? Являются ли они индивидуальным эстетическим восприятием или имеют какой-либо другой смысл? Ив. Коев считает важным творческий, индивидуальный момент. Он пишет: «Особенно ясно была подчеркнута сила личного почина, индивидуальной импровизации вышивальщиц-творцов, чтобы вполне опровергнуть всецело ошибочный, ненаучный и умышленный взгляд немецких ученых, что культурные ценности создавались высшими, господствующими классами и что они постепенно спускались с верхов все ниже и ниже к народным массам».⁵

¹ М. Велева. Котленска носия от началото на XIX в., стр. 40.

² Там же, стр. 48.

³ Ст. Л. Костов и Е. Петева. Български народни шевици, ч. II. Юго-западна България и Македоние. София, 1928, стр. 6.

⁴ Ив. Коев. Българската възбъдна орнаментика принос към историята на народния орнамент. Българ. Ак. науките трудове на Етнограф. инст., кн. 1, София, 1951, стр. 158.

⁵ Там же, стр. 31.

Указать на заимствования, от высших ли классов или от другого народа, еще не значит объяснить возникновение и сущность явления. Перед наукой неизбежно встают задачи — объяснить причины, вызвавшие данное явление в народной жизни или в народном творчестве. В случае заимствования должны быть причины, почему заимствовалось то, а не другое. Отсюда следует необходимость вдуматься в содержание народного искусства, исторически понять это содержание и его позднейшие переосмысления в разные эпохи.

Проф. Ив. Коев указывает, что названия орнамента меняются и переосмыляются. Названия он считает содержанием орнамента, в чем с автором трудно согласиться: «Единство между вышитым орнаментом (формой) и его названием (содержанием) выражается в постоянном изменении названия вышивки вследствие изменения, обусловленного влиянием конкретной бытовой обстановки на его творца-вышивальщицу», — говорит автор.¹

Он не отделяет индивидуальные, позднейшие названия, связанные с переосмыслением, от основного содержания орнамента, его первоначальной символики, возникшей как выражение народного мировоззрения. Первоначальное значение орнамента не адекватно с его позднейшим названием и может быть утеряно: история термина и история вещи не совпадают в орнаменте еще больше, чем в одежде.

Названия нельзя отождествлять с содержанием: символика формы орнамента и есть его содержание, т. е. воспроизведение мысли в зрительный образ; название же — это словесное позднейшее оформление образа, так сказать, его перевод на другой язык.

Придавая большое значение личному вкусу вышивальщицы, ее эстетическим потребностям и стремлению к оригинальности, автор не упоминает, что эти явления очень поздние и недавние: если бы они исконо существовали, не могли бы устойчиво удержаться древние традиционные орнаменты. Они сохранились многие столетия лишь потому, что в орнаментике одежды была строгая канонизация, она удовлетворяла не личным эстетическим потребностям, а требованиям общественной группы. По материалам многих народов Советского Союза, этнографы, занимавшиеся орнаментом на ткани, знают, что он служил признаком, указывавшим на социальную принадлежность носителя к определенному роду или, при исчезновении родового строя, к определенному поселению. Так, вплоть до 20-х годов XX столетия на ярмарках в Центрально-Черноземной области, где встречались жители разных районов, по одежде и орнаментике можно было безошибочно определить, к какой деревне принадлежит носительница. Традиция сохранялась и в подборе красок, и в расположении и типе вышивок, при этом не было места индивидуальному вкусу — на первый план выступало подчинение требованию традиции данного коллектива, потому что одежда и ее орнамент указывали на принадлежность к определенному коллективу. На более ранней стадии потому и не может быть места слепому подражанию, что художественный образ берется не с эстетической только, а со смысловой стороны, отражая идеологию группы.

Свобода индивидуального выбора орнаментов указывает на то, что исчезло восприятие его как социального (родового, племенного, территориального) признака и утрачено его древнее символическое значение.

Этого совершенно не признает автор. Остается неясным, исчезли ли без остатка эти явления в болгарской этнографии и вышивка перешла

¹ Там же, стр. 6.

к позднему, индивидуальному оформлению или они просто выпали из поля зрения исследователя.

Орнамент не может возникнуть как чистая форма, без содержания. Содержание же связано с идеологической потребностью группы, символом которой является художественный образ.

Когда орнамент утвердится и станет обязательным, смысловое значение его может утеряться — он держится уже в силу традиции. Тогда переосмысление может создавать изменчивые, иногда индивидуальные названия.

Можно сказать наверное, что обозначение орнамента по имени вышивальщицы, его придумавшей, на которое указывает автор, — явление неизмеримо более позднее, чем традиция древнего орнамента, демонстрирующая линии связей искусства целого ряда народов востока Европы и прослеживаемая на Урале и в Средней Азии. К этой древней традиции в болгарском орнаменте относится ряд геометрических фигур — расцветшая восьмиконечная звезда или розетка, ~-образная фигура, ромб, дерево с парными зверями или птицами по сторонам его, фигура всадника и т. д.

Общность элементов болгарской вышивки с вышивками других народов подчеркивается в работе Е. Петевой,¹ которая приводит чрезвычайно яркие примеры сходства болгарской вышивки с мордовской, чувашской, марийской, удмуртской и остякской. Е. Петева, несомненно, права, указывая на большую близость болгарской вышивки и браного тканья с вышивками Поволжья, хотя она и недоучитывает сходство других элементов болгарской вышивки с русской и украинской. Наиболее полное сходство имеется в ряде болгарских орнаментов с чувашскими:

рамень — наплечные вышивки на рубахах (рис. 43) — во Вратчинском районе, приведенные в 1-й части альбома болгарских вышивок² и воспроизведенные Е. Петевой, как и *рамень* Софийского района, приводимые в Альбоме М. Велевой³ и имеющиеся в коллекциях МАЭ и ГМЭ. Они иногда почти не отличимы от чувашских нагрудных вышивок на женских рубахах, так называемых *кеске*. Они сходны не только в изображениях четырех- или восьмиконечной звезды, но и в технике работы, по расцветке и материалу: алый шелк зашивает косым стежком плоскости, контуры которых очерчены черной шерстяной нитью. Имеются и столь характерные для

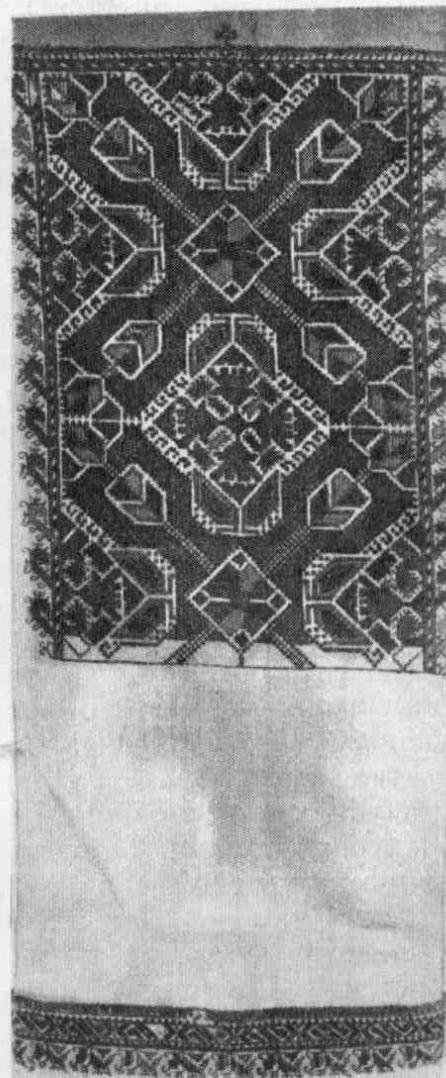

Рис. 43. Орнамент рукава (оплечие) рубахи; г. Плевна (МАЭ, колл. № 372-40).

¹ Е. Петева. Шевични паралели.

² Ст. Баджий и Ст. Костов, ук. соч., табл. XV, XVI, XVII.

³ М. Велева. Български народни носии и шевици, рис. 1.

чувашской вышивки завершения узора рядами завитков-многоножек из тонких черных нитей. Основной тон вышивок — красный шелк (окрашен мареной). В него вкраплены зеленая шерсть и желтый шелк, бывает окантовка черной шерстью.

Для народностей Поволжья такое сочетание цветов является устойчивым. Впрочем, имеются и варианты, когда преобладающей становится более густая краска корнем марены (*Rubia tinctorum*), которая дает уже не красный, а буро-коричневый цвет. В болгарской же вышивке нельзя говорить о единой гамме цветов. В разных районах она чрезвычайно отличается, иногда переходя в полихромность, с большим количеством зеленого, голубого и фиолетового цветов, которые не встречаются ни у народов Поволжья, ни на восточнославянских вышивках.

Такая полихромная расцветка встречается у западных соседей болгар. Она распространена в словацких вышивках.¹ Нельзя говорить и об единстве техники в болгарской вышивке. Она крайне разнообразна; как и в покрове одежды, в вышивке встречаются самые различные приемы, характерные для разных народов.

Для русской, в особенности северорусской, вышивки наиболее распространенный прием — вышивка крестиком, для чувашской — косым стежком, застилающим в полуладь, для татарской — тамбурным швом; причем, сочетаясь в комбинации с другими способами шитья, один-два приема обычно являются излюбленными.

Но в Болгарии наблюдается самая различная техника вышивания. Материалы не дают нам возможности установить, разграничивается ли она по районам. По-видимому, она соединяет и разные приемы и разные стили вышивок. Например, рубаха 40 (рис. 1) из г. Плевны: наплечья рукавов у нее выполнены сплошным заполнением поля, узор выступает негативным приемом, можно рассматривать фон тоже как контур узора, образуемого незаполненными местами, что характерно для чувашских вышивок; вышивка подола — крупный, расположенный отдельными группами цветной орнамент, какого никогда не бывает ни у финно-угорских народов Поволжья, ни у чувашей.

Некоторые растительные орнаменты болгарских вышивок на покрывалах и полотенцах чрезвычайно напоминают вышивки крымских татар как цветовой гаммой, так и характером крупного ветвистого цветочного орнамента и введением в вышивку золотой или серебряной канители (колл. № 372-4).

Наряду с этим полотенца из г. Шумна (колл. № 372-218) по геометрическому узору близки к браному тканью тамбовской и рязанской мещеры, орнамент *престилок* (рис. 14 и 15) близок к орнаменту на браных поневах, как и орнамент нарукавников из г. Шумна (колл. № 372-214).

Орнамент наплечной и нагрудной вышивки на женских рубахах II типа подтипа «б» (колл. №№ 372-98/3, 372-159) близок к южнорусским по узору, цветовой гамме и включению в вышивку серебряных или золотых блесток (рис. 10).

Следует отметить еще орнамент, не находящий аналогий у других народов, своеобразный и очень распространенный в разных районах Болгарии на рукавах и подолах рубах и покрывалах: на незашитом фоне белого холста через промежутки идут крупные цветы в полукруге согнутой дугой ветки с листьями (рис. 44). Орнамент выпуклый, идущий плотными пятнами в тонком изгибе дугообразной ветки (в альбоме М. Велевой он представлен на табл. I, 2). Техника его — сочетание косого

¹ Slovenské ľudové umenie výtrary prejav, табл. XIV.

стежка, которым делаются контуры, и так называемого болгарского креста в заполнении рисунка. Болгарский крест, составленный из скрещения не четырех, а восьми нитей, имеет очень широкое применение всюду, где вышивка носит сплошной, ковровый характер. В данном орнаменте, на незаполненном поле, болгарский крест придает узору выпуклость и некоторую тяжесть, которых не дает вышивка четырехконечным крестом. Расположение узора отдельными медальонами на белом фоне подчеркивает его резкость, весомость, грубоватость, смягченную ровным фоном.

Сочетание спокойного, легкого фона и крупных, плотных пятен стилизованно-растительного орнамента характерно не только для вышивки,

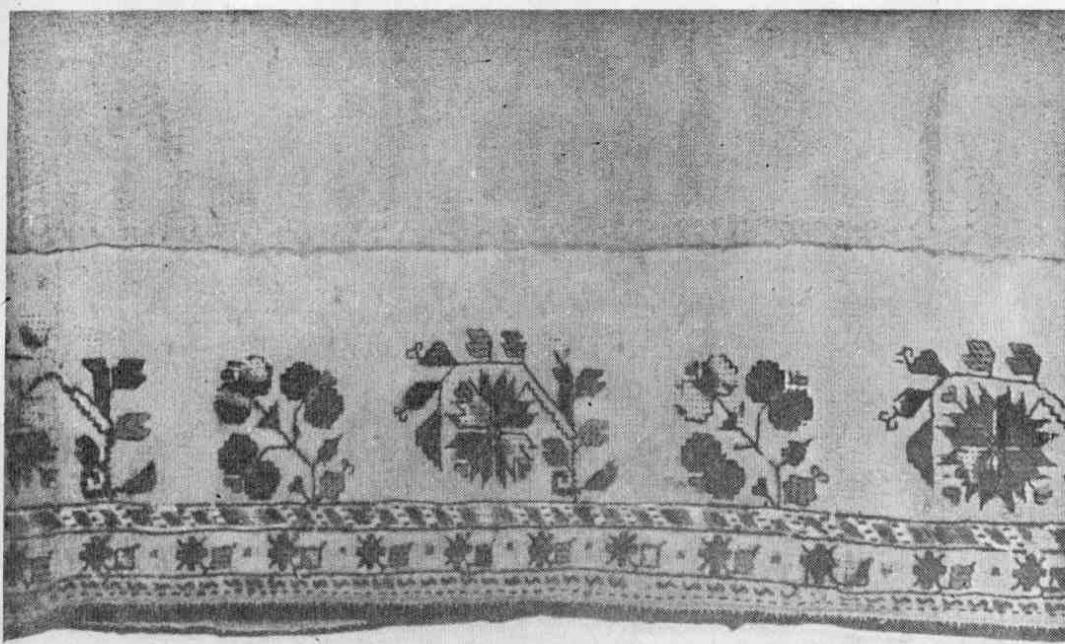

Рис. 44. Деталь вышивки подола рубахи; г. Плевна (МАЭ, колл. № 372-40).

но и для болгарского тканья. Примером может служить покрывало Самоковского округа (колл. № 372-169). Оно сшито из трех домотканых точей по 45 см ширины, специально вытканных, длиной по 230 см, с цветной каймой по обоим концам. Материал тонкий, вроде крепа, желтоватого цвета. Через равные промежутки на нем вытканы красной и синей бумажной нитью стилизованные букеты цветов. Очень плотные, сделанные из толстых нитей, они резко выделяются на легкой ткани (рис. 45).

Это постоянно встречающийся прием болгарского народного искусства в тканье и вышивке: выделять узор разной плотностью материала. Так, на тонкой, полуупрозрачной ткани делается плотная, блестящая кайма белого шелка, которая располагается как украшение, подчеркивая швы рубашки. На легком белом материале головных платков вышивается плотный узор шелками и золотой канителью, на холсте дается плотный ковровый узор шерстями, создавая тоже впечатление выпуклости. В этом художественном приеме, применяемом на самых разных тканях, следует отметить особенность болгарского национального стиля. Он очень сложен: и орнамент, и его цветовая гамма, и техника по разным районам Болгарии очень разнообразны. В силу своей изолированности отдельные горные районы хранят древние традиции. Они различны потому, что Болгария в течение своей многовековой и сложной истори-

ческой жизни была ареной столкновения и переселения различных этнических групп. В борьбе с Византией два раза создавалось и разрушалось Болгарское государство. Турки, разгромив его, на пятьсот лет

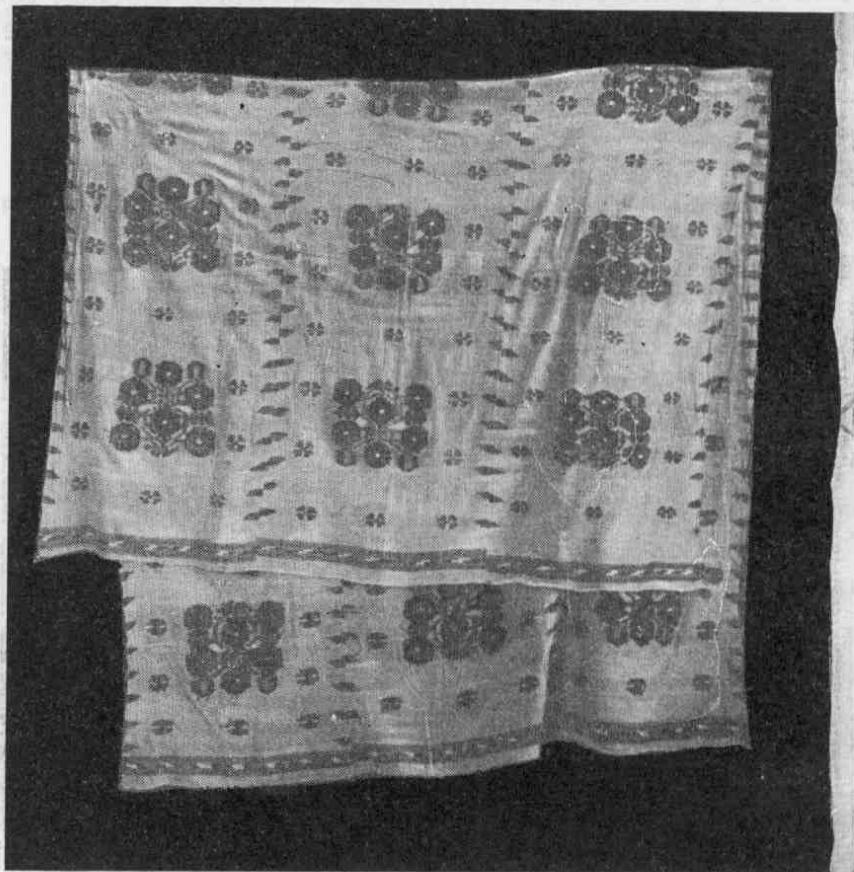

Рис. 45. Покрывало узорного тканья; Самоковский округ (МАЭ, колл. № 372-169).

лишили болгар государственной независимости, но народ в этой сложной борьбе сумел сохранить свой язык и создать свою национальную культуру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимо сказать несколько слов об истории изучения болгарской одежды.

В русской литературе оно возникло и развивалось в связи с византиеведением. Это понятно, так как история Болгарии переплеталась с историей Византии, шла в жестокой борьбе и взаимном влиянии. Связь с византиеведением придавала особый характер изучению болгарской одежды, так как пользовались в основном письменными греческими источниками, а также отчасти источниками археологическими. В этом аспекте рассматривали и этнографические материалы по одежде, ища в них ретроспективное влияние старых культур. Такова работа Н. П. Кондакова, совершившего специальное археологическое путешествие по Македонии.

Н. П. Кондаков в своих археологических исследованиях указывает на заимствования от высших классов или от высших культур прошлого, считая это уже достаточным объяснением: черный цвет в македонской вышивке болгарских одежд он объясняет подражанием пурпуре. В ор-

наменте он находит влияние коптских тканей.¹ Не чужд поисков заимствования и В. В. Стасов; заинтересовавшись болгарским орнаментом и одеждой, он, с обычной для него широтой охвата аналогий и сопоставлений, указывает на связь и сходство в орнаменте и элементах одежды у русских, болгар и ряда народов Азии. «Лев Диакон говорит, что мисияне, или болгары, носили кожухи, или шубы, но коренная родина этих кожухов и шапок — Азия и именно — страна монголоидных народностей».²

В. В. Стасов подчеркивает важность рассмотрения Трояновой колонны для изучения древнеславянской одежды, где среди изображений пленных есть фигуры, несомненно принадлежащие славянам; по ним можно судить об одежде славян во времена императора Трояна.

От археологического памятника В. В. Стасов переходит к книжным источникам, по ним восстанавливая одежду болгар. Остальные авторы, писавшие об истории древней болгарской одежды, ссылаются также в первую очередь на эти источники. Они немногочисленны:

I. «Меналогия» — писанная по-гречески рукопись XI в., отысканная в Ватиканской библиотеке (№ 1613). Она писалась для византийского императора Василия II Болгаробойцы. Миниатюра этой рукописи изображает, как воины-палачи языческого хана болгар Крума избивают мечами христианских мучеников. На воинах видны подпоясанные кафтаны длиной до половины голени, с застежками из петлиц на груди. В. В. Стасов считает эти петлицы характерными для тюрко-монгольских одежд, откуда они проникли не только к бол гарам, но наблюдаются в древнерусской одежде, сохранились в национальном костюме поляков, хорватов, словаков, венгров и литовцев.

У одного из воинов Крума кафтан опущен мехом, у другого на кафтане — круги, изображающие узор ткани. В. В. Стасов считает, что это изображены зимний и летний костюмы. Но почему один воин одет по-зимнему, а другой по-летнему, хотя действие происходит в одно время, — остается неясным.

II. Выходная миниатюра греческой Псалтири, писанной около 1014 г. для того же императора Василия II Болгаробойцы (хранится в библиотеке св. Марка в Венеции). На миниатюре сам император изображен в позе триумфатора. Над ним — ангелы, по сторонам его — святые, а у ног распростерты 8 пленных болгарских вельмож. Они одеты в длинные, до лодыжек, халаты с косым разрезом ворота, подпоясанные наборными поясами.

В. В. Стасов и другие исследователи подчеркивают, что на этих кафтанах выше локтя у всех вельмож имеется особая повязка или нашивка, которую сопоставляют с византийским обычаем носения таких же повязок на оплечье у должностных лиц и сановников.³

Но изображения эти настолько неясны, что на них можно увидеть все, что подходит к гипотезе исследователя. Черты на рукавах поверженных вельмож, которые все авторы, вслед за В. В. Стасовым, рассматривают как оплечные повязки или нашивки, можно с такой же вероятностью определять как обшлага верхней одежды с рукавами до локтя, одетой на нижнюю, с длинными рукавами. Так до сих пор носят в некоторых районах Болгарии, одевая *долоктеник* на *антерию*. Я не настаиваю, что именно такие, одетые одна на другую, одежды изображены на вель-

¹ Н. П. Кондаков. Македония, стр. 43—44.

² В. В. Стасов. Миниатюры некоторых рукописей византийских, болгарских, русских, джагатайских и персидских. СПб., 1902, стр. 16.

³ Н. П. Кондаков. Македония, стр. 20.

можах, но это столь же правдоподобно, как и другое объяснение, — рисунок оставляет место для любой фантазии.

III. Так называемая «Манасиева летопись» — сочинение греческого писателя XII в. Константина Манасии, переведенное на болгарский язык в XIV в. для болгарского царя Иоанна-Александра, знатока и любителя книг, при котором в Болгарии был расцвет культуры и науки. В переводе было сделано много добавлений в тексте и рисунках, относящихся к истории Болгарии. В. В. Стасов, придавая этим рисункам большое историческое значение, считал, что художники-болгары реалистически отразили в них черты современного им болгарского быта и одежды.

Н. П. Кондаков, не соглашаясь с ним, утверждал, что болгарские миниатюристы не давали реалистических изображений, а воспроизвели их по византийской традиции, копируя стиль «Манасиевой летописи». «Замечательно обильные изображения болгар и войн с Византией и русскими в миниатюрах Манасиевой летописи не отвечают, однако, требованиям исторической реальности», — пишет Н. П. Кондаков,¹ критикуя увлечение этими миниатюрами, которому, кроме В. В. Стасова, поддались и болгарские ученые.

Противоречивы точки зрения и на кафтаны поверженных болгар. «Н. П. Кондаков видит в этих кафтанах азиатские халаты с косой запашкой: данных для этого в нашей миниатуре нет», — пишет Н. Д. Протасов и считает эти кафтаны типичными для славян.²

IV. Н. Д. Протасов останавливается подробнее на четвертом источнике — Псалтири XIV в., найденной в 80-х годах прошлого столетия сербским ученым Томичем в глухи Македонии. Эти псалтири писали в знаменитой Тырновской школе, где в XIV в. был центр болгарской национальной культуры. Там велась в это время борьба за национальную славянскую культуру в противовес стремлениям к эллинизации, исходившим из Византии. Н. Д. Протасов считает, что именно поэтому следует допустить, что миниатюры Псалтири, отступая от греческого канона, дают изображения действительности, хотя бы в облике второстепенных персонажей: землекопы, в длинных подпоясанных рубахах, копающие землю, слуги, группы поселян, стоящих перед царем Саулом, отражают типы своего времени. У них славянские лица, длинные волосы, кафтаны ниже колен, с узкими рукавами, концы которых стянуты у кистей, производя впечатление браслетов.³

На основании миниатюр Н. Д. Протасов воспроизводит одежду болгарских славян XIV в. Он считает, что носили они кафтаны с узкими, длинными, почти до колен, рукавами, подчеркивая, что такие рукава, не известные Византии, вероятно, заимствованы с Востока. Кафтаны оторачивались по подолу орнаментом, опоясывались иногда так, чтобы образовать нависающую пазуху. Ворот их был с широким узорным оплечьем. Поверх кафтанов бояре и князья надевали мантии-хламиды, как в Византии. Влияние Византии сказывалось в символике пурпурового цвета.

Подтверждение своему представлению о болгарской одежде, помимо Псалтири Томича, Н. Д. Протасов ищет в настенных росписях болгарских и сербских храмов и в миниатюрах хроники Иоанна Скифлиера, хранящейся в Мадридской национальной библиотеке.

В этой хронике, относящейся к XII—XIV вв., представлены болгарские депутаты перед императором Львом Мудрым, одетые в кафтаны с на-

¹ Там же, стр. 33.

² Н. Д. Протасов. Славянская одежда в болгарской миниатуре XVI в. Тр. Инст. археологии и искусств, т. IV, М., 1929, стр. 399.

³ Там же, стр. 395.

кинутыми поверх мантиями. Мантии напоминают изображенные в русских миниатюрах и документах XI в. и называемые *корзно*.

Миниатюры воспроизводят и женскую одежду. Н. Д. Протасов описывает ее как длинный кафтан-хитон с узкими длинными рукавами. «Интересные варианты этого женского кафтана дают миниатюры Псалтири Томича. Прежде всего обращает на себя внимание отсутствие пояса, поскольку он не нужен, так как кафтан кроится в талию. Ворот и подол обшиты более плотной и тяжелой материей, как это мы видели в мужской одежде славянских болгар. Обычно нормальной величины рукава стянуты у запястий парчовым галуном. Но во многих случаях этот кафтан приобретает форму античной безрукавной туники, на которую одевается короткая, до колен, рубашка с нормальными рукавами. На эту двойную верхнюю одежду накидывается широкое, свободное покрывало, чаще спускающееся с одного плеча; иногда оно набрасывается на одно плечо, завязывается своими концами на противоположном боку, спускаясь по нему красивым воланом».¹

Привожу эту цитату, чтобы дать образчик того, как вообще неясны и сбивчивы описания одежды, данные на основании старых изображений ее. По таким описаниям нельзя себе представить сколько-нибудь точно описанную одежду и тем более делать о ней какие-нибудь выводы.

Рисунки миниатюр всегда условны, схематичны, сделаны с соблюдением определенной иконографической традиции. Их использование неизбежно требует домысла автора и не может быть ни точным, ни объективным.

Н. Д. Протасов писал в 1928 г., когда перед советским исследователем вставал уже вопрос о научной достоверности и классовой принадлежности исследуемого материала. Он и пытается ответить на этот вопрос: показать классовую дифференциацию изображенной на миниатюрах одежды, но не отвечает на основной вопрос: в силу каких причин создавались те или иные формы одежды?

Более надежным источником изучения древнеболгарской одежды могли быть археологические памятники, но их тоже немного. Раньше других археологических памятников болгарской культуры стал известен найденный в 1794 г. в Венгрии клад. Его сначала приписали гуннам, и он вошел в литературу под именем «клад Атиллы». Позднее Гампель² и Стригорский отнесли его к болгарам IX в., с чем согласился и Н. П. Кондаков. На одном из сосудов этого клада изображен воин на коне. В правой руке его копье с укрепленным стягом, левой рукой он держит за чуб пленника. Н. П. Кондаков подробно анализирует военную одежду и головной убор всадника и его пленника и указывает на их восточное происхождение, считая всадника изображением военачальника и знаменосца болгарского хана.³ Но если и согласиться с анализом Н. П. Кондакова, то его анализ дает лишь некоторые сведения о военном костюме полководца, а не народа, как и изображение самого хана Крума, которому приписывают статую, найденную в пещере рядом с дер. Мадара, недалеко от древней столицы болгарских ханов Плиски. Это изображение представляет собой барельеф всадника на коне, в военной одежде. Анализ мадарского всадника дается многими исследователями. Ему посвящена специальная работа Т. Кацарова, который считает, что всадник по стилю напоминает древнеперсидские изображения,

¹ Там же, стр. 405.

² L. H a m p e l. Alterthümer des frühen Mittelaltes in Hungarn, 1, 1905, стр. 153—161.

³ Н. П. Кондаков. Македония, стр. 24—28.

тем самым констатируя связь протоболгар с сасанидской культурой.¹ Связь царского изображения с сасанидами, даже если с ней согласиться, еще ничего не говорит о культуре самого народа.

Несколько больше для изучения одежды смогут дать археологические памятники, обнаруженные в 1927 г. в окрестностях г. Шумена, находящегося около древней Плиски. Это две статуи в человеческий рост, напоминающие каменные бабы юга России. Они одеты в кафтаны и специфического покроя шапки, из-под которых на плечи спускаются по три косы. Статуи описывает И. Иванов в статье об истории болгарской одежды, утверждая, что не вполне еще ясно, принадлежат ли они протоболгарам или куманцам, которые, впрочем, по культуре были очень близки к протоболгарам.²

На основании и археологических и письменно-исторических источников И. Иванов пытался воссоздать одежду протоболгар, подчеркивая в ней восточные, тюркские элементы. Источники этой статьи не кажутся достаточно убедительными и ясными, тенденция же ее совершенно ясна: указать на высоту культуры пришедшей с ханом Аспарухом орды тюркских племен и на то, что именно эти протоболгары, а не славяне, создали государственность первого болгарского царства. Они оставили богатые дворцы Плиски, археологические памятники, связанные не с византийской, а с восточной культурой. Из этих-то корней, с точки зрения И. Иванова, и следует выводить культуру болгарского народа.

Протоболгары когда-то вклинились в славянские массы, но «болгары распустились среди них, как глыба соли или льда в воде», по образному выражению В. В. Стасова,³ и в течение многих столетий народная масса создавала свою своеобразную культуру.

Этнография, изучая эту культуру и прослеживая наслоения исторических эпох, помогает понять, как в обычаях, скажем, византийского двора гипертрофировались пережитки древних, народных, доклассовых воззрений и верований. Не народные массы заимствовали сверху ритуал и одежду, а при создании классового общества ряд древних ритуалов захватывался верхушкой как ее специфическая привилегия. Осмысление этнографического материала, осмысление народной идеологии дадут нам понимание развития одежды как элемента национальной культуры.

Болгарские ученые из любви к своему народу обратились к его изучению, изучению его языка и словесного творчества. «Мы собираем песни, присказки, пословицы и т. д. и их печатаем, думая, что этим изучили наш народ», — писал в предисловии к своему труду Д. Маринов,⁴ указывая, что для познания народа необходимо еще изучить его быт, верования, обычай, одежду.

Заканчивая, нам хотелось подчеркнуть, что нужна длительная совместная работа многих ученых, детально собранный по районам этнографический материал, и тогда описание одежды сможет многое объяснить в исторических связях и жизни народов восточной Европы, связях, запечатлевшихся в одежде, орнаменте, изобразительном искусстве, фольклоре, освещающих исторические процессы формирования этнических и культурных общностей.

¹ G. Kasarov. Notes sur la sculpture de Madara. L'art Byzantin chez les Slaves des Balkans, t. 2, Paris, 1930.

² I. Ivanov. Le costume des anciens bulgares. L'art Byzantin chez les Slaves, t. 2, Paris, 1930.

³ В. В. Стасов. Миниатюры некоторых рукописей византийских, болгарских, русских, джагатайских и персидских, стр. 15.

⁴ Д. Маринов. Жива старина, книга II.